

ЗАПИСКИ
КНЯЗЯ
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА
ШАХОВСКАГО,

писанныя имъ самимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Ивана Глазунова,
1821 года.

ЗАПИСКИ
КНЯЗЯ
ЯКОВА ПЕТРОВИЧА
ШАХОВСКАГО,

писанныя имъ самимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Ивана Глазунова,
1821 года.

Печаташъ позволяешся:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Декабря 30 дня, 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

З А П И С К И

К Н Я З Я

Я К О В А П Е Т Р О В И Ч А

Ш А Х О В С К А Г О .

Чрезъ нѣсколько дней приѣхалъ я въ Ригу. Тутъ находился команды моей Оберштеръ-Кригсъ-Коммисаръ Яковъ Спепановичъ Аршеневской, имѣя комиссію какъ гарнизонныя полки, такъ и прочіе внупри оставшіе Оспзейскіе, и всѣ же изъ Москвы къ арміи проѣзжающія съ деньгами и съ мундирными и аммуничными вещами, съ рекрутами и прочія команды, препровожать къ арміи за границу и всемъ подлежащимъ вспомошествовать; такожь и за генеральными госпиталями, коихъ тогда было учреждено два; одинъ въ Ригѣ, а другой въ Мипавѣ, наблюдательство и прирительное о порядочномъ содержаніи и лѣченіи больныхъ, по учрежденнымъ узаконеніямъ попеченіе имѣлъ. Еще же и запасныя съ мундирными и аммуничными вещами магазейны, въ Ригѣ же и въ Мипавѣ учреж-

✱

денные, въ смотрѣніе и по ордерамъ моимъ въ распоряженіе поручены были. Я нашелъ его въ великихъ затрудненіяхъ, по обстоятельству погдашней войны, а наипаче что многочисленные въ арміи погда бывшіе полки, какъ обыкновенно, во всю компанію бывъ въ походахъ и въ повседневныхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ и наконецъ уже произведши, о коей я выше упомянулъ, главную бапалію, шли по худому пупи въ глубокую осень на кантониръ-кварпиры и великое число мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, на мѣсто потеряннаго и въ негодность приведеннаго, вдругъ востребовали. Такія скорыя и чрезвычайныя требованія и отправки, и великое число прибавляющихся въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ, превеликаго попеченія требовали особливо въ такое время, когда худой пупъ и недоспапокъ подводъ, коихъ надобнаго числа ни за какія деньги скоро промыслить было не можно, такъ какъ и многія препятствія отвращать было должно, о коихъ здѣсь описывать подробно излишнимъ нахожу, но словомъ заключу и себѣ безъ хвасповства, что онъ былъ того исполнить не въ состояніи, что я, приѣхавъ съ знатнымъ и властнымъ чиномъ и съ полномочною довѣренностію, сдѣлавъ, въ чемъ ссылаюсь на многіе присланные ко мнѣ изъ конференціи рескрипты, кои по смерти моей въ оставшихъ бумагахъ найдутся.

Я нѣсколько недѣль бывши въ Ригѣ, участвовалъ по надлежащимъ съ командующимъ тогда арміею Генераль-Аншефомъ Ферморомъ, и съ прочимъ Генералитетомъ сношеніямъ, къ полкамъ все на то время скоро надобное опправитъ, и снабдя помянутого господина Аршеневскаго приспосылными наставленіями, такожь пославъ о всемъ еще къ досыкѣ потребномъ, къ лучшимъ въ томъ успѣхамъ, въ Москву, въ главной Коммисаріатъ предложеніе, а къ Оберштеръ Кригсъ-Коммисару Карабанову и къ Оберъ-Кригсъ-Коммисарамъ Николеву и Рыкачеву, копорые тогда, для продовольствія въ компаніи полковъ жалованьемъ и прочимъ по своимъ должностямъ, съ денежными суммами при дивизіяхъ, подъ командою онаго Карабанова, при заграничной арміи находились, ордеры, поѣхалъ въ Курляндію чрезъ Митаву; гдѣ осмотря и учиня потребныя въ бывшемъ тогда генеральномъ госпиталѣ и въ магазейнахъ, гдѣ нѣсколько новыхъ и старыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей находилось, распоряженія, не замедля прибылъ въ мѣстечко Либаву, въ копоромъ тогда главной надъ заграничною арміею командиръ Генераль Ферморъ, и нѣсколько изъ подкомандующихъ его Генералитета, имѣли свои квартиры. Я, какъ уже ставши подъ его ордерами, подалъ ему рапортъ, съ собственными увѣдомленіями о всѣхъ моихъ учиненныхъ производствахъ и исполненіяхъ, и уже могъ

предусмотря снабдить его, что заграничная армія всемъ потребнымъ, опѣ мой должности зависящимъ, безъ опозданія къ будущей компаніи снабжена и удовольствована будетъ; что потомъ вскорѣ и самымъ дѣломъ доказалъ.

Его Превосходительство господинъ Ферморъ принялъ меня очень ласково говоря, что онъ такому приѣзжему изъ Петербурга гостю, которой ему о всемъ приятныя вѣдомости привезъ, очень радъ. Потомъ мы вскорѣ опѣ другихъ опдалаясь, вступили съ нимъ въ особливые разговоры. Я ему объявилъ нѣкоторыя благоволенія Ея Величества, кои мнѣ повелѣно было ему одному сказать, а онъ мнѣ сообщилъ, что онъ получилъ рескриптъ, дабы ему неупустя удобнаго времени, какъ скоро возможно, съ пристойнымъ числомъ полковъ идти къ столичному городу Кенигсбергу, и попыщиться овладѣть всѣмъ Прусскимъ Королевствомъ, и что посланы уже къ Генералишету секретные ордера, съ назначеніемъ способныхъ мѣстъ и времени, въ кое бы они съ повелѣннымъ числомъ полковъ, и со всею къ военнымъ движеніямъ готовностію для того походу, въ показанное имъ число прибыли. И хотя, какъ помнится мнѣ, сіе движеніе пѣмъ полкамъ, кои въ осень въ кантонирь-квартиры вступили, было паки въ послѣднихъ числахъ Декабря; но я благодаря Бога, что заблаговременнымъ всѣхъ шаковыхъ вещей въ Ригѣ въ

магазиннахъ приговореніемъ и раннимъ изъ Москвы по ордерамъ моимъ изъ Комисаріата отпращиваніемъ, утѣшилъ, что не было въ снабженіи отъ должности моей къ дальнѣйшему тѣхъ полковъ движенію недоспадокъ. И такъ чрезъ нѣсколько дней командированной въ оную экспедицію Генералишесъ съ полками въ назначенныя мѣста, въ приближеніе къ Кенигсбергу пошли, и Генераль Ферморъ послѣдовалъ чрезъ Мемель къ войску для надлежащихъ дѣйствъ. А я съ суммою денегъ, снабдя пристойнымъ наставленіемъ Оберштеръ-Кригсъ-Коммисара Карабанона, отпустилъ при немъ господинъ Генераль Ферморъ. Самъ же отбравъ отъ него извѣстіе о потребномъ еще къ весенней компаніи, къ дальнѣйшимъ движеніямъ по необходимымъ надобностямъ для арміи, отъ должности моей къ снабженію приустроить и въ пристойныя мѣста отпустить, поѣхалъ обратно въ Ригу, чтобъ все по наилучшимъ способамъ не опоздавъ исполнить.

Я не буду васъ утруждать, любезный читатель, пространнымъ и почнымъ описаніемъ, коликъ трудовъ, хлопотъ, и неуспѣшныхъ попеченій по мнѣ, такъ обращаясь, стоило, чтобъ исправнымъ въ той мнѣ порученной должности оказаться; а только безъ хвастовства скажу, что я все по съ хорошими успѣхами произвелъ, и такъ рачительно, что и ненавидящіе меня принуждены были въ тѣхъ моихъ

производствахъ и исполненіяхъ меня похвалять; въ чемъ многіе на мои, о томъ въ конференцію и къ Генералу Фермору посылаемые рапорты, писанныя во отвѣтъ удостовѣренія о моей въ томъ исправности, и по мнѣ доказывать будутъ.

Господинъ Генераль Ферморъ, паче чаянія своего, усчасливился чрезъ краткое время и безъ пролитія крови городомъ Кенигсбергомъ, и всемъ Прусскимъ Королевствомъ овладѣть, гдѣ почти все заграничной арміи войско по квартирамъ расположилъ, и то было, помнится мнѣ, въ 1758 году въ исходѣ Генваря мѣсяца; потомъ господинъ Ферморъ прислалъ ко мнѣ ордеръ, чтобъ я ѣхалъ къ нему въ Кенигсбергъ немедленно,

Но какъ я тогда уже на то время всѣ потребныя той арміи снабженія учинилъ; то совершенные имѣлъ труда не спѣшитъ резоны; потому что опъ главнаго Коммисаріата отдаленіе можетъ въ успѣшныхъ должностяхъ моей исполненіяхъ сдѣлать многія затрудненія и оспановки, и въ привозахъ по мѣстамъ въ магазейны промедленія; такъ что иногда впредь по чрезвычайнымъ приключеніямъ и движеніямъ, въ полки въ нужное время и доставить будетъ не можно; къ тому же видѣлъ по обстоятельствамъ и по моимъ учрежденіямъ, и съ какимъ снабженіемъ и наставленіемъ Оберштеръ-Кригсъ-Коммисаръ Карабановъ

опѣ меня къ арміи отправленъ, что нѣтъ такой настоящей и чину и должности моей приличной надобности, чтобы мнѣ тамъ дѣлать, какъ то и угадалъ. Ибо уже послѣ свѣдалъ, что господинъ Генераль Ферморъ по своему произволѣ, или по присовѣщеванію забывающихъ мнѣ затрудненія и отдаленія производитъ, представлялъ конференціи, чтобы мнѣ быть въ Кенигсбергѣ Губернаторомъ. Чего ради отвѣтствовалъ ему, что я чрезъ нѣсколько дней, только осмоля въ Ригѣ, въ Митавѣ и въ мѣстечкѣ Граубингѣ магазейны, и учредя въ тѣхъ же мѣстахъ въ состоящихъ госпиталяхъ, гдѣ тогда было великое число больныхъ и раненыхъ солдатъ, распорядки, къ нему приѣду. Въ то же время писалъ въ конференцію съ ясными доказательствами и удостовѣреніями, что я все порученное мнѣ исправилъ, и болѣе надобности предвижу, быть мнѣ вблизи главнаго Коммисаріата; и пецись, дабы не упущены были сборы денегъ, и не промедлены приуготовленія и отправки къ будущимъ въ необходимыхъ надобностяхъ требованіямъ въ заграничную армію; о томъ же объяснительно и къ Ея Величеству по данной мнѣ, какъ выше показалъ, дозволенности, особливо письмомъ моимъ представилъ; и на оныя мои представленія, не замедля получилъ чрезъ конференцію Высочайшее Ея Величества повелѣніе, дабы я, давъ потребныя наставленія моимъ подкомандующимъ

при арміи, въ своихъ должностяхъ обрѣ-
тающимся, ѣхалъ въ Петербургъ, о чемъ
также и къ Генералу Фермору рескрип-
томъ знать дано.

Я тогда, какъ уже всѣ потребныя къ
будущей компаніи и о всегдашней въ томъ
исправности учрежденія учинилъ, не замед-
ля далъ о томъ Генералу Фермору знать,
и еще въ предосторожность для будущихъ
временъ, нѣкоторыя изъясненія моимъ под-
командующимъ ордерами предлага, въ Пе-
тербургъ, помнится въ началѣ Марша мѣ-
сяца изъ Риги приѣхалъ. Прибытіе мое
мнѣ было благополучно. Я подалъ Ея Вели-
честву и конференціи о исправномъ испол-
неніи моей должности рапорты. Ея Вели-
чество весьма милоспиво принявъ меня
изволила, и также какъ и при моемъ опъ-
здѣ, соизволила нѣсколько часовъ персо-
нально со мною на единѣ о всемъ загранич-
ной арміи состояніи и поведеніяхъ обстоя-
тельно разговаривать.

Сіе со мною происшествіе видя, не на-
добно мнѣ много изъяснять, но сами вооб-
разить можете, какъ я былъ опъ нынѣш-
нихъ просвѣщенныхъ полиптиковъ и умня-
ковъ публично обласканъ. И хопя уже то-
гда по многимъ въ свѣпѣ опъ моихъ не-
приятелей искушеніямъ, нѣсколько пицился
помнить, что не все то, то въ поверхно-
сти блеститъ, золото, и не все же то,
то съ ласковыми привѣтствіемъ говорятъ,

правдою бываетъ; но какъ и въ каждомъ, такъ особливо во мнѣ предъ многими большое самолюбіе часто инако о томъ вѣришь меня заставляло.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, какъ по мнѣ и самому хотѣлось, отправленъ я былъ съ похвалами отъ конференціи въ Москву, для успѣшныхъ приготовленій и отправъ въ лучшія зараннія времена къ заграничной арміи, въ запасъ къ возврату изъ компаніи потребныхъ снабженій. При ономъ отъѣздѣ моемъ также я имѣлъ счастье нѣсколько персонально на единѣ съ Ея Величествомъ говорить, и опущенъ съ милоспивыми довѣренностями. Я приѣхавши въ Москву, нашелъ многія въ главномъ Коммисаріатѣ дѣла поправленія требующія, а особливо въ сравненіи съ тѣми происхожденіями, которыя я будучи въ отсуствіи и внѣ границъ при арміи узналъ и персонально видѣлъ, что все и самымъ дѣйствіемъ исполнять началъ. А между тѣмъ вскорѣ получилъ указы, что подъ командою моею состоящіе Оберштеръ-Кригсъ-Коммисары, одинъ въ Ригѣ Аршеневской, а другой при арміи Карабановъ, находящіеся подъ моими наставленіями, (хотя я объ нихъ никакихъ аттестатовъ и рекомендацій не представлялъ), пожалованы рангами Генераль-Маіоровъ за ихъ особливья, вѣрна-дѣтельныя и исправныя въ должностяхъ ихъ въ снабженіи арміи услуги.

Я, какъ челоѣкъ слабостямъ, да еще признаюсь, иногда болѣе другихъ подверженный, симъ увѣдомленіемъ былъ нѣскольکو тронуть, не по зависти къ нимъ, но по моимъ въ трудахъ и заботахъ несравненіямъ; и по чувствуя себѣ въ обиду, что опъ моихъ завистниковъ той чести, что опъ меня попребовать объ нихъ аттестапа или рекомендаціи, хотя тогда къ чаемымъ моимъ милостивцамъ и благодарителямъ, спилемъ шупочнымъ а къ понятию инаковому включилъ, какъ не сбылася мнѣ та пословица, кою у насъ простиаки часто употребляютъ, т. е. *работнику копѣйка, а нарядчику рубль*; однакожъ всѣ о томъ мои и шупочныя и чувствительныя по справедливости выраженія и доказательства не токмо повышенія чину, но и старшинства предъ Генераль-Порутчиками, какое прежніе Генералы Кригсъ-Коммисары имѣли, мнѣ не доставляли. И такъ я, не преодолевъ искуснаго въ томъ мастерства моихъ ненавистниковъ, кои во всѣхъ пущахъ дѣлали мнѣ препыканія, оспался только съ моими похвалами; а въ то же время находящійся въ Украинѣ Генераль-Порутчикъ Спрешневъ Генераль-Аншефомъ пожалованъ. Но благодарю Всевышняго, что далъ духу моему силу вскорѣ сіе, слабость мою смущающее безпокойство, помощію здраваго разсудка прогнашь.

Я трудился и мучился въ званіи должностей моихъ щцащельно, не ослабѣвая

и неробѣя ни мало, также какъ и прежде спорилъ, не соглашался и упрямствовалъ во всемъ томъ, что несогласно съ узаконеніями, и гдѣ кроются пристрастныхъ интересовъ; за что время отъ времени всемъ шакковымъ становился несноснѣйшимъ и ненавистнѣйшимъ. И вотъ еще, о многихъ умалчивая, одинъ мой дерзкой поступокъ, какой я имѣлъ противъ Сенапа, въ подражаніе вамъ опишу, желая, чтобъ вы, любезный согражданинъ, лучшія по своимъ званіямъ въ такихъ случаяхъ производства и непоколебимую твердость имѣли.

Военная Коллегія, по прошенію Генераль-Поручика Исакова, бывшаго тогда въ Выборгъ Оберъ-Комендантомъ, опредѣлила за прошлые годы въ добавокъ въ число, къ большому армейскому Генераль-Поручика окладу, жалованье додать, и о томъ послала въ главной Коммисаріатъ указъ. И хотя присутствующіе со мною товарищи и присуждали мнѣ по тому исполнить; но я въ томъ несогласился, точно доказавъ по узаконенію, что по ему въ выдачу произвестъ не слѣдуетъ, и что мой чинъ особливо того наблюдать долженъ. И тако, съ прописаніемъ онаго указа, непослушавъ Военной Коллегіи отказали письменнымъ представленіемъ, изъясня точно въ ономъ именной указъ, которой такія выдачи производить препятствуетъ. Военная Коллегія, получа такое упрямое и непослушное отъ Коммисаріата мое препятствіе, и увелича

свои жалобы съ прописаніемъ почно всего нашего отвѣта, представила Сенату, и просила саписфакціи. Правительствующій Сенатъ все то разсмотрѣвъ, опредѣлилъ оному Генераль-Порутчику Исакову, такъ какъ Военная Коллегія, съ прописаніемъ о томъ жалобъ и Коммисаріятскихъ представленныхъ резоновъ, прислалъ въ Коммисаріатъ указъ, чтобъ все по жалованье ему Исакову додасть.

Мои поварищи и Прокуроръ, по прочтеніи онаго, говорили мнѣ, что теперѣ де необходимо должны мы безо всякихъ отговорокъ выдасть и лучше бы де было, когда бы безъ такихъ отъ Сената пѣней, оное жалованье произвели. Но мой духъ не пуга́ стремился. Я доказалъ имъ, что Сенатъ въ своемъ къ намъ присланномъ указѣ, попомъ имянной указъ, на основаніи коего мы рѣшеніе свое утвердили, прописалъ, и своимъ разсудкомъ, въ прописанность того, инако́ намъ рѣшитъ повелѣвается, и сослался на пунктъ изъ генеральнаго регламента, которымъ почно повелѣно: „Ежели Сенатъ пришлетъ указъ, а Коллегія „усмотритъ, что оной несходенъ съ казеннымъ интересомъ, то по оному неисполняя, Коллегія должна съ изъясненіемъ представить. Ежели же Сенатъ и по тому „впориочнымъ указомъ велитъ по исполнить, то немедленно должно о томъ до„несъ Монарху.“ И такъ велѣмъ я въ силу онаго не исполняя, паки съ прописаніемъ

почнаго имяннаго указа, за коимъ Комми-саріашъ онаго жалованья произвестъ не можеть, приготоовитъ въ Сенапъ доношеніе, говоря при томъ: „Ежели кто изъ господъ „присупствующихъ со мною къ тому не „согласны, пѣбъ извоили дапъ свои голоса, „и господинъ Прокуроръ извоилъ бы про- „шестъ свой записатьъ и чпобъ все по „Правительствующему Сенату предста- „вить къ рѣшенію, а инако учинитъ не со- „глашусь.“

Мои товарищи и господинъ Прокуроръ изъясняя, чпо какъ они никогда на Сенапскіе указы споритъ и представлятъ не опважились; такъ и нынѣ не смѣютъ къ такому моему мнѣнію приступитъ, уговари-вали, чпобъ я не прогнѣвалъ такими упорствами Сенапъ и немедля бы, по присланному изъ онаго указу, исполненіе учинилъ: но я моими разсужденіями, увѣщаніемъ и устыженіемъ ихъ малодушія ободрялъ ихъ такъ, чпо и всѣ они къ моему мнѣнію приступили, и незамедля по доношеніе въ учпвыхъ терминахъ, но съ ясными на почныхъ законахъ основанными, о правильномъ нашемъ въ томъ дѣлѣ Военной Коллегіи непослушаніи, доказательствами, въ Правительствующій Сенапъ послали.

Тогда Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой, копторой являлся ко мнѣ весьма доброжелатель-

нымъ, по полученіи онаго изъ Коммисаріята доношенія, призвавъ моего друга Василья Александровича Нащокина, говорилъ ему съ немалымъ увеличиваніемъ, какъ я дерзко упрямствую, и что никто еще изъ судей проптивъ Сенапъ такъ спорить не отважились, и чтобъ онъ ко мнѣ оппсалъ, дабы я по посланному указу Исакову жалованье по выдалъ. Я получа опъ сего моего надежнаго друга, которой такжѣ неробкаго духа былъ, о томъ увѣдомленіе, съ первою почтою писалъ къ нему, что я Его Сіяшельству за предосторожности благодарствую, а рѣшенія своего о томъ Генерала Исакова жалованьи не опмѣню; и ежели Сенапъ еще меня винить за то будетъ; то я конечно о томъ персонально моимъ письмомъ Ея Величеству, со изъясненіемъ всего того представляю, и просить буду подкрѣпленія въ моей справедливости.

Мой другъ, получа то письмо, не умедля показавъ оное въ оригиналѣ господину Генераль-Прокурору, а потомъ чрезъ нѣсколько недѣль и Правительствующій Сенапъ, еще о томъ моемъ упрямомъ производствѣ разсматривая, по свое рѣшеніе, кое онъ о выдачѣ онаго жалованья въ согласіе Военной Коллегіи учинилъ, соизволилъ опмѣнить, а утвердилъ быть такъ, какъ въ Коммисаріатѣ рѣшено, и о томъ съ прописаніемъ въ Коммисаріатѣ указъ посланъ; и къ славѣ Правительствующаго

Сенапа, такого снисхожденія желающей можеть сыскать по записнымъ входящимъ и исходящимъ книгамъ, оригинальное о помѣ происхожденіе въ Сенапѣ, или въ главномъ Коммисаріатѣ; яжъ хопя почнаго году теперь не вспомнилъ, но конечно въ 1757, или въ послѣдующихъ попомѣ двухъ годахъ по записнымъ реэспрамъ найдется.

Такія и симъ подобныя, нерѣдко случающіяся по врученнымъ мнѣ тогда должностямъ въ дѣлахъ и въ перепискахъ съ много могущими господами мои упрямства, умножали мнѣ сѣти почти на всѣхъ путяхъ моихъ. Я часто о всемъ помѣ со мною происходимомъ разсуждая, и уже будучи тогда за пятьдесятъ лѣтъ жизни моей, началъ прилѣжнѣ помышлять, сколько такія частыя нескончаемыхъ моихъ поведеній перемѣны, всегдашними безпокойствами меня опягчаютъ; дабы приспойными способами и честнымъ путемъ отъ такихъ суесть удалиться, положилъ намѣреніе, чѣмъ чрезъ женидбу приобрѣсть себѣ домашняго друга, съ коимъ бы дожить остальное время, оставя чины и должности, спокойнѣ.

То первое мое желаніе вскорѣ и исполнилось. Я будучи тогда въ Москвѣ, вступилъ въ супружество со вдовою, бывшею въ замужствѣ за Генералъ-Маіоромъ и гвардіи Маіоромъ же Лопухинымъ.

Часть II.

2

Но не знаю, какъ починѣ сказать, благодарилъ-ль, или ненависники мои вскорѣ заспавляли меня о иномъ помышлять. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ моей женидбы, получилъ я изъ конференціи, отъ имени Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Конференцъ - Министровъ, рескриптъ, коимъ, по выраженіи довольныхъ похвалъ о моихъ исправныхъ должностяхъ, повелѣно мнѣ ѣхать къ заграничной арміи, для которой тогда уже, по овладѣніи Прускаго Королевства, квартиры и всѣ къ снабженіямъ оной привозимыми изъ Россіи вещами магазейны, нѣкоторые въ Кенигсбергѣ, а нѣкоторые въ прочихъ городахъ Королевства мѣстахъ учреждены были; и дабы я, впредъ, лучшихъ ради ко успѣхамъ способностей, оную армію всемъ зависящимъ отъ моей должности, въ потребныя времена за границами же въ пристойныхъ мѣстахъ, всѣмъ вещи приуготовляя снабжалъ, а для полученія починѣйшаго о всемъ помѣ наснавленія, не замедля бы ѣхалъ въ Петербургъ. Сія новая, по моимъ разсужденіямъ наибольшіе коронѣ убытки приключить могущая коммисія, а припомъ еще когда я увидѣлъ, что и жена моя безъ меня оспаться не хотѣла, а во оной поѣздкѣ великія заключенія предугадывая крайне оскорблялась, сдѣлала мнѣ великія безпокойства. Но какъ я уже до того многократно разными путями и способами изъ Москвы на границы, для снабженія арміи му-

дирныя и аммуничныя вещи отправлялъ, и по тому скоро познать было мнѣ можно неполезность той поручаемой мнѣ комисіи; по я положилъ въ мысляхъ своихъ намѣреніе, чѣтобъ, какъ меня долгъ обязываетъ, да и въ собственную мою предосторожность, обстоятельно конференціи, или Ея Императорскому Величеству персонально о всемъ томъ съ доказательствомъ представить; чѣто чрезъ нѣсколько дней написавъ, отправился изъ Москвы, какъ помнится мнѣ, въ Май мѣсяцъ, въ Петербургъ, и по прибытіи немедленно явился конференціи тогда присутствующимъ Министрамъ, и подалъ то мое приговоренное на оной присланной ко мнѣ рескриптъ, объяснительное доказательство, съ учтивымъ, какъ должно, по ревности вѣрноподданному, изъясненіемъ, о предвидимыхъ мною по той комисіи убыткахъ, затрудненіяхъ и вредныхъ приключеніяхъ, каковыя нашъ неприятель, прозорливой и къ проискамъ всякими образами предприимчивой Монархъ, во многихъ случаяхъ наносить, а наипаче, когда армія опдалится, мнѣ въ ономъ внѣ границъ нашихъ приуготовленіяхъ и изъ одного въ другое мѣсто провозахъ, великія препятствія чинить можетъ; и припомъ ясножъ доказывалъ, чѣто на такія тамъ приуготовленія не малыя суммы, да еще и лучшей монеты изъ отечества нашего вывезены будутъ; фабрики наши многія впустѣ, а продукты безъ выработыванія ос-

панутся, что все въ пользу иностраннымъ купцамъ послужитъ, а въ нашемъ опечесивѣ многія тысячи людей въ помъ промыслами, торгами, руководѣліями не токмо себя безбѣдно содержащіе, но и государспвенные положенные сборы и помѣщикамъ своимъ исправно доходы плащащіе въ не-сосостояніе придуть, такъ что между тѣмъ, пока научатся новымъ лучшимъ промысламъ, опасаться должно, чтобъ не сдѣлались не только неполезными, но и вредными для общества. Еще-жь, какъ я по ихъ же даннымъ мнѣ планамъ, уже два года къ заграничной арміи извнутри Россіи разными путями на границы въ Пруссію мундирныя вещи отправляя, многія затрудненія и промедленія узналъ, по нынѣ можно то производить инаковыми способами; особливо какъ уже теперь побѣдоносное войско Ея Величества нѣкоторыми на морѣ способными приспаями овладѣло, и еще болѣе побѣды свои распространяетъ, по доказывалъ имъ чтобъ всѣ потребныя къ снабженію арміи мундирныя и аммуничныя вещи отправлять изъ Москвы зимнимъ путемъ, до способныхъ пристаней, и изъ тѣхъ водою къ Петербургу, а изъ онаго въ приспойныя времена, чрезъ море на судахъ иностранныхъ купцовъ, съ заплапою для цѣлосохраннаго оныхъ опвозу спраховыхъ денегъ до надобныхъ намъ пристаней, для доставленія во всякое время къ арміи уже въ учрежденные магазейны. При семъ

показалъ имъ примѣрное по большимъ цѣнамъ о всемъ томъ мною учиненное изчисленіе, которое и во времени и въ употребленіи денегъ, прошивъ прежнихъ сухимъ путемъ чрезъ Ригу и Курляндію отправъ, великія въ себѣ заключало выгоды.

Такія-то писменные и словесныя мои представленія и доказательства господамъ Конференцъ - Министрамъ вложили о той поручаемой мнѣ новой комисіи новое понятіе, такъ что тогдажъ, отдавая мнѣ моимъ представленіямъ справедливость, приписывали болѣе мнѣ, нежели себѣ знанія, по моей уже въ тѣхъ дѣлахъ заобычности, и общали мнѣ дасть о всемъ томъ писменную резолюцію.

Я хотя и видѣлъ, что оное мое представленіе въ самомъ существѣ не оспори-мое; однакожъ помня, какъ часто и прежде мнѣ дѣлывали запинанія, неумедля сыскалъ способъ, о всемъ томъ изъяснить Ивану Ивановичу Шувалову, которой, какъ я уже выше показалъ, въ опмѣнной предъ прочими у Ея Величества милости и довѣренности находился, а ко мнѣ тогда благосклоннымъ являлся. Онъ также весьма мнѣ мои мнѣнія утверждалъ, что мнѣ подало смѣлость, въ первомъ Куртагѣ благоприспоспѣшнымъ образомъ, (что рѣдкіе примѣшпшъ могли) о той мнѣ поручаемой опъ конференціи за границами комисіи, прописывая мои о томъ мнѣнія и примѣчанія, кои я

уже любезный чипапель; выше довольно изъяснилъ, крапкой, но весьма внятной экстрактъ Ея Императорскому Величеству вручить. Послѣ того чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ конференціи рескриптъ, коимъ по прописаніи моихъ представлений, и тѣ способы, кои я доказывалъ, съ маюю мнѣ похвалою, апробуя, повелѣно мнѣ ѣхать въ Москву, и по тому приуготовленіе и отправленіе всѣмъ потребнымъ къ снабженію арміи вещамъ изъ Россіи чинить. Тогда же нѣкоторые изъ господъ Министровъ дали мнѣ знать, что о томъ отправленіи обратно въ Москву, и чтобъ за мое ревностное усердіе и въ званіи должностей моихъ успѣшныя промыслы и старанія, при томъ опѣздѣ наградить рангомъ полнаго Генерала, писменно Ея Императорскому Величеству представили, и уповаютъ, что при моемъ опѣздѣ оной получу.

Такія счастливыя для меня происхожденія недолго меня льстили. Ея Императорское Величество тогда, какъ и обыкновенно въ лучшее время, изволила жить въ Петергофѣ, куда я ни мало не мѣшкаявъ приѣхалъ, для обыкновеннаго предъ моимъ опѣздомъ поклоненія, и при первомъ случаѣ Ивану Ивановичу Шувалову показалъ пошлѣ данной мнѣ изъ конференціи новой рескриптъ, коимъ ясно описавъ и съ довольными мнѣ похвалами, мои представленные резоны о лучшихъ способахъ, какъ

впредь заграничную армию снабжать, апро-
бовали, а свой учиненной планъ уничтожи-
жили; и припомъ объявилъ ему, что уже
я совсѣмъ въ Москву ѣхалъ приготовился,
и теперь только оспалось юткланяться
Ея Императорскому Величеству, а умо-
лавъ, что мнѣ дружески дано отъ Минисп-
ровъ знать, о повышеніи меня чиномъ,
просилъ его только, чтобъ онъ объ отъѣз-
дѣ моемъ донесъ, и чтобъ я погожъ дня
персонально Ея Императорскому Величест-
ву мой рабской поклонъ представить удо-
стоился.

Его Превосходительство все то выслу-
шавъ благосклонно, далъ мнѣ знать, сколь
онъ тому радъ, что не только справедли-
вые и полезныя мои старанія взяли свое
дѣйствіе, но еще что и въпредъ оной реск-
риптъ доказательствомъ всегда будетъ
моему въ томъ дѣлѣ знанію и папріоти-
ческому старанію, и служилъ вмѣсто ап-
пестата, припомъ сказалъ мнѣ, что по
полудни Ея Императорское Величество из-
волилъ пойти въ придворную комедію, и
пусть я могу имѣть случай предстать и оп-
кланяться Ея Величеству. Сіе все еще и вя-
ще духъ мой ободрило. Ея Императорское
Величество по полудни изволила изъ своихъ
покоевъ шествовать, въ препровожаніи не-
большаго числа своихъ придворныхъ, чрезъ
садъ въ оперной домъ, а я въ способномъ
мѣстѣ дождався подступилъ поближе, и съ

моимъ поклономъ представилъ о моемъ въ Москву отъѣздѣ, не будетъ ли еще какого Высочайшаго отъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія. Ея Величество на оное мое поздравленіе съ милоспивыми взорами позволя мнѣ поцѣловать свою руку, изволила сказать: „Я все о томъ слышала; но „пы мнѣ надобенъ, изволь здѣсь побыть.“

Вотъ, мой любезный чипапель, сіе-то Ея Императорскаго Величества Высочайшее мнѣ повелѣніе заставило меня иначе помышлять, и было сердцу моему предвѣспникомъ послѣдующимъ еще большимъ моимъ трудамъ и отъ коварныхъ хищниковъ гоненіямъ! Я былъ между прочими въ комедіи; но не смотрипелемъ оной, а разбирапелемъ въ мысляхъ моихъ гаданій, для чего я оставленъ, и какъ мнѣ въ томъ поступать, и напослѣдокъ заключилъ въ моемъ разсужденіи, что по мнѣ дѣлается въ знакъ Ея Императорскаго Величества особой ко мнѣ милоспи.

На другой день по Ея Императорскаго Величества мнѣ повелѣніе объявилъ я Ивану Ивановичу Шувалову и Вице-Канцлеру Графу Воронцову, которой тогда при дворѣ въ Петергофѣ жилъ, и въ отпѣнной предъ прочими милоспи и довѣренности находился, и мое беспокойное состояніе о неизвѣстномъ моемъ жребіи и излишнихъ чрезъ мое отсутствіе изъ Москвы въ успѣхахъ моихъ дѣлъ запрудненіяхъ пространно изъяснилъ.

На оное получилъ въ отвѣтъ отъ перваго, чѣмъ я терпѣливо ожидалъ дальнѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія; а Графъ Воронцовъ обѣщалъ о тѣхъ моихъ резонахъ представить Ея Императорскому Величеству; о чемъ, какъ помнится, чрезъ два или три дни, получилъ я отъ него уведомленіе, что онъ Ея Императорскому Величеству обо мнѣ докладывалъ, но на то въ отвѣтъ получилъ отъ Ея Величества, чѣмъ никто за меня не предстательствовалъ; а сама де Ея Величество помнитъ, когда и куда васъ опредѣлитъ. И тако де за симъ извольте дожидаться терпѣливо своего жребія; а изъ насъ де еще объ васъ напомнитъ никто болѣе не осмѣлится.

Въ такихъ-то я, о назначенномъ мнѣ жребіи недовѣдомостяхъ, разными мыслей гаданіями и воображеніями мучась, какъ помнится, дней восемь въ Петергофѣ проводилъ, и каждой день съ прочими имѣлъ счастье персонально видѣть Ея Императорское Величество; а иногда и къ разговорамъ о постороннихъ дѣлахъ приглашаемъ былъ; но что до моего опредѣленія касалось, о томъ ни малыхъ знаковъ не было, а самъ о себѣ представить еще не осмѣлился, и шѣмъ болѣе духъ мой беспокоился.

Производства и исполненіе должности моей дѣлъ, принудили меня попросить совѣту и дозволенія у Ивана Ивановича Шу-

валова и у Графа Воронцова, чѣмъ мнѣ изъ Петергофа отъѣхавъ въ Петербургъ, а на Куртаги т. е. въ каждое Воскресенье приѣзжая буду: ибо теперь въ Петербургъ въ моей походной канцеляріи многія нужныя дѣла за отсутствіемъ моимъ лежатъ безъ производства и исполненія. На сіе оныя господа сѣгласовали, а когда Ея Величество меня спроситъ изволишь, тогда они обѣщали причину моего отбытія Ея Величеству изъяснить, а мнѣ дасть о томъ знать.

Такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцовъ я по должности моей подлежащія съ Коммисаріатомъ, такъ и съ Генералитетомъ переписки производя, и переѣзжая изъ Петербурга въ Петергофъ, въ неизвѣстности находился не могши болѣе отъ моихъ друзей, какъ только по услышатъ, чѣмъ я паки ѣхавъ въ Москву не льстился. Для чего призвавъ къ себѣ изъ Москвы жену мою и съ фамиліею, продолжалъ жизнь мою въ такихъ обстоятельствахъ въ Петербургъ, какъ помнится, болѣе года. А чѣмъ такое мое отъ главнаго Коммисаріата отсутствіе не было причиною не столь успѣшныхъ къ арміи отправокъ, какія я по моему новому плану исполнялъ конференціи обязался; по сіе наивысше меня спокойства лишая, принуждало удвоить мои ордера, предложенія и прочія письменныя корреспонденціи, домогательства и наблюдательства.

Но вотъ, какъ рѣшилась напоследокъ мучающая меня о моемъ жребіи недовѣдомость! Въ другое лѣпо бытности моей на куртагѣ въ Петергофѣ, какъ помнился, въ Іюль мѣсяцѣ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ съ знаками особенной ко мнѣ дружеской любви, на мое о сихъ неаванпажныхъ мнѣ поведеніяхъ представленіе, открылъ мнѣ; что Ея Императорское Величество, довольно познавъ мои достоинства, соизволяетъ меня произвестъ въ Генераль-Прокуроры, на смѣну тогда бывшему Генераль-Прокурору Князю Трубецкому, и что о томъ уже многія чинившіяся затрудненія, кои по такъ продолжали, кончились, и конечно на сихъ же дняхъ о томъ указъ будетъ.

Сіе увѣдомленіе, я незнаю, предчувствованіе ли моего сердца тому было причиною, или прискучивость моихъ тогдашнихъ безпокойныхъ обращеній, нисколько меня не обрадовало; почему я съ горестнымъ возчувствованіемъ, и имѣя слезы на глазахъ, отвѣтствовалъ ему; что сіе будетъ къ наибольшему моему злополучію. Онъ видя, что такъ я съ прискорбною оное увѣдомленіе принялъ; со удивленіемъ уговаривалъ меня, изъясняя, сколь великія довѣренности ко мнѣ Ея Величество имѣетъ, которыя будутъ для меня и для общества полезны. Я на то ему откровенно, что тогда въ мысль мою во первыхъ представало, сказалъ, что я въ ономъ чинѣ наиглавнѣй-

шихъ злодѣевъ имѣть буду: перваго, брата его Пепра Ивановича Шувалова, которой привыкъ, какими-бъ по пупами ни было, искашь производить въ дѣйство свои усердительныя намѣренія; втораго, онаго Генераль-Прокурора, коего противъ воли и желанія отъ оной должности мною смѣнятъ; паче же что по всѣмъ мѣстамъ судьи сдѣлались привыкшими, не по надлежащей строгости законовъ, но по случаямъ могущимъ господамъ угодное производить, такъ что и наиразумнѣйшій и вѣрнорадѣтельнѣйшій Генераль-Прокуроръ со всѣмъ своимъ кредитомъ премногихъ дѣлъ распушатъ и въ порядокъ привести не можетъ. Онъ, повсюряя мнѣ многія Ея Императорскаго Величества на меня благонадежности и довѣренности, твердо увѣрялъ Ея Величества милостию и защищеніями во всѣхъ моихъ случаяхъ: а что де до моего брата Пепра Ивановича принадлежишь, я въ томъ васъ увѣряю, что онъ вамъ препятствіемъ въ полезныхъ вашихъ производствахъ не будетъ.

И такъ рѣчь наша кончилась; а по окончаніи Куршага повѣхалъ я паки въ Петербургъ.

Послѣ того чрезъ нѣсколько дней, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, которой со мною всегда ласково обходился, приѣхалъ ко мнѣ въ домъ, и дружески сообщилъ мнѣ, что онъ отъ своихъ друзей увѣренъ о пожалованіи меня въ Генераль-Прокуроры, и

о произведеніи многихъ въ Сенапоры, въ томъ числѣ, и его на смѣну Глѣбову, Оберъ-Прокуроромъ, и о томъ де указъ сего дня или завтра Ея Величество подписать соизволишь, и что онъ, по совѣпу друзей, и собственнѣно имѣя ко мнѣ любовь и почтеніе, желаетъ быть подъ моимъ руководствомъ въ томъ чинѣ, и чрезъ то со временемъ достойнымъ папрііомъ себя сдѣлать; а по особливой ко мнѣ любви за должное почелъ во первыхъ о томъ мнѣ открыть и просить моего совѣта, и ежели я на то соглашусь и приму его въ свою дружбу, то онъ въ томъ чинѣ вступишь; ежели-жъ я его такъ имѣю не пожелаю, тобъ чистосердечно ему объявилъ, и онъ въ томъ чинѣ не пойдетъ и останется безъ всякаго мнѣ опомщенія.

Сія его, съ истинными ко мнѣ преданностями, откровенность, еще и вѣще къ его достоинству, копорыя я всегда въ немъ признавалъ, сдѣлала меня привязаннымъ и возбудила сердце мое къ нему благодарностию. Я отвѣтствовалъ ему: ежели-бъ и безъ такой его дружеской ко мнѣ преданности повелѣно было мнѣ въ кандидаты въ Оберъ-Прокуроры назначать, то бы я во первыхъ его представилъ. И тако довольно другъ друга обласкавъ и увѣривъ взаимною дружбою, его оппустилъ, оставшись самъ, такъ какъ и прежде, въ непрогнанномъ изъ мыслей и изъ духа моего смя-

твеніи, и съ ужасомъ приготавлиаясь на такую почтенную и многотрудную должность восходить.

Послѣ того его господина Чёрнышева отбытія, чрезъ два или три дни, какъ теперь помню, то было въ пятомъ или въ шестомъ часу по полуночи, и едва лишь только оказывался день, жена моя, которая уже о всемъ томъ отъ меня вѣдавъ, по свойственнымъ большому числу въ женскомъ полѣ въ такихъ случаяхъ неперпѣливостямъ, чѣмъ совершился мой томъ жребій, во ожиданіи того безпокойствуясь, не такъ крѣпко спала, какъ я, услышала такъ рано близь спальни моей спукъ приѣхавшей на мой дворъ коляски, и вставъ въ окно усмотрѣла, что то былъ придворной лакей, нашъ знакомой, по моей рекомендаціи въ ту службу опредѣленной, которой приѣхалъ изъ Петергофа, и въ ту же минуту вышла къ нему, и отъ него услышала, что онъ нарочно по любви ко мнѣ приѣхалъ увѣдомить о пожалованіи меня въ Генераль-Прокуроры, и что уже указъ о томъ сего дня рано въ Сенатъ отвесить повелѣно.

Неописанно обрадовавшись, разбудила она меня въ постелѣ спящаго и о томъ мнѣ сказала. Повѣрьте, любезный читатель, что сіе увѣдомленіе нимало меня не обрадовало. Я отъ истинной прискорбности отвѣтствовалъ ей, что она это противъ здра-

ваго разсудка дѣлаетъ, что такъ радуется наипягчайшимъ, новоналагаемымъ на меня, бременамъ, и говорилъ ей, чтобъ она оставила меня еще нѣсколько въ постель пробытъ, а оному-бъ лакею нѣсколько рубликовъ подарила, и объявя ему мое благодареніе отпустила. Но она удивляясь моей въ томъ нечувствительности, уговаривала меня, чтобъ я онаго лакея персонально увидѣлъ и съ благодареніемъ отъ себя отпустилъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько часовъ, Сенапской Экзекуторъ, Оберъ-Секретари и прочіе Канцелярскіе служители, уже узнавъ о томъ присланномъ указѣ, также прочихъ коллегій присутствующіе господа Члены приѣзжать начали съ поздравленіями и рекомендаціями о себѣ, ласкательное обрадованіе изъявляя и множественнымъ ихъ числомъ всѣ палаты мои наполнены были, какъ то и нынѣ просвѣщенные въ полиптикѣ, размѣряя по приличности, упоребляютъ. Въ тожъ время и оной Всемилоствѣйшій, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, въ Сенапъ присланной указъ, ко мнѣ принесенъ, въ коемъ я увидѣлъ, что я не только Генераль-Прокуроромъ въ Сенапъ пожалованъ, но еще (о чемъ я прежде не зналъ) и въ Министерской конференціи, при дворѣ тогда бывшей, коей состояніе я уже выше нѣсколько показалъ, присутствовать мнѣ повелѣно. Онымъ же указомъ еще нѣсколько въ Сенапоры, въ

помъ числѣ Графъ Чернышевъ въ Оберъ-Прокуроры, и еще многіе въ знатные шпательскіе чины пожалованы.

И такъ сіи учиненныя тогда Высочайшія Ея Императорскаго Величества милости, какъ многихъ, въ томъ числѣ нечувствительно и мой философской разсудокъ плѣня, въ неописанное порадованіе привели.

Въ томъ же день, или, не упомяну теперь точно означить, на другой, вступилъ я по своему новому званію въ Сенатъ, и оной Высочайшій указъ по надлежащему самымъ дѣйствомъ исполненъ.

Копія.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ по Нашей къ подданнымъ любви должны видѣть, что установленные многіе законы для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣютъ отъ внутреннихъ общихъ неприятелей, которые свою незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, и равнымъ образомъ чувствовашь, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ. Сенату Нашему, какъ первому Государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти дажно-бъ надлежало испребишь многія по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ

всякаго помѣшательства умножающіяся къ великому вреду Государства.

Несытая алчба къ корысти дошла до того, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались торжищемъ лихоимства, пристрастіе предводительство судей, а потворство и упущеніе ободреніемъ, беззаконниковъ. Въ такомъ доспойномъ сожалѣніи состояніи находяпся многія дѣла въ Государствѣ, и бѣдныя, упѣсненныя неправосудіемъ люди. Очень Мы чувствительно соболѣзуемъ о томъ, что Наша кротость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ такое Намъ опъ неблагодарности приносятъ раскаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣлямъ опечесства, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя Императора Нашего любезнѣйшаго родителя, которые мы во всемъ своими почитаемъ, всѣ свои силы и спаранія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

Хотя нѣтъ челобитень и доносовъ, но по самымъ обстоятельствомъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять, всякой Сенаторъ по своей чистой совѣсти долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ ему извѣстныхъ безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды не принесеть; но какъ истин-

Часть II.

3

ному сыну своего отечества памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что людямъ возведеннымъ быть судіями другимъ, надлежитъ почитать свое отечество родствомъ, а честность дружбою, которыя представленія заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозрительныхъ судей смѣнять и слѣдовать и паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени, многія вредныя обстоятельства у всѣхъ предъ глазами, продолженіе судовъ, во многихъ мѣстахъ разоренія чрезъ мѣру, богатыя судьи, бесконечныя слѣдствія, похищеніе Нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохранятъ опредѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ налогѣ, въ необходимыхъ Государству нуждахъ; все оное неоспоримыя доказательства, открывающія средства къ пресѣченію вреда общаго.

Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ Наше повелѣніе Сенату, дабы принявъ во уваженіе состояніе многихъ дѣлъ въ Государствѣ, которыя сильнаго и скорого поправленія требуютъ, со всякою ревностію спараться достигнуть успѣха Нашего желанія, которой въ благополучіи Нашихъ подданныхъ состоитъ, и Намъ принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ доносить, и что будетъ надобно для Нашей конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ

соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе Нашихъ намѣреній и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣренныя Наши Сенапа Члены употреблятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра.

*Подлинной за подписаніемъ собственнаго
Ея Императорскаго Величества руки.*

Въ Петергофѣ Августа 16 дня 1760 года.

Но вопъ любезный согражданинъ, въ лучшее удословленіе, коликая по была Ея Императорскаго Величества истинно матерняя и горячая къ своимъ подданнымъ любовь, копорая Ее подвигнула такую перемѣну въ штатскихъ чинахъ, а наипаче въ Сенапѣ учинить, прилагаю вамъ для прочтенія при семъ же копію съ онаго достопамятнаго указа, копорой на другой день, по пожалованіи меня и новыхъ Сенапоровъ въ Сенапѣ, былъ присланъ, и чрезъ нѣсколько дней въ печати повсюду обнародованъ, о коемъ я и по нынѣ сожалею, что за нѣкоторыми препяштвами не удалось мнѣ оной въ наспольное зеркало, къ премъ указамъ, по регламенту на судейскихъ столахъ находящимся, на четвертой доскѣ приобщить. Но какъ я моимъ любезнымъ собратіямъ, паче же желающимъ по моимъ путямъ странствовать къ наилуч-

*

шимъ впредь въ такихъ дѣлахъ предпріятіямъ и успѣхамъ беспристрастно самое истинное бытіе описать пущуся: по и сего не скрою, что, какъ мнѣ казалось, въ большемъ числѣ, въ которомъ и я себя не изъ послѣднѣйшихъ считаю, такія тогда радостей чувствованія больше происходили отъ честлюбія, заглаживая воспоминаніе, какъ я прежде разсуждалъ, о тяжести бремени, или лучше сказать, о спрададельскихъ крестахъ на насъ возложенныхъ.

Я, и всѣ такіе тогда обрадованные, не замедля и по было въ Воскресенье, поѣхали въ Петергофъ, для должнаго Ея Императорскому Величеству благодаренія. И какъ теперь вижу, что день былъ красной, и мы всѣ новообрадованные, также и еще многое число господъ придворныхъ и нѣкоторыхъ изъ Генералитета и штабскихъ чиновъ собрались въ нижнемъ саду, близъ тѣхъ покоевъ, въ коихъ тогда Ея Императорское Величество изволила нѣсколько дней препровождать. Между тѣмъ другіе, собравшіеся насъ смотрѣль, поздравлять и ласковое сорадованіе изъявлять, производили у новополучившихъ милости знаки обрадованія; а у ласкающихъ ихъ привѣспвенными поздравленіями блестящія веселости на лицѣ являемы были. Зрѣлище пріизрядное! Въ украшенномъ же помѣ садомъ мѣстѣ блескъ опъ богатыхъ нашихъ платьевъ еще большее лучамъ солнечнымъ придавалъ сіяніе.

Въ такомъ-то многочисленномъ собраніи дожидались мы изъ внутреннихъ покоевъ Ея Императорскаго Величества въ церковь шествія. Я по истиннѣ все почто, какъ тогда въ ономъ собраніи мнѣ бытъ случилось, описывая, и сего не умолчу, что въ тѣ самыя минуны, какъ бы нарочно, чтобъ тщетными воображеніями не ослѣплялся, вложило мнѣ Провидѣніе въ мысль господина Фенелона, въ книгѣ Телемака находящееся изрѣченіе, именномъ : *о бѣдныя Цари! о бѣдныя служители ихъ! ежели они злы, то сколько людей мучатъ, и какія муки готовятся или въ тартарѣ! Ежели добрыя, колико зла надобно или побѣдiti, колико сѣтей избѣжати, колико бѣдъ претерпѣти.* Я погрузился въ размышленія, какую тягость, и колико разныхъ приключеній я по моимъ новымъ пипуламъ сносить долженъ, и такъ тѣми мыслями былъ пораженъ, что на лицѣ моемъ веселой видъ въ задумчивой перемѣнился. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ тутъ же тогда между нами находясь, то во мнѣ примѣсилъ, и подошедъ ко мнѣ говорилъ : „Что я такъ печальнымъ кажуся?“ Я ему почто рассказалъ тѣ свои мысли, кои тогда такимъ меня сдѣлали; но въ попъ же мигъ шествіе Ея Величества изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь безъ окончанія наши разговоры пресѣкло, и мы всѣ удостоились должныя наши благодаренія Ея Величеству по надлежащему предсказать. По окончаніи

объѣдни нѣкоторыя изъ знатныхъ чиновъ, въ томъ числѣ и я оставлены были объѣзжать при столѣ Ея Величества, и былъ я въ томъ день многими знаками милости отъ Ея Величества привѣтствованъ; и такъ благополучно препроводя оной день, уже въ ночи отъѣхалъ въ Петербургъ.

Я здѣсь не буду подробно, по вступленіи въ тѣ новыя должности въ Сенатъ и въ Министерской конференціи, всѣ поведенія описывать, но только тѣ изъясню, кои примѣчанія для напутіа достойны.

Вскорѣ разсмотрѣя я внутреннее въ Канцеляріи Сената, частію по узаконеніямъ, частію-жъ по благоизобрѣпенію до меня бывшихъ надъ оною директоровъ, учрежденные порядки въ производствѣ и въ приуготовленіи къ надлежащимъ исполненіямъ Государственныхъ и всякаго рода дѣлъ, и что потомъ казалось мнѣ за надобное къ лучшимъ успѣхамъ употребить пшца, между прочимъ потребовалъ посмотришь и о присылаемыхъ изъ всѣхъ подчиненныхъ Сенату мѣстъ рапортахъ такожь и наличныхъ деньгахъ вѣдомостей, каковыя въ каждомъ году въ назначенные сроки неопмѣнно присыласть учреждено; но нашелъ во взысканіи и въ собраніи тѣхъ многія неисправности, а на мои объ оныхъ, кому надлежало тогда по экспедиціямъ, Оберъ-Секретарямъ и Секретарямъ, пѣни и подтвержденія, чтобъ все то въ должномъ

наблюдательствѣ и исправности всегда было, представляли они разныя, бывшія въ помѣ имѣ ко исполненію препятствія; а особливо, какъ новому о такихъ дѣлахъ попечителю, выражали они мнѣ, что изъ многихъ присущивенныхъ мѣстъ вѣдомостей и рапортовъ по многимъ отъ Сенапта требованіямъ, долговременно, а изъ иныхъ и никогда не присылають. Я прилѣжно спрашивалъ, кто-бъ такіе судьи въ тѣхъ мѣстахъ были, которые такъ неисправными или ослушными оказываются, что по узаконеніямъ, съ требованіемъ изъ Сенапта посылаемые указы, безъ исполненія оставляють. Тогда одинъ изъ Оберъ-Секретарей господинъ Ермолаевъ, лучшимъ дѣльцомъ почипаемой, какъ я въ тотъ же моментъ смотрѣя на его глаза примѣтивъ могъ, пробуя смѣлости въ моихъ поступкахъ, сказалъ мнѣ: да вопъ де изъ Монетной Конторы и изъ Экспедиціи передѣлу новыхъ мѣдныхъ денегъ, состоящихъ подъ особою дирекціею Графа Петра Ивановича Шувалова, рапортовъ и вѣдомостей не присылають, да и взыскивать негдѣ, сколько отъ Сенапта ни посылаемъ. Я на сіе не сказавъ ему ничего, въ то же время далъ приказъ экзекутору, чтобъ онъ по своей должности къ сочиненію и подачѣ подлежащихъ въ Сенаптѣ вѣдомостей немедленно понуждалъ въ томъ неисправныя Коллегіи и Канцеляріи, кои въ Петербургѣ находятся; а объ опдалѣнныхъ приготовилъ я соб-

бранію Сената предложеніе о посылкѣ съ подтвержденіемъ указовъ, что все безъ замедленія въ дѣйство произведено.

Его Сіятельство Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, Сенаторъ, Конференцъ-Министръ, Генераль - Фельдцейгмейстеръ, главной командиръ обсервационнаго армейскаго корпуса, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ и Директоръ новодѣлаемыхъ по его проекту и плану мѣдныхъ денегъ на обмѣнъ старымъ, удачливой тогда по своимъ предпріятіямъ производителемъ, которой еще прежде, нежели я въ Генераль-Прокуроры вступилъ, объявилъ о себѣ въ Сенатѣ изустной иманной Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ ему въ Сенатѣ присутствовать только по важнымъ государственнымъ дѣламъ и такъ уже весьма рѣдко, и то по зову или для своихъ надобностей когда хотѣлъ, тогда присутствовалъ; свѣдавъ скоро, что такой я вѣдомости опъ передѣла новыхъ мѣдныхъ денегъ въ Сенатѣ требовать приказалъ, приѣхалъ безъ зову въ собраніе Сената и то еще было по моемъ въ должность вступленіи первое его присутствіе. Я не иначе понималъ, какъ только, что Его Сіятельство приѣхалъ моихъ въ должности поведеній посмотришь; въ чемъ я и не ошибся. Онъ какъ былъ одаренъ оспрыми проицательствами, краснорѣчіемъ и гибкими, по приличности разговоровъ час-

то перемѣняпсья могущими на лицѣ его видами, по вступленіи въ Сенапъ употребилъ нѣсколько со мною и съ прочими новыми Сенапорами учпивыхъ и ласковыхъ разговоровъ, на которые, по пристойномъ ему отвѣтспіованіи, просилъ я, чтобъ онъ соизволилъ съ прочими сѣсть за судейской столъ, а я имѣю нужныя Государственныя дѣла къ слушанію и рѣшенію предложитъ. Его Сіятельство съ ласковымъ видомъ подошедъ ко мнѣ объявилъ, что онъ для особой нужды въ Сенапъ приѣхалъ, и въ тотъ же моментъ сдѣлавъ на лицѣ своемъ недовольной и сѣрогой видъ, поворачась къ предстоящимъ тогда Оберъ-Секретарямъ власпительнo, по своей въ Сенапѣ привычкѣ, спросилъ, кто такой изъ нихъ отъ имени Сенапа прислалъ къ нему въ Монетную Экспедицію требовать о наличныхъ деньгахъ вѣдомоспи? Оныя, съ оказаніемъ Его Сіятельству въ такихъ соизволеніяхъ учпивствъ, по своей привычкѣ отвѣтспіовали, что они не посылали: а я, въ тотъ же мигъ подступя поближе, сказалъ ему, что я то приказалъ Экзекутору взыскивать, во исполненіе моего званія и изъявляя мое удивленіе, какъ я нашелъ, что въ семъ первомъ Правительствѣ нѣтъ изъ многихъ мѣстъ вѣдомостей, къ свѣденію Сенапа присылашь узаконенныхъ. Онъ прервавъ мою рѣчь, нѣсколько учпивымъ, а болѣе оскорбительнымъ видомъ говорилъ: онъ того отъ меня

ни отъ господъ Сенапоровъ, яко отъ своихъ благосклонныхъ сотоварищей никогда не ожидалъ; а ежелибъ де какихъ ради сомнишельствъ и восхопѣли пакую о наличныхъ деньгахъ вѣдомость посмотришь, тогда можно бы де приватно сообщить, а я бы и показать оную вамъ велѣлъ.

Вопъ, любезный согражданинъ, въ томъ новомъ моемъ чину первая была проба Его Сіятельства познавать твердость моего духа, съ какимъ я стремиться предпринялъ. Я на то съ постояннымъ видомъ отвѣтствовалъ ему, что сія есть особливая званія моего должность, наблюдать, дабы всѣ узаконенные порядки не только въ Сенапѣ, но и во всѣхъ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, сохраняемы и со всею должною исправностію исполняемы были. А какъ Его Сіятельства вѣдомства оная Контора подъ тѣми же узаконеніями въ равномъ, какъ и прочія Коллегіи и Канцеляріи послушаніи Правительствующаго Сенапа состоить; слѣдовательно и моимъ, должнымъ по чину моему взысканіямъ подлежить, то я, какъ отъ всѣхъ прочихъ мѣстъ, всякихъ по узаконеніямъ исполненій, по надлежащему безъ различія персонъ, какъ моя должность обязуетъ, такъ равно и отъ оной Конторы наиприлежнѣйше взыскивать буду безъ упущенія.

Такія мои слова, какъ я примѣтитъ могъ, едва ли прежде слыханныя, Его Сіа-

пелъству, изнѣженному похвалами и ласка-
 пелъствами, весьма колкими и такъ чув-
 ствипельными показались, что въ потѣ
 же моменпѣ припной на лицѣ его видѣ
 перемѣнился въ злобной, и видно, что въ
 такой нечаянной встрѣчѣ запальчивость
 его ему тогда инаго въ мысль вложитъ не
 могла, какъ только, что онъ гордымъ ви-
 домъ и съ злобною усмѣшкою смотря на
 меня неоднократно повторялъ: *такъ вы,
 сударь, это приказали!* Я также не усту-
 пая его на меня взорамъ и глядя на него
 съ такими же повтореніями смѣло отвѣ-
 чалъ: *я, сударь.* Такое наше въ разговорахъ
 сраженіе, въ которомъ одинъ другому ни
 въ чемъ не уступить пщался, обратило
 всѣхъ присутствующихъ на насъ глаза.
 Напослѣдокъ я со удивительнымъ видомъ
 сказалъ: я никогда не воображалъ, что Его
 Сіятельство за такія дѣла оскорбляться
 будетъ, кои я желаю изъ видовъ исправ-
 ныхъ въ похвальныя привести, хотябъ пѣ
 почно и до его персоны касались: ибо я,
 какъ мои собственныя должности во вся-
 кой возможной исправности производить,
 такъ и во всѣхъ моихъ соповарищахъ и
 подчиненныхъ мнѣ, паче же такихъ высо-
 кими пипулами и опличною милостію и
 довѣренностями, какъ Его Сіятельство,
 почтенныхъ, къ соблазнамъ, подъ ихъ име-
 нами подчиненными ихъ производимыя, ко-
 лико должность званія моего обязуетъ, все
 прилѣжно исправлять пщатся буду, съ

такими наблюдательствами, чѣмъ опѣ Ея Императорскаго Величества милосердную апробацію, а опѣ моихъ согражданъ дружескую любовь заслужить себѣ могъ. Онъ на то неотвѣтствуя мнѣ ничего, съ презорною усмѣшкою отошелъ опѣ меня прочь, и походя началъ съ нѣкоторыми господами Сенаторами посторонніе забавные разговоры, а въ самой вещи, какъ я понять могъ, къ смятенію моего упрямства оныя только употреблялъ; и какъ теперь помню, рассказывалъ, какъ онъ прошедшую ночь, опѣ двухъ разныхъ сражающихся въ головѣ его приключеній, не только сна не имѣлъ, но и теперь мысли его не въ порядкѣ, а именно: первое, имѣлъ онъ повѣренность опѣ Ея Императорскаго Величества нѣкоторыя два важныя Государственные дѣла разсматривать и чѣмъ къ тѣмъ приложу свое мнѣніе не позже, какъ въ девятомъ часу по полудни, обратнѣ оныя привестъ и персонально Ея Величеству вручить, что онъ исполнить успѣхливился, и получа еще нѣкоторыя повелѣнія изъ дворца поѣхалъ; второе, онъ будучи въ пути вспомнилъ, что онъ званъ былъ къ приятелю ужинать, гдѣ будуще присутствовать нѣсколько красовъ, какимъ еще глаза и сердце его жертву приносить охоты не потеряли, куда онъ весьма во время и къ спати приѣхалъ: и такъ глаза его тѣми обѣдками намозолены, а мысли обеспокоены, что онъ и теперь какъ

сонной бредишь, и для того теперь принужденъ ѣхать домой и выспаться, чтобы неопоздать нѣкоторыя важныя ошъ Ея Величества ему повелѣнія исполнить; и тако еще нѣсколько о той маперіи шуточныхъ словъ между собою употребя, оную и кончили, а я просилъ господъ Сенапоровъ, чтобы соизволили начинать слушать дѣла. Между тѣмъ Его Сіятельство подошедъ къ моему столу, за которой я уже свѣвъ началъ нѣкоторыя бумаги смотрѣть, съ благосклоннымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ хочетъ особливо со мною поговорить. И такъ мы въ той же палатѣ нѣсколько отъдались, и онъ мнѣ началъ говорить: какъ кажется ему, что я уже устремился его дѣла особливо разсматривать къ его безпокойствамъ; но какъ онъ не имѣетъ намѣренія со мною въ несогласіяхъ и спорахъ быть; того ради желаетъ по чистосердечному открытію познать, съ какимъ намѣреніемъ я такъ скоро о передѣлѣ и наличныхъ деньгахъ изъ его Экспедиціи пребуо вѣдомость. Я скоро на то, также съ ласковымъ видомъ и со увѣреніемъ о желаніи моемъ, чтобы съ лучшими успѣхами моихъ должностей пользоваться его ко мнѣ благосклонностію, увѣдомилъ его, что оное мое вѣдомостей пребование не для инаго чего, но по генеральному ошъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ такомужъ пребванію воспослѣдовало къ должнымъ моимъ наблюдательствамъ.

Онъ на сіе отвѣтствовалъ мнѣ ласково же: что онъ только и нужды имѣлъ сюда приѣхать, чтобъ о томъ дружески со мною изъясниться и онымъ моимъ отвѣтомъ доволенъ; послѣ чего немедленно изъ Сенапа поѣхалъ.

Я уповаю, и безъ моего описанія вы, любезный чипашель, вообразить можете, какъ такіа новыя и рѣдкія происхожденія присутственныхъ мѣстъ отъ публики не утаеваются и разные толки и гаданія производящъ; чего ради я о томъ здѣсь умолчу, и теперь оставляю на нѣсколько времени Сенапа, пока еще по оному спящее примѣчанія вашего приключеніе взойдетъ мнѣ на память, а опишу вамъ вступленіе и нѣкоторыя мои поведенія въ Министерской конференціи.

Я давно много слышалъ о производствѣ и рѣшеніи въ той Министерской конференціи не только военныхъ, но и разныхъ внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ даже до того, что подряды и откупы, производство чиновъ и отдачи въ займы казенныхъ денегъ, и словомъ сказать, что тогда могуществомъ одареннымъ ни понадобилось, то они находили способъ чрезъ конференцію въ дѣйство производить: ибо по сообщаемымъ въ Сенапъ, онаго собранія изъ протокола экстрактамъ а въ Коллегии и во всѣ прочія подчиненныя Сенапу мѣста, также и къ Министрамъ обрѣта-

ющимся при иностранныхъ дворахъ и къ армейскимъ командирамъ, по посылаемымъ же рескриптамъ, которые господа Министры по Высочайшему Ея Императорскаго Величества о томъ повелѣнію утверждали, своеручными подписаніями безспорно, такъ точно, какъ по именнымъ Ея Императорскаго Величества указамъ, все исполняемо было.

Я въ первомъ моемъ присутствіи, не зная еще должности онаго собранія и Высочайшихъ Монаршихъ указовъ, о какихъ дѣлахъ, и какъ далеки производства и довѣренности оному даны невидавъ, предположилъ себѣ въ намѣреніи, пока оное все прочту и познаю, дополѣ, елико возможно, въ споры не входить; но твердое къ моей цѣли всегда стремленіе и привычка уже вкоренившаяся въ мой духъ, прогоняли отъ меня всѣ тѣ гибкія политическія склонности, которыя только кспати и по приличности обстоятельствъ, а не по справедливости законовъ дѣла производятъ, и тогда же сдѣлали меня спорщикомъ, а именно: предложено было по монетной экспедиціи о мѣдныхъ, новодѣлаемыхъ тогда деньгахъ отъ Графа Петра Ивановича Шувалова доношеніе, коимъ онъ представлялъ, что одинъ изъ придворныхъ, коего имя здѣсь включить теперъ за излишнее нахожу, представляя въ закладъ деревень своихъ четыре тысячи душъ, проситъ изъ мѣднаго банка сто тысячъ рублей, изъ ко-

порого тогда по егожъ плану въ займы раздавать съ четырьмя процентами было ему повелѣно, и пребоваль въ помѣ нашего согласія или апробацій.

Хотя, по учрежденнымъ въ Сенатѣ и въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ порядкамъ, и слѣдовало мнѣ, яко младшему, первому о помѣ мнѣніе свое объявить; но какъ производилъ дѣла во ономъ Министерскомъ собраніи, такъ какъ и въ Сенатѣ было не всегда въ употребленіи, и въ тотъ же моментъ отъ предсѣдающихъ спаршее меня согласіе на то его Графа Шувалова представленіе дано: то господинъ тогда бывшій конференціи Секретарь, что нынѣ Тайной Совѣтникъ и Сенапторъ, Дмитрій Васильевичъ Волковъ, какъ челоуѣкъ разумной и проницательство имѣющій, взглянувъ на меня и примѣтя, что видъ и молчаніе мое иное значать, спросилъ о моемъ къ тому согласіи. Я отвѣтствовалъ, ежели Конференція такія дѣла рѣшитъ имѣетъ должностъ, и когда то со узаконеніемъ о раздачѣ въ заемъ того согласно, такъ и я согласенъ. Онъ на то съ учтивою улыбкою представилъ мнѣ, что здѣсь де того нѣтъ обыкновенія, чтобъ такія, какъ вы изволише говорить, по дѣламъ справки дѣлать, а по большей части господъ Министры рѣшаютъ по разсужденію своему, я самъ на сіе усмѣхнувшись, сказалъ оборотясь къ моимъ соповарищамъ: вотъ я уже сдѣлъ только вспуилъ въ пер-

вой разъ въ присутствіе, да и споры заведу. Господа Министры то выслушавъ, говорили мнѣ, что о такой бездѣлицѣ не стоить спорить и такія сомнѣнія имѣть; я на то имъ отвѣтствовалъ, что я всѣмъ дѣла званія моего безъ различія, велики-ль онѣ, или малы, должнымъ себя нахожу по точнымъ узаконеніямъ и Монаршимъ указамъ производить и рѣшить, такъ какъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ судьи обязаны: и ежели нѣтъ особливаго Ея Императорскаго Величества указа, чтобъ здѣшнему присутствію по своимъ разсудкамъ дѣла рѣшить; то ко оному согласію не приступаю. И тако хотѣя Ихъ Сіятельству, тогда присутствующимъ въ собраніи Министрамъ, и' неугодно было: но доказалъ я, что по Графа Шувалова представленіе до нашего рѣшенія не принадлежитъ; и для того приказали возвратить оное для его, по узаконеніямъ, рѣшенія. Вотъ, о семъ моемъ упрямствѣ скоро вездѣ разнеслось: иные похваляли мою твердость; большая-жъ часть дивилась моей такой смѣлости, которая уже была тогда не въ модѣ, и осуждали меня, что я противъ такихъ сильныхъ упрямствоватъ и несоглашаться предпринялъ, угадывая чрезъ то мнѣ скорое ниспаденіе. Но всѣ такія разглашенія и полкованія нимало меня непоколебали; и я твердо устремился никогда не отпадать отъ установленныхъ себя правилъ.

Часть II.

4

И какъ теперь въ моей старости скоро умаляющаяся память нѣкопорыя произшествія въ томъ Министерскомъ собраніи, въ разныя времена мои поведенія и приключенія изъ мысли еще не испребила; такъ я и о тѣхъ опишу.

Чрезъ нѣсколько времени, въ собраніи Министерскомъ присутствуя Графъ Шуваловъ, представлялъ, дабы одного Полковника, за раскасованіемъ обсерваціоннаго корпуса полковъ безъ мѣста оставленнаго, опредѣлить въ находящуюся подъ его дирекціею Контору передѣлыванія мѣдныхъ денегъ Членомъ. Нѣкоторые изъ моихъ соповарищей примѣтя, что я по существу дѣлъ безъ полипическихъ гибкостей смѣло къ резолюціямъ мнѣніе свое объявляю, не оставили то употреблять въ свою пользу; и чтобъ меньше быть ему Шувалову досадителями, охотно давали мнѣ первенство въ объявленіи моихъ мнѣній, а паче по представляемымъ опъ него дѣламъ.

И такимъ образомъ одинъ изъ спаршихъ взглянувъ на меня спросилъ, согласенъ ли я на требованіе Его Сіятельства? Я ни мало неѣшкавъ объявилъ, что ежели тогъ Полковникъ нигдѣ не въ комплектѣ, а во оной Конторѣ есть по учрежденію порожнее для него мѣсто; такъ я сомнѣній не нахожу, такожь и причины о томъ спорить. Оныя мои рѣчи были всѣми въ согласіе приняты, а особливо оной Графъ

Шуваловъ, примѣчая мои прошивъ его поступки, очень доволенъ пою резолюціею оказался и приобщилъ къ тому разсужденію свое господину Секретарю Волкову приказаніе, чѣмъ, куда слѣдуетъ, рѣшипшъ о опредѣленіи онаго Полковника не помѣшавъ приготовилъ, со включеніемъ, чѣмъ оному за понесенные при арміи труды въ то въ Конторѣ монетной присутствіе двойное по армейскому окладу жалованье производимо было.

Какъ сіе онъ приказаніе окончилъ и я увидѣлъ, что всѣ прочіе молчаніемъ согласуютъ; то незапинаясь, взглянулъ на него и сказалъ: вошъ въ томъ-то уже я согласился не могу!

Сии мои рѣчи, и еще такъ скоро и смѣло выговоренныя, въ томъ же моментъ такъ пронули чувствительныя уши и сердце Его Сіятельства, что оныя перемѣнясь въ лицѣ, съ удивительнымъ и неудовольственнымъ видомъ, вспавъ съ своего мѣста и оборотясь ко мнѣ говорилъ: для чего-жъ не такъ? Я ему на то сказалъ: Знаю, что Вашему Сіятельству такія мои несогласія и споры неугодны и оскорбительны; но желая вашей честности и на справедливостяхъ утверждаемой дружбы я никогда приспρασнымъ ласкателемъ вамъ не буду: извольте только подумать, по какому праву оному Полковнику за то, что онъ будетъ въ канцеляріи за столомъ си-

дѣшъ, двойное армейское жалованье мы дадимъ; и услыша о семъ, что скажутъ тѣ, которые теперь за границами всякой день не только величайшими трудами, но и жизнью своею жертвуютъ? Сии мои слова еще болѣе, какъ знаки на лицѣ его показывали, духъ его воспревожили. Онъ выговорилъ съ жаркимъ видомъ, что онъ уже довольно видѣлъ, какъ я во всѣхъ случаяхъ ему препятствовать и досаждашь успремился. Я на то ему сказалъ: ежели онъ такимъ меня признаетъ; такъ можетъ теперь же принести на меня жалобу Ея Императорскому Величеству и испросить себѣ, по почнымъ и справедливымъ доказательствамъ, сатисфакцію: но онъ, на то мнѣ ничего не отвѣщая, въ самой скорости взявъ шляпу вышелъ изъ собранія. И, какъ я уже послѣ обстоятельно узналъ, пошелъ тогдажъ прямо въ покой къ брату своему Ивану Ивановичу Шувалову, о состояніи коего я уже выше довольно изъяснилъ, и о всемъ томъ со мною произшествіи весьма сильно ему жаловался; а мы безъ него утвердили согласно резолюцію, чтобъ оному Полковнику по его чину производить надлежащее жалованье.

Я потомъ, какъ помнится мнѣ на другой день, пришелъ въ покои къ Ивану Ивановичу Шувалову. Онъ, встрѣтя меня ласково, говорилъ мнѣ учтивымъ видомъ, что братъ его Пётръ Ивановичъ со слезами ему жаловался, какъ я его гоню; я отвѣща-

спововалъ о сей нечаянности со удивленіемъ, увѣряя, что я намѣренія не имѣю иного, какъ только чтобъ сыскать съ вашею фамиліею дружбу и прилѣжно шщусь во всѣхъ случаяхъ по моими поведеніями доказывать: но что я уже нѣсколько разъ видѣлъ въ разсужденіяхъ общихъ по дѣламъ, какъ мои предлагаемыя по тѣмъ мнѣнія, кои несогласными встрѣчаются его хотѣніямъ, хотя я тѣ по безпристрастному моему разсудку, наблюдая во всемъ точную справедливость и узаконенія, предлагаю, съ оскорбленіемъ отъ него приемлюсь, о чемъ я сердечно сожалею и весьма удивляюсь, что человѣкъ, такимъ проницательнымъ разумомъ, почтенными титулами и многими знаками опмѣнной Монаршей милости и богатствомъ одаренной, такъ мнѣ себя познавать даепъ, и при томъ два бывшіе случаи разсказалъ ему, за что онъ на меня сердился, и отдавая въ его разсудокъ о тѣхъ моихъ рѣчамъ и поступкахъ, просилъ безпристрастной апробаціи. Его Превосходительство все по выслушавъ взялъ мою сторону; а я объявилъ ему, что въ доказательство моихъ истинно во всемъ справедливыхъ намѣреній, желаю персонально при немъ съ его братомъ, противъ всѣхъ его на меня подозрѣній и жалобъ, изъясниться и отдавать все по на рѣшеніе ему.

Сіе было Его Превосходительству очень угодно; и онъ, по принявъ съ особливою

ласковостию, сказалъ мнѣ: что тѣмъ очень доволенъ и назначилъ день, когдабъ намъ въ его покояхъ увидѣться. И тако я персональное изъясненіе учинилъ вскорѣ: ибо чрезъ нѣсколько дней, когда Его Сіятельство Графъ Пётръ Ивановичъ по чину Генераль-Адъютанта во дворѣ дежурнымъ былъ, дано мнѣ было знать отъ Ивана Ивановича, чтобъ я по полудни въ пятомъ часу приѣхалъ во дворецъ и былъ въ покой къ нему, что я исполнить и не преминулъ.

Онъ тотчасъ брата своего Петра Ивановича чрезъ посланнаго отъ себя увѣдомилъ; а потомъ вскорѣ позвалъ меня къ нему въ дежурную. Мы пришедъ нашли его одного ходящаго по каморѣ; столикъ небольшой четверугольной и при сѣла вокругъ онаго уже были готовы. Мы поклонясь и учтивыми словами и видами, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, обласкавъ сѣли за оной столикъ: Иванъ Ивановичъ на одномъ концѣ, а мы по споронамъ одинъ противъ другаго.

Иванъ Ивановичъ, кликнувъ Графскаго камердинера, послалъ его въ прихожую камеру, чтобъ онъ всѣмъ приходящимъ къ Графу отказывалъ, и началъ, яко ректоръ, предлагать задачу, объявя во первыхъ брату своему нѣсколько словъ изъ моихъ представлений о безпристрастномъ желаніи моемъ быть съ ними въ согласіи и дружбѣ,

и сколько я охотно желаю имъ изъяснить мою неумышленность и невинность во всѣхъ пѣхъ сомнѣніяхъ и подозрѣніяхъ, кои Его Сіятельство пропавъ меня имѣетъ, при чемъ и я въ той же силѣ нѣсколькими моими словами дополнилъ.

Его Сіятельство гордымъ, съ ласково-спію смѣшаннымъ видомъ, то выслушавъ, сказалъ намъ: что онъ пѣмъ очень доволенъ и съ своей стороны поощръ желаетъ; и какъ онъ свои резоны, или лучше сказать, хотѣнія утверждать и краснорѣчіемъ своимъ въ разсужденіяхъ и доказапельствахъ поверхности брать привыкъ; то болынымъ и нѣсколько съ жаромъ смѣшаннымъ духомъ началъ приводить однѣ за другими причиненныя ему опъ меня въ Сенапѣ и въ Министерскомъ собраніи неудовольствія, что Его Сіятельство чрезъ довольное время продолжалъ, сколько хотѣлъ, сопѣтая; изъясняя, увеличивая и являя на лицѣ своемъ иногда презорныя улыбки, иногда жалоспные виды, иногда съ гордѣливымъ и досадою воспревоженнымъ духомъ разговоры свои производилъ. Мнѣ помогла тогда моя наука, которую я, чрезъ одиннадцатъ лѣтъ имѣючи съ духовными персонами дѣло, недешевою цѣною купилъ; и поую-по помощію, я возмогъ свой жаркій и также въ гордѣливости неуступчивой духъ къ лучшему обуздывать, такъ что я на всѣ опъ начала и до окончанія его съ разными

неремѣнами видовъ и движеній рѣчи, въ сопровивленіе и въ оспановку ничего, кромѣ, по приспѣйности учпивыхъ видовъ не оказалъ; при чемъ, какъ я примѣпипть могъ, Его Сіяпельству такое мое молчаніе, и что я никакого возраженія къ испроверженію жарко не предспавлялъ, подавало надежду, что всѣ его, вмѣсто по самымъ дѣламъ почныхъ доказательспвъ, испускаемые краснорѣчіемъ цвѣпки, возмутъ свою поверхность и коротко приведутъ меня въ покорную ему признанность. Между пѣмъ, какъ онъ долго говоря въ разныхъ движеніяхъ оспанавливался; тогда я только учпивымъ видомъ спрашивалъ его, все-ль онъ окончалъ? И такъ по нѣсколькомъ его происхожденіи сказалъ онъ, взглянувъ на меня и на брата своего Ивана Ивановича, которой также все молчалъ, что вопъ всѣ его резоны и доказательспва, кои его принуждали на меня жаловаться.

Теперь посмотрипте, любезный чпшатель, и моего хвастанья о семъ диспутѣ. Я чистосердечно вамъ признаюсь, что жи я ненавижу, а хвастаться люблю дѣлами, кои я можеть быть многія и съ худымъ понятіемъ, но съ безприспращнымъ къ справедливостямъ подражаніемъ, по примѣрамъ разумѣйшихъ прежде меня бывшихъ патріотовъ производилъ.

Поокончачіи послѣднихъ выше означенныхъ Графа Шувалова рѣчей, я, свободно

въ моемъ молчаніи понявъ его резоны и насмотрясь его жаркихъ движеній, наивящше употребилъ все по къ моей пользѣ и взглянувъ на обоихъ братьевъ, учтиво испрося позволеніе, чтобъ не прогнѣвались, когда мое скудоуміе и неискусной въ рѣчахъ, къ ласкапельствамъ непривыкшій языкъ и грубой видъ лица моего несогласное что изъявишь намѣреніямъ, и желаніямъ моего сердца, которое долгъ, честь и справедливость наидражайшимъ сокровищамъ предпочипаетъ.

Они на сіе оказали мнѣ учтпвой видъ согласія, а я началъ тако: „Весьма я сожалею, что Ваше Сіятельство, будучи споль многими похвалами и талантами отъ Бога награждены и споль великія нашей Всемилоспивѣйшей Монархинѣ и Опечеству заслуги учиня, даете себя ослѣплять боготмерскимъ ласкапелямъ, кои, пользуясь вашими могуществами, непримѣпно ведутъ васъ на путь несчастливыхъ.“ Онъ, прервавъ мою рѣчь съ чувспвительнымъ восторгомъ, взглянулъ на Ивана Ивановича и сказалъ только: *Вотъ какъ!* Но я въ тошъ же моментъ его оспановилъ не давъ болѣе говорить, и сказалъ ласковымъ видомъ: „Я все молчалъ и все терпѣливо произносимыя на меня Его Сіятельствомъ жалобы и укоризны и пѣмъ доказательства слушалъ; а теперъ и дозволенное мнѣ представить не допускаютъ.“

Иванъ Ивановичъ въ поспѣхъ же мигъ съ неудовольственнымъ видомъ сказалъ брату своему, чтобы онъ оказалъ въ слушаніи моихъ рѣчей равномѣрно такуюжъ терпѣливость, какую я оказалъ. И такъ Его Сіятельство на сіе сказалъ, что онъ болѣе мѣшать не будетъ и замолчалъ; а я продолжалъ тако :

„Я не буду вамъ доказывать изъ достовѣрныхъ прошедшихъ временъ исторіи, но припомяну только многихъ нашихъ согражданъ, незадолго предъ нами на высокихъ степеняхъ бывшихъ, какъ скоро и нечаянно они отъ своихъ пристрастныхъ дѣлъ и отъ яда притворныхъ ласкателей погибли; и для того то, особливо въ высокихъ пищулахъ и въ многихъ Государственныхъ употребляющіеся дѣлахъ, такъ какъ мы всегда, паче же когда фортуна насъ утѣшаетъ, болѣе всего себя любимъ и менѣе всего свои пороки и пристрастія видимъ, надобно и вамъ, въ такихъ высокихъ степеняхъ, многотрудныхъ довѣренностяхъ и дѣлахъ упражняясь, укореняться и укрѣплять на долгое время ваше благосостояніе справедливыми и беспристрастными дѣлами, каковыми уже теперь много, какъ я вижу, обезславливаютъ васъ только для своихъ пользъ ваши ласкатели, умѣющіе познавать время и надобности вашихъ склонностей и взманчивыхъ вкусовъ, прошу только терпѣливо выслушать; я по неинако, какъ по чистосердечному моему

вамъ доброжелательству, опкровенно самими дѣлами произведенными докажу, и по теперь же вашимъ, взглянувъ на обоихъ, здоровымъ разсудкамъ на апелляцію опдамъ.“

Вопъ, что теперь мнѣ на память пришло! „Вы стараніемъ и домогательствами своими въ прибыль короннымъ доходамъ и въ пользу общества, слѣдовательно и въ прославленіе вашихъ вѣрнорадѣтельныхъ услугъ почитая, сдѣлали первое приготовленіе и продажу въ народъ новыми учрежденіями Эльтонской соли, но объ ней ясно по счедамъ, какъ то не одни ваши неприятели, но и доброжелатели ваши справедливостъ любящіе доказываютъ, что она, какъ изъ Аспрахани съ озеръ привозимаго бузуна, такъ и вареной Пермской соли дороже въ казну спановитсл, а въ добротѣ и употребленіи оныхъ гораздо хуже: и въ томъ яко бы особливая для вашихъ собспвенныхъ доходовъ цѣль есть, дабы всѣхъ тѣхъ Государственныхъ крестьянъ, кои, издревлѣ въ тамошнихъ мѣстахъ живучи, на соляныя Пермскія варницы поставкою дровъ и прочими работами промышляли, обратишь и приучишь бытъ въ работахъ къ разширенію рудоконныхъ заводовъ, изъ коихъ вы лучшіе изъ казны заводы желѣзные, называемые Гороблагодатскіе, помощію вашихъ ласкателей, по резолюціи Сенапа взяли, и еще съ такою-то Сенапъ справедливостію учинилъ, что по опдачѣ и оцѣнкѣ,

не только при тѣхъ находящіеся невы-
работанные матеріалы, но и близь ста
тысячъ пудъ уже привезеннаго на продажу
въ Петербургъ со оныхъ заводовъ казен-
наго желѣза вамъ же по цѣнѣ, во что оно
коронѣ спало, отдали, кое вы только во-
зымѣли трудъ принять въ свое вѣдомство
и продать съ барышами въ отпускъ Ан-
гличанамъ; и тако отворили пупъ и дали
поводъ и другимъ многимъ заводы казен-
ные мѣдные и желѣзные въ свои поль-
зы въ убытокъ казнѣ, а себѣ во обога-
щеніе получить.“ При сихъ моихъ рѣ-
чахъ Его Сіятельство, беспокойной и не-
удовольственной имѣя на лицѣ своемъ видъ
и движенія оказывая, начиналъ мнѣ пред-
ставлятъ свои на то резоны; но я при пер-
вомъ началъ то пресѣкалъ моею просьбою,
чтобъ соизволили всѣ мои изъясненія, ко-
торыя по истинному, чистосердечному мо-
ему быть съ ними въ согласіи и дружбѣ
желанію, предлагаю безъ лести, которую я
во всѣхъ случаяхъ ненавижу, терпѣливо вы-
слушали, дѣлая свои примѣчанія, и что
отъ меня безъ доказательства по дѣламъ,
а только по моимъ навлекаемымъ полко-
ваніямъ и гаданіямъ сказано будетъ, въ
помѣ бы меня послѣ изобличили. Хотя-жъ
и сіи мои слова Его Сіятельству весьма
не угодны же были, однако онъ обнадежилъ
меня, что будетъ все терпѣливо сносить,
а я паки началъ: „Воптъ еще второе. Ва-
шими предспавленіями со всѣхъ внуш-

реннихъ торговыхъ продажъ снята пошлина, и та сумма прибавлена въ сборы по тарифу къ пограничнымъ, собираемымъ въ таможенныхъ пошлинамъ; но и въ томъ ваши же собственныя пользы почитаютъ, что тѣмъ освободилось ваше желѣзо отъ платежа внутреннихъ пошлинъ, да еще многіе, а паче и Оберъ-Президентъ Магистратской, вами же во оной чинъ произведенной, многимъ откровенно сказываетъ, что онъ уговорилъ купцовъ и они расположили со всѣхъ сдѣлать сборъ, для покупки и подносу Всемилоствѣйшей Нашей Монархинѣ въ знакъ благодарности своей за то снятіе внутреннихъ пошлинъ, бриліантовыхъ вещей по вашему-жъ приказанію; изъ тѣхъ же сборовъ, какъ и всѣмъ извѣстно, Вашему Сіятельству богатая съ бриліантами звѣзда и крестъ Кавалерской Ордена Святаго Апостола Андрея поднесенъ. Третье. Вы сдѣлали, что откупщики пищевой продажи при новомъ откупѣ немалую къ прежней цѣнѣ прибавку учинили, но напрошивъ того вы снабдили ихъ многими вновь, выгоднѣйшими передъ прежнимъ привилегіями; и сами, сдѣлавшись участникомъ въ подрядѣ, во многочисленную вина въ Петербургъ поставку и въ откупы съ кабаковъ винной продажи вступили, какъ многіе мнѣ ясно доказываютъ, что то вино ваше откупщики со многимъ, передъ прочими въ бракъ и въ мѣрѣ, преимуществомъ принимаютъ, а на приго-

повденіе того вина всегда по требованіямъ вашимъ напередъ на ваши винокуренныя заводы деньги свои дають. Четвертое. Ваше Сіятельство имѣете въ своей дирекціи, учрежденной по вашему проекту и плану, новой передѣлѣ мѣдныхъ денегъ; изъ онаго раздачу за малые проценты дворянамъ и прочимъ въ займы и во всемъ томъ нѣсколько милліоновъ денегъ по единой вашей резолюціи обращающа, и вы осердились, что я попотребовалъ въ Сенапѣ о наличности тѣхъ денегъ подлежащихъ вѣдомостей, каковыя Сенапѣ до нынѣ, можетъ быть по ласкашествахъ къ могущему впредъ быть вамъ поврежденію, оставлялъ. Я хотя того о сей Вашего Сіятельства Коммисіи по новости моей въ семъ чинѣ, по коему все то узнать и лучшія пользы предохранять долженъ, не разсмотря подробно, не могу теперь точно сказать; но дай, Боже, чтобы или ласкатели ваши для своихъ лакомствъ, или скрыпные ненавистники и злодѣи ваши не сплели вамъ чрезъ то къ предбудущимъ временамъ сѣтей! Яжъ, довольно насмотрѣвшись на многихъ вашихъ, прежде насъ бывшихъ патриотовъ, какъ и цѣломудреннѣйшіе изъ тѣхъ многіе, въ чрезвычайныхъ своихъ предпріятіяхъ, начинаніяхъ и дачахъ, обнадѣясь на непремѣнность счастья, не имѣя истинныхъ друзей и отдаляясь отъ здраваго разсужденія, вдавшись подѣ власть ласкашества и своимъ слабо-

спямъ, непримѣпнымъ образомъ, заведены были въ бѣдспвенные лабиринты, за первое себѣ правило поставилъ, чпобъ отъ такихъ пущей охраняться и не забывать и другихъ чистосердечно охранять же.“ Припомъ, оборотись особливо къ Графу Пепиру Ивановичу, учпиво говорилъ ему: „Ваше Сіапельство! теперь вы уже весьма богаты и великіе доходы имѣете, а я еще, по моимъ большимъ пипуламъ ничего приобрѣпашъ къ моимъ доходамъ и не мыслилъ; положимъ теперь, при засвидѣпствованіи Его Превосходительства, честное увѣреніе, чпобъ опнынѣ о своихъ прибыткахъ и исполненіяхъ только по хопѣніямъ, а на по праву и справедливости, не мыслить и успремимся по такиимъ пущамъ, куда долгъ, честь и общая польза нашихъ согражданъ насъ звапъ будетъ: такимъ образомъ я наивѣрнѣйшимъ въ томъ послѣдовашелемъ и другомъ себя вамъ рекомендую, а инако вамъ угождапъ, молчапъ и ласкапъ не буду, чегобъ по ни споио.“

По окончаніи сихъ рѣчей, я вспалъ съ спула и учпиво взглянувъ на обоимъ Шуваловыхъ сказалъ: „Вопъ, мой дерзкой языкъ, отъ добраго и ласкапельства ненавидящаго сердца въ испинной залогъ желаемой вашей ко мнѣ дружбы изъявилъ то, чпобы ласкапели и скрыпные ваши злодѣи инако, вамъ во вредъ, а себѣ въ пользу употребили.“

На сіи мои слова вставъ и они оба изъ за стола, Иванъ Ивановичъ съ ласковымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ весьма такою моею откровенностію доволенъ, и оборотясь къ Графу Пётру Ивановичу, говорилъ тако: вотъ, братецъ, мнѣ кажется, Его Сіятельство, какъ справедливость любящій человекъ, прямо дружбы вашей желаетъ на честныхъ основаніяхъ. А на оныя его рѣчи Графъ Пётръ Ивановичъ весьма съ оскорбительнымъ и печальнымъ видомъ, учтиво поклонясь мнѣ сказалъ: покорно благодарствую за милостивую вашу мнѣ откровенность; а я уже довольно вижу, какъ Ваше Сіятельство имѣете особенной даръ, своими доказательствомъ поверхность брать и слушателей къ своимъ мнѣніямъ склонять; и въ тотъ же моментъ, ухватя за голову свою началъ рассказывать о болѣзни оной и о слабости своего здоровья, и что онъ во всю прошедшую ночь безъ сна промучился и теперь въ беспокойномъ духѣ чрезъ ночь принужденъ идти отдавать приказы каральному капишану.

Я, понявъ что болѣе во мнѣ имъ надобности нѣтъ, учтиво съ ними простясь, поѣхалъ домой, и послѣ того незабвенно при всѣхъ случаяхъ еще болѣе имѣлъ примѣчанія чтился, какія поступки и поведенія со мною, оказываютъ будуще послѣдствій моихъ разговоровъ Господа Шуваловы, и находилъ, что Иванъ Ивановичъ бо-

лѣ видовъ ласковости, а менѣ приближенія къ искренной откровенности мнѣ оказывалъ; а Пётръ Ивановичъ въ Сенатѣ также и въ конференцію Министерскую въ присутствіе еще рѣже приѣзжалъ, а чаще прежняго больнымъ себя объявлялъ, и какъ сказывали тогда нѣкоторые мои приятели, то онъ, такимъ являясь, дѣлалъ для привлеченія о себѣ сожалѣнія опъ Ея Императорскаго Величества къ поврежденію моему, да я зналъ чрезъ своихъ доброжелателей, что умноженію его болѣзней большою причиною въ разговорахъ и въ разсужденіяхъ по дѣламъ, дерскія и колкія ему рѣчи, кои всѣ жизненные его спирты превозажалъ.

Тогда бывшій со мною Оберъ-Прокуроръ Графъ Чернышевъ, имѣя ко мнѣ прямо дружескую любовь, какъ разумной, оспрой и прозорливой челоѣкъ, такожъ имѣя по придворному своему чину случай, всегда быль удѣла, а особливо, какъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ его въ числѣ своихъ друзей почипалъ много мнѣ увѣдомленій къ предосторожностямъ сообщалъ; и шѣмъ еще для меня выгоднѣе было, что онъ ни милостію, ни дружбою Графа Петра Ивановича пользоваться склонности не имѣлъ и также, когда ему удалось, онъ откровенно его пороки и спраски брату его Ивану Ивановичу описывалъ, прошивъ чего и Пётръ Ивановичъ ему, по своему искусству и случаямъ, равною монешою плашилъ

Часть II.

5

не пропускалъ часовъ, по присловицѣ Англической, то есть: *когда твой неприятель поколѣни въ водѣ, подавай ему руку къ помощи; а когда онѣ по груди въ водѣ, тогда полагай на голову камень и утоплай его.*

Потомъ чрезъ нѣсколько времени услышалъ я опъ Графа Чернышева, что онъ отправляется въ помощь товарищемъ бывшему тогда въ Вѣнѣ Министромъ Графу Кейзерлингу, и поѣдетъ въ Регенсбургъ на конгрессъ для заключенія всеобщей, тогда бывшей въ Европѣ, войны мира, куда также и опъ прочихъ всѣхъ дворовъ Министры назначены и что онъ то находилъ къ лучшему состоянія его впредъ утверждению, нежели бытъ въ Петербургѣ при дѣлахъ въ Сенатѣ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и вмѣшиваться между имѣющими несогласіе.

И такъ Его Сіятельство Графъ Чернышевъ, доброй мой соповарищъ и любезный приятель, чрезъ нѣсколько времени потомъ, получа такъ какъ обыкновенно Министрамъ на конгрессы отправляющимся, бываетъ изъ казны на проѣздъ, на нарядный экипажъ и на тамошнее пребываніе и приличное по характеру содержаніе, немалое число денегъ, отъѣхалъ; а по особой своей ко мнѣ любви и въ угодность мнѣ, въ число прочихъ и сына моего Князя Федора, которой тогда былъ Офицеръ гвардіи, взялъ съ собою.

Яжѣ, такого добраго приятеля, кощорой, какъ выше описано мною, мнѣ помощи дѣлалъ, лишася скоро, еще большія къ моему безпокойству затрудненія восчувствовалъ; тѣмъ наивяще, что признавалъ, коимъ образомъ къ отбытію тогда въ Регенсбургъ къ мирному пославленію Графу Чернышеву непримѣтно политическою манерою Графъ Пепръ Ивановичъ способствовалъ. И такъ, сбывъ такого пропивъ себя Аргуса, большую свободу возымѣлъ, подъ разными угожденіями и видами, склонности брата своего приобрѣсть; и такими способами пользуясь, не только мнѣ по всѣмъ пущамъ въ чертогахъ царскихъ коварно дѣлалъ запинанія, но и господъ Сенапоровъ тѣхъ, кои нѣсколько со мною соглашася, пропивъ него иногда по дѣламъ вооружались, на свою сторону склонилъ; а другихъ, чрезъ показаніе своихъ лучшихъ у двора время отъ времени поступей, по приличности обстоятельствъ, иногда только и по верхнимъ видамъ увеличивая оныя припворно, умѣлъ сдѣлать для себя раболѣпнѣйшими. И тако хопя въ публикѣ время отъ времени явнѣе также и мнѣ примѣчательнѣе было, что онъ восходилъ, а я во всѣхъ моихъ стремительныхъ, ревностныхъ по истиннѣмъ предпріятіяхъ, не успѣвая нисходилъ; но при всемъ томъ твердо держался того правила, которое и всѣ безпристрастные въ добродѣтельныхъ дѣлахъ своихъ имѣ-

✱

юпъ : то есть, не только въ неудачахъ, но чпобъ и въ оковахъ духъ мой не спѣналь ; и не имѣя, кромѣ самаго себя, ко всѣмъ предпріятіямъ совѣтника, съ пвердымъ на Бога и Его. Помазанницу упованіемъ, что въ моей невинности не погибну, нимало неоспанавливаясь всегда, сколько возмогъ, по всѣмъ моимъ дѣламъ не робко спремился.

Графъ Петръ Ивановичъ, и при всей надмѣнности величаваго своего духа, являлся ко мнѣ ласковымъ, дабы я меньше его проптиву себя понималъ и не сполько осперегался, болѣежъ, какъ я послѣ досто-вѣрно узналъ, для того, чпобъ склонить меня въ согласіе свое и произвестъ въ дѣйство, впорично вновь сочиненной въ опмѣну прѣжняго по его же проэкамъ произведеннаго, планъ, копорой онъ прѣжде приватно, мнѣ въ дружеское откровенье чипалъ и пользы того изъяснялъ, а потомъ, не примѣпя моего проптивъ его приуговоренія, и Сенапу предложилъ къ рѣшенію, копорого содержаніе здѣсь кратко опишу къ свѣденію любопытному чипателю, а подлинный съ обширными изъясненіями и доказательспвами, такъ же и мое на то, не весьмажъ краткое, на каждой пунктъ предложенное возражаніе, въ Сенапской архивѣ найпи можепе. Онымъ Его Сіятельство домогался изъ пуда мѣди по шеспнацати рублевъ сдѣланныя деньги, еще вновь передѣланіемъ умножить до

придцати двухъ рублей, и то, что первымъ своимъ проектомъ, по коему тѣ деньги передѣльваны, доказывалъ въ лучшую пользу, впорымъ своимъ проектомъ, яко бы по самой практикѣ достовѣрнѣе узнавъ, въ худшее превращалъ; и сіи послѣднія легковѣснѣйшія мѣдныя деньги, какъ помнится, чрезъ шестнадцать лѣтъ имѣя въ своей дирекціи, искусными въ томъ своемъ планѣ учрежденіями, превращипъ въ серебро обѣщалъ, будучи же въ томъ исполненіи благонадеженъ къ лучшему, по его о томъ краснорѣчію соплѣннаго толкованія, понятію и послѣдованію, не шокмо мнѣ и всѣмъ господамъ Сенапорамъ, но и прочимъ всѣмъ, въ лучшихъ степеняхъ и почтеніяхъ тогда бывшимъ, господамъ копіи роздалъ, о коихъ тогда вездѣ въ знапныхъ домахъ разговоры употребляемы были; тѣмъ наипаче, что въ томъ же планѣ онъ еще и объ умноженіи банковской суммы и о раздачѣ въ займы съ малыми процентами партикулярнымъ людямъ, подъ его же дирекціею представлялъ. И тако сколько тогда было желающихъ по модамъ и по нѣжнымъ роскошей вкусамъ разширить свои доходы, также воображающихъ быть экономами и чрезъ такіе займы лучшіе себѣ доходы замысловапыми коммерціями получить льстѣющихся; полико было хвалипелей и прославиптелей онаго называемаго полезнаго для опечесства плана.

Но что до меня касалось, я съ перваго выслушанія во преки оной понялъ и день опто дня, по прилѣжнымъ моимъ о томъ размышленіямъ и по совѣпамъ и объяснительнымъ безприспраспныхъ и въ такихъ дѣлахъ проицательнѣйшихъ моихъ пріятелей доказательствамъ, болѣе въ немъ сомнительствъ и собственныхъ Его Сіятельства скрыпныхъ надобностей примѣчалъ: и для того не замедлилъ противъ каждаго въ томъ расположеніи пункта о встрѣчающихся мнѣ сомнительныхъ и могущихъ обществу произойти вредностей написать мои возраженія. Но какъ оной проектъ подъ покрытіемъ краснорѣчія на хитросплѣтенныхъ узлахъ основаннымъ я признавалъ; то не оспрота быстро лепляющихъ мыслей къ такимъ скорымъ составленіямъ, но смѣлое стремленіе къ защищенію справедливости и о лучшихъ пользахъ ревность, перо мое возбуждали. И такъ со удвоенною оспорожностію я оное возраженіе сочинялъ, собирая потребныя къ тому развѣдыванія, и, не ввѣрясь никому въ томъ моемъ точномъ приуготовленіи, продолжалъ, и при случаяхъ, на вопросы Графа Шувалова, извинялся о томъ дѣлѣ моимъ по новоспи ненонятіемъ, и что я многихъ, часто воображающихся и скоро другими перемѣняющихся, сомнительствъ въ мысляхъ моихъ къ согласному положенію сообразить не могу. Но когда я то мое предложеніе приготавилъ, то оное во

первыхъ, въ знакъ моей дружеской преданности и желаемого миролюбія, Ивану Ивановичу Шувалову объявилъ со изъясненіемъ припомъ, сколько возмогъ, о желаніи моемъ быть съ нимъ на основаніи справедливости въ истинной дружбѣ; и ежели по братъ его Графъ Пепръ Ивановичъ за благо приметъ, такъ какъ я доказываю, или инако, какъ еще къ лучшему, опмѣнишь и дополнишь по самому дѣлу событію, а не по воображеннымъ гаданіямъ: то я охотно, обще съ нимъ, разсуждашь и по лучшимъ удостовѣреніямъ соглашашся щититься буду, не подавая сего моего предложенія.

Но я примѣпилъ, что Его Сіятельство все то принялъ отъ меня только съ поверхностными ласкательными видами, не дая мнѣ примѣчать склонности своей ни на которую сторону. Нѣсколько потомъ дней спустя, я спрашивалъ Ивана Ивановича, какъ по принялъ братъ его Графъ Пепръ Ивановичъ, и какія мнѣ къ производству того дѣла мѣры братъ? Онъ являя, яко нехотящій въ то вмѣшиваться, пѣмъ болѣе, что онъ по не искусству своему понять не можетъ, и тако оставляетъ по на мое соизволеніе, изъявля припомъ свое сожалѣніе, ежели между мною и его братомъ, которой по неумѣренной къ дѣламъ Государственнымъ своей ревности и прудамъ испощилъ все здоровье и впалъ въ болѣзни, несогласія длились будущъ. Сими

окончали мы свои разговоры. Я уже безъ сомнѣнія понялъ, что онъ держалъ спору-ну брата своего, но ни мало не опмѣнилъ моихъ о томъ дѣлѣ предпріятій. Графъ Пепръ Ивановичъ, какъ мнѣ казалось, неуповая, чѣмъ я и послѣ пѣхъ съ братомъ его разговоръ формальной споръ въ Сенатѣ произвелъ, часто напоминая Сенату домогался, дабы по тому его представле-нію рѣшеніе учинить, такъ какъ и я не-замедля въ полномъ собраніи оное къ слу-шанію предложилъ. Господа Сенаторы, уже имѣя у себя копіи и начипавшись, недолго по тому разсуждали и разнорѣчили; но ско-ро одинъ за другимъ всѣ поплъ планъ уш-вердить и произвестъ въ дѣйство согласи-лись. Мнѣ было удивительно припомъ, что и пѣхъ изъ нихъ, которые въ одно время со мною на лучшее правосудіе въ Сенатѣ оп-редѣлены, также прочимъ послѣдую согла-сились, неспыдаясь, что уже за нѣсколько передъ пѣмъ, въ дружескихъ со мною на-единѣ откровеніяхъ, оной проектъ поро-чили.

Я неуперпѣвъ въ тожъ время, какъ собирали и записывали въ журналъ къ рѣ-шенію Сенаторскія мнѣнія и они между пѣмъ, какъ часто бываетъ, одинъ съ дру-гимъ для разговоръ вспали изъ за спю-ла, пристойнымъ образомъ каждому изъ пѣхъ, кои, какъ я выше означилъ, оной планъ охудали, изъявлялъ свое удивленіе, какъ скоро они свои примѣчанія и мнѣнія

о неполезности онаго плана опмѣнили; но они каждой порознь, въ ласковыхъ и о себѣ сожалительныхъ видахъ свое изнеможеніе и малодушіе изъясняя отдавали на мои о томъ промыслы, хваля въ такихъ случаяхъ неробкость моего духа.

Такимъ образомъ, когда всѣ согласныя господъ Сенапоровъ, во утвержденіе онаго проэкта, мнѣнія въ журналъ Протоколистъ записалъ; то я просилъ ихъ, чѣмъ изволили паки за столъ сѣсть и то все записанное, для лучшей повѣрки, прислушать; и, буде о чемъ еще изволятъ согласиться, пополнить, дабы уже съ того успѣшнѣе было на бѣло переписать: а какъ оной журналъ былъ прочтенъ, то господа Сенапоры, смѣлѣйшіе рѣчьми, и прочіе помаваніемъ и другими знаками явились во всемъ тому согласными.

И такъ я, получа одинъ чепъ или бремя явиться оному плану несогласникомъ, отдалъ мое предложеніе, противъ того сочиненное, секретарю и просилъ господъ Сенапоровъ, чѣмъ они то соизволили выслушать и приказалъ чипать; которое все подлинникомъ здѣсь не включаю для того, чѣмъ неупрудить чипателя, а только содержание нѣсколько означу, любопытной же можетъ оное все найти въ Сенапской Архивѣ при томъ же дѣлѣ.

Я во первыхъ произвелъ оной Его Сіятельства вѣрнорадѣтельнымъ, Монархинѣ

славы, а опечеству пользы, усердіемъ и благоразуміемъ наполненной, о умноженіи легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ, проэктъ, сколько по приличности возмогъ, на похвальную степень, а потомъ, учтивыми оговорками изъясня мое удивленіе о общаемыхъ попому въ будущее время и на многіе годы великихъ и новыхъ, разными путями производимыхъ пользахъ, по единымъ только вообразительнымъ и гадабельнымъ Его Сіятельства разсудкамъ, представилъ, что въ томъ, яко новомъ и весьма нужномъ для всего народа, а паче въ коммерціи, дѣлѣ, не могъ преодолѣть встрѣчающихся мнѣ сомнительствъ, кои противъ каждого пункта объяснительно при томъ же описалъ и предлагалъ, дабы господа Сенаторы о тѣхъ моихъ сомнѣніяхъ, лучшимъ своимъ проницательствомъ и понятіемъ разсудя, благоприсойное рѣшеніе назначили.

Они, что мое предложеніе прилѣжно выслушавъ, недолго-жъ размышляли, а менѣе еще разнорѣча, утвердили всѣ оспаться при своихъ, данныхъ въ согласіе тому Графа Шувалова плану, мнѣніяхъ; а я при томъ еще и словесно моимъ предложеніемъ повторилъ, что оной планъ по многимъ моимъ нерѣшимымъ сомнѣніямъ, о коихъ я почто съ ясными доказательствами по порядку въ моемъ предложеніи описалъ, за полезной признать и къ дѣйствительному

исполненію, по званію моей должности допустить не могу, и для того протестую и останавливаю къ надлежащему по моему званію производству.

И такъ оное дѣло въ попятъ день отложено, а все по происхожденію записали въ журналъ.

Послѣ чего оное мое предложеніе и все по тому дѣлу господъ Сенапоровъ производство небывшимъ при слушаніи и при разсужденіи того, за болѣзнями и за прочими необходимостями Сенапоровъ, также сообщено было къ общему для рѣшенія согласію.

Попомъ чрезъ нѣсколько дней Графъ Пейпръ Ивановичъ, о которомъ уже выше я означилъ, что онъ по большей части болѣзнями и важнѣйшими ему опъ Ея Императорскаго Величества порученными особливо комиссіями отрицаясь, какъ въ Сенатъ такъ и въ Министерскую Конференцію не ѣздилъ; прислалъ на мое предложеніе свое изъясненіе на многихъ страницахъ съ вѣжливыми своими гадательными увѣреніями, а индѣ и колкими объясненіями во испроверженіе моего предложенія а во утвержденіе и неоспоримость плана, которое я незамедля собранію къ слушанію и рѣшенію предложилъ; но и къ тому, какъ я примѣтилъ могъ, господа Сенапоровы согласиться уже были готовы и недѣлавъ иныхъ по тому разсужденій объявили что

при прежнемъ своемъ мнѣніи оспаются. По окончаніи такимъ образомъ сего слушанія я на все то, какъ и прежде, пропеспъ свой повторилъ; а попомъ хопя не оспавилъ пѣмъ Сенашорамъ, кои мнѣ дружескую преданность оказывали, оному-жъ легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ умноженію непохвальности приписывали и только въ пользу для сочинителя, а коронѣ и обществу неполезности примѣчали, и доказывали о томъ учпивыми и съ шуткою смѣшенными однакожъ нѣскольکو и обличительными о ихъ малодушіи словами, напомянушь, говоря при томъ, сколь много мнѣ труда стоило, безъ помощи другихъ, пропивъ употребляемыхъ оспроумнымъ перомъ Его Сіятельства на предбудущіе времена ко увѣренію прижанчивостію склоняемыхъ гаданій мои сомнишельства изъяснятъ и доказывають, но все то было вообще; однимъ словомъ, сіи господа за лучшее почли спавить парусы по вѣпру, чпобъ скорѣе достигнуть къ своимъ желаемымъ предметамъ.

И такъ оное дѣло оспалось только въ моихъ рукахъ къ должному по моему предложенію и пропеспу производству, изъ коего, какъ надлежало, по порядку сочинилъ я експракшъ, и припомъ со объясненіемъ по приличности о моихъ сомнѣніяхъ, приложѣ также точнѣйшія по существу самыхъ дѣлъ иныя мнѣнія пропивъ Сенапскаго о томъ рѣшенія, мое доношеніе пер-

сонально Ея Императорскому Величеству вручилъ. Но зная, что о томъ братъ моего соперника Иванъ Ивановичъ свѣдаеть и представлять въ пользу брата своего не оставитъ, во первыхъ предъ подачею изъяснилъ по ему шупливымъ образомъ о моихъ непонятностяхъ и непреодолимомъ въ необходимостяхъ упрямствѣ, и что наши только честлюбивые споры, для выслуги отъ нашихъ потомковъ спатуи теперь происходятъ; при чемъ довольно въ ласковыхъ и учтивыхъ Его Превосходительства словахъ примѣнить могъ, что такой о новомъ дѣлѣ мой поступокъ ему былъ непріятенъ. Вы при семъ, любопытный читатель, вообразить можете, сколь сіе, такъ окончанное въ Сенатѣ, а еще нерѣшенное Ея Императорскимъ Величествомъ дѣло, не токмо въ Петербургѣ но и въ Москвѣ во многихъ домахъ произвело разныхъ разсужденій и къ рѣшенію того предсказаній по собственнымъ каждого воображеніямъ.

Послѣ того я свѣдалъ, что многія и частыя съ разными доказательствами Ея Императорскому Величеству представленія отъ Ивана Ивановича и отъ брата его Графа Петра Ивановича, о апробаціи и произведеніи онаго его плана въ дѣйство, были; но Ея Величество на то не соизволила. И такъ оное дѣло продолжась безъ апробаціи вовсе уничтожилось: ибо то было за нѣсколько мѣсяцовъ до кон-

чины Ея Величества, когда уже она по большой части въ разныхъ болѣзняхъ находилась.

Его Сіятельство Графъ Пётръ Ивановичъ во всѣхъ присутственныхъ по его званію мѣстахъ, за своими болѣзнями рѣдко бывалъ, а о надобностяхъ своихъ письменными пребываніями и прозъбами чрезъ брата своего домогался; яжъ во всѣ назначенные для присутствія дни, какъ въ Сенатъ такъ и къ двору въ Министерское собраніе непрерывно приѣзжалъ, и во всѣхъ моихъ поведеніяхъ, такъ какъ и прежде, былъ непремѣненъ, хотя и видѣлъ, что Его Сіятельство съ большею партіею, вооружаться противъ меня щился, ибо тогда и ближніе мнѣ приятели, одинъ по другому отъ меня отдалялись, и насмѣхаясь моимъ не по модѣ разумнаго свѣта грубымъ къ справедливости защитамъ, прилплялись къ моимъ недоброжелателямъ.

Но невѣдомыя никому, особливая отъ Ея Величества мнѣ бывшія довѣренности и милоспивыя на единъ неоднократно, о неробкости моего духа въ защищеніе по моему званію справедливости, удостовѣрительныя обиздѣживанія, я здѣсь подробно описывать оставилъ, опасаясь, чтобъ незнающіе моего характера не почли по въ щщеславіе мною составленное; а только чистосердечно васъ, любезный читатель, увѣряю, что по были наивеличайшія, но

увы! Я и теперь подробно о тѣхъ помышляя; соболѣзную, видя изъ самыхъ опытовъ, сколь недолго правдолюбивые и добродѣтельные Монархи отъ уловленія скрытныхъ злоковарныхъ сѣтей свободны бывають! Такъ и сія Всемилостивѣйшая наша Монархиня, избавляясь отъ однихъ, другими уловяема была: ибо по вступленіи моемъ во оныя знатныя должности, какъ помнился, по прошествіи двухъ или трехъ мѣсяцовъ, не токмо прежніе, но и всѣ тѣ, кои меня, ко онымъ званіямъ годнымъ быть находя, Ея Величеству выхваляли, сдѣлались мнѣ завистниками и по всѣмъ пунктамъ моимъ коварству предъ очи Ея Величества неисчислимыя, безсовѣстныя, на лжахъ и обманахъ составляемыя препяпствія дѣлали, о коихъ теперь мысля, по моей совѣсти мерзкимъ почитаю тѣ всѣ подробно описывать. Я часто оныя разнавая, но не имѣя силъ прервать и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ духъ свой здоровыми разсудками, успывая самъ себя, когда я въ должныхъ моихъ предпріятіяхъ имѣлъ всегда право Бога и Его Помазаннику себѣ въ помощь призывать и просить къ исправному снесенію наложеннаго на меня Ими бремени и по наружнымъ видамъ робостью плѣняемъ былъ, упоребляя въ пословицу слова царя Давида: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Илиб и спасуся.* Такимъ образомъ ободрялъ духъ мой и во всемъ помъ, что по моему раз-

судку и понятію казалось несогласно съ законами и справедливостію, а мои сопотарищи производить хотѣли и исполнять, спорилъ, несоглашался и не подписывалъ, что происходило какъ въ Сенапѣ такъ и въ Конференціи не рѣдко; и воптъ, еще теперъ вспомнилъ знатной мой споръ.

Присланною тогда отъ нашего Министра, у Французскаго двора находящагося, реляціею представлено было требованіе Французскаго двора, дабы и нашъ дворъ къ намѣренію ихъ приступилъ, чтобы съ Прусскимъ Королемъ, которой тогда своими разными арміями проптивъ Франціи, Цесарцовъ и проптивъ Россіи военныя дѣйствія производилъ, сдѣлать перемиріе и остановить дѣйствія военныя на нѣкоторое время, и о томъ бы, какъ наискорѣе имъ сообщить.

По прочтеніи и по нѣкоторыхъ объ оной реляціи разсужденіяхъ, въ нашемъ собраніи положили резолюцію и велѣли заготовить къ слѣдующему дню къ нашему Министру рескриптъ, которой обыкновенно имѣлъ форму свою отъ имени Ея Императорскаго Величества; и какъ теперъ помню, былъ такого содержанія, чтобы онъ объявилъ Вѣнскому Министерству, что хотя успѣшныя нашей арміи дѣйствія того не пребуютъ, но ежели Вѣнской дворъ къ тому Французскаго двора намѣренію согласился; то и мы, въ доказательство

нашей дружеской обязанности, приступить въ согласіе нашему Министерству дозволяемъ.

Я, по выслушаніи такой данной моими товарищами резолюціи, невозмогши преодолѣть въ моихъ мысляхъ тогда составившихся къ опасностямъ сомнѣній, зная уже онаго нашего собранія инспрукцію, Ея Императорскаго Величества рукою утвержденную, по которой безъ почной Ея Императорскаго Величества апробаціи такъ важныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ дозволеній даваць намъ не слѣдовало, объявилъ собранію мое мнѣніе, что я безъ почной о помъ Ея Императорскаго Величества апробаціи согласишься и такой рескриптъ къ отсылкѣ къ нашему въ Парижъ Министру подписывать не смѣю. Сии мои слова моимъ соповарищамъ, а наипаче лучшее знаніе имѣющимъ и въ иностранныхъ понкихъ политическихъ дѣлахъ оборотъ употреблять умѣющимъ, были неугодны, изъ коихъ нѣкоторыя отвѣпствовали мнѣ съ насмѣшливою улыбкою; сіе де не такъ какъ во внутреннихъ штапскихъ дѣлахъ, времени не перпишь и часто де случается, что промедленіемъ не только дня но и одного часа, неописанныя попері дѣлаются. Я пому вѣрю, отвѣчалъ я, но ежели мы теперь же пойдемъ по оной реляціи къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ и припомъ и наши мнѣнія предспавимъ, и какъ Ея Императорское Величество по-

Часть II.

велѣтъ соизволишь, въ такой силѣ велимъ оной рескриптъ написать и подпишемъ; то и отправишь не только завтра, но еще и сего дня на вечеръ успѣемъ, а иначе я не соглашусь. Ибо когда мы безъ позволенія Ея Величества съ Прускимъ Королемъ перемиріе сдѣлаемъ, и теперь счастливо дѣйствующее оружіе нашей арміи остановимъ, а онъ, какъ самъ пропиѣвъ нашей арміи войскомъ своимъ предводительствуетъ, безъ инструкции и безъ отчета употребя все то безопасное отъ Французовъ и отъ Цесарцовъ время въ свою пользу, противъ нашей арміи своими остроумными, непримѣтными намъ вымыслами, разобьетъ, или иначе такіа новыя затрудненія и помѣшательства сдѣлаетъ и Государыня Наша о томъ потребуетъ отъ насъ отвѣта, какое мы тогда оправданіе Ея Величеству предскажишь найдемъ? Сіе де уже отъ несчастія, а не отъ насъ будетъ, тако мнѣ отвѣщивовали мои товарищи; но я сказалъ: и для того я найду себя отъ всякихъ нарѣканій невиннымъ, когда я такое важное дѣло по волѣ апробаціи Ея Величества въ дѣйство произведу; и такъ пожалуйста соизвольте въ лучшую нашу предосторожность принять мое представленіе и пойдемъ теперь къ Ея Величеству о томъ съ докладомъ. Но мнѣ на то сказали, что Государыня не очень здорова и мы идти съ докладами и тѣмъ обезпокоивать Ея Величество не

смѣемъ; я имъ на то представилъ: вы не ходя и не домогаясь, въ разстояніи и теперь опъ насъ чрезъ четыре каморы, представитъ о томъ Ея Императорскому Величеству съ докладами, по гаданіямъ своимъ полагаете только Ея Величеству въ докладъ семь опасность, а я въ томъ не сомнѣваюсь и спыжусь подуматъ, чѣмъ Ея Величество за такой нашъ предосторожной докладъ прогнѣвалась; напротивъ когда сами по рѣшеніемъ утвердимъ и по тому какая неудача воспослѣдуетъ, какъ я уже изъяснилъ, и нашему оружію неполезность, тогда мы, какъ за пролитую кровь нашихъ согражданъ, такъ и за смѣлое такое безъ дозволенія Ея Императорскаго Величества согласіе, праведно подвержены будемъ Ея Величества гнѣву; и для того я никакъ безъ воли Ея Величества о томъ рѣшивъ не соглашусь, и съ тѣмъ изъ собранія выѣхала, чѣмъ завтра оной, ими приготовить приказанной рескриптъ, предложенъ былъ къ подписанію.

На завтра по приѣздѣ моемъ во дворецъ для присутствія въ Министерскомъ собраніи, зашелъ я въ покой къ Ивану Ивановичу Шувалову съ тѣмъ намѣреніемъ, чѣмъ о томъ моемъ несогласіи ему для моей защиты изъяснить; но онъ уже о томъ былъ увѣдомленъ. Лишь только я къ нему въ камеру вошелъ, то онъ немедленно началъ мнѣ говорить, что господа Министры мои поварищи жалуются, что

*

я оспанавливаю своими спорами оное дѣло, въ которомъ часа перяпъ ненадобно: я на то разсказаль ему всѣ мои сомнѣнія и опасности о вредносѣяхъ, какія теперь опъ того приключись могутъ для насъ, и для того я, такъ какъ и наша должность и инспрукція повелѣваетъ, такого важнаго дѣла безъ апробаціи Ея Величества рѣшитъ не опважусь, и при томъ просиль его, хотябъ онъ о томъ, чтооь намъ съ онымъ дѣломъ предстать, Ея Величеству теперь доложилъ; но онъ въ томъ опрекся, а только далъ мнѣ знатъ, что онъ мое несогласіе не похваляетъ. Я на то опвѣдствоваль: во чтооь мнѣ то ни стоило, покомъ я безъ воли и апробаціи Ея Величества, онаго рескрипта не подпишу, а желаю, хотябъ причиною въ томъ ихъ на меня жалобъ оное дѣло къ свѣденію Ея Величества дошло, и чрезъ то бы воспослѣдовало на оное Ея Величества соизволеніе.

И тако окончавъ рѣчь пошелъ въ камеру нашего собранія, гдѣ уже большая часть моихъ соповарищей въ присутствіи были. А какъ и прочіе всѣ, кромѣ въ болѣзняхъ находящагося Графа Петра Ивановича, собрались, то не замедля и оной пригопвленной къ отправокѣ къ нашему во Францію Министру рескриптъ, по проченіи къ подписанію предложенъ съ такою резолюціею, какъ я выше описаль, которой всѣ съ начала по старшинству под-

писали: но какъ до меня послѣдняго дошло, то я, напомянувъ вчерась объявленное о томъ свое мнѣніе, опъ подписки опрекся, сказавъ: я оспавляю въ вашу волю, или жаловаться въ томъ на меня Ея Величеству, или безъ моего согласія и подписанія опправлять, а я за оное ни въ похвалахъ ни въ опвѣтахъ учаспія имѣть не буду; и какъ въ томъ часъ для необходимой надобности должно было мнѣ ѣхать въ присутствіе въ Сенатъ, то я, объявя о томъ учтиво, изъ собранія поѣхалъ.

А попомъ чрезъ два дни увѣдомленъ былъ, что оной рескриптъ и безъ моей подписки къ нашему Министру въ Парижъ опправленъ, чѣмъ я оспался и успокоенъ.

Чрезъ нѣсколько попомъ недѣль получили мы опъ нашего Министра, при Вѣнскомъ дворѣ обрѣтающагося, реляцію, что тамошніе Министры, съ нимъ бывши въ конференціи, сообщили ему къ свѣденію опъ Французскаго двора присланное требованіе коимъ также какъ и нашъ дворъ къ перемирію съ Прусскимъ Королемъ и къ удержанію во всѣхъ на нѣкоторое время мѣстахъ союзныхъ войскъ оружія склоняются; но Вѣнской дворъ, показуя свои резоны, къ тому не соглашается, о чемъ и намъ велѣли сообщить. И какъ нарочно къ моему выигрышу въ томъ спорѣ, случилось, что въ томъ же день призваны

мы были изъ собранія къ Ея Императорскому Величеству съ потребными къ свѣденію Ея Величества по онымъ военнымъ происхожденіямъ увѣдомленіями; и какъ пришли въ опочивальню къ Ея Величеству, ибо она тогда за болѣзнію ходишь немогла, тогда во первыхъ изволила насъ спросить: какія мы теперь послѣднія имѣемъ о военныхъ дѣйствіяхъ отъ заграничной арміи, также и отъ нашихъ союзниковъ увѣдомленія? Графъ Михайла Ларіоновичъ Воронцовъ, тогда бывший Тайной Дѣйствиельной Совѣтникъ, Сенаторъ, Вице-Канцлеръ, имѣя въ дирекціи иносѣранную Коллегію и по особливой отъ Ея Императорскаго Величества къ нему милостивой склонности, по такимъ дѣламъ въ представляемыхъ большую предъ многими изъ насъ смѣлость, донесъ Ея Величеству во первыхъ о реляціи, отъ Вѣнскаго двора полученной, коею увѣдомляютъ о томъ, какъ я выше описалъ, Французскаго двора домогательствъ, о удержаніи военныхъ дѣйствій на нѣсколько времени съ Прусскимъ Королемъ и что Вѣнской дворъ, по изъявленнымъ о томъ резонамъ, къ тому перемирію не согласуется и не приступаетъ.

Ея Величество изволила взглянуть на всѣхъ насъ и съ улыбкою сказать: видно что хорошія предосторожности Министры тамошніе употребляютъ; а какъ бы отъ васъ онаго согласія Франція потребовала, я чаю, чтобы вы на то согласились не

отпреклись, а оной бы коварной нашъ неприяпельъ своими интригами въ то время нашель способъ, умножа свои въ одно мѣсто войска, или Цесарцевъ или нашу армію разбить, тогдабъ узнали да поздно свою ошибку; но на то никто изъ насъ ничего, кромѣ что только Графъ Воронцовъ сказавъ что онаго перемирія не будетъ, началъ о иныхъ матеріяхъ Ея Величеству доносить.

Я такія Ея Величества, почно съ моимъ мнѣніемъ о томъ перемирії согласныя разсужденія слышавъ, вознамѣрился было представить Ея Величеству о томъ моемъ спорѣ, и какой мой соповарищи о приступленіи къ тому рескриптъ безъ моей подписки въ Парижъ къ нашему Министру послали; но въ томъ же моментъ, въ мысляхъ разсудкомъ въ томъ мое тщеславіе, могущее еще болѣе вооружить противъ меня моихъ соповарищей почелъ бесполезнымъ, промолчалъ. И тако кончивъ о томъ нашего собранія тогда бывшія представленія и испрося, о чемъ потребно намъ было, повелѣнія, возвратились опять въ камеру нашего собранія.

Я не оставилъ Графу Михайлѣ Ларіоновичу, которой болѣе прочихъ домогался и другихъ склонялъ къ отправкѣ упомянутого рескрипта, изъяснить о томъ, сколь удачливъ былъ къ нашей осторожности о томъ, мой споръ, за которой я почтенъ

упрямымъ спорщикомъ и довольно мнѣ можно было видѣть, что какъ онъ, такъ и прочіе тогда въ собраніи присутствующіе, принуждены были дать мнѣ въ томъ поверхность своимъ промолчаніемъ.

Теперь я пойду мыслями моими въ Сенапъ и опишу, къ вашему любопытный чипашель, свѣденію, какія памъ со мною, для патріота примѣчанія достойныя, происхожденія были.

Выше описанный моимъ протеспомъ Графа Шувалова проэктъ и по тому Правительствующаго Сенапа учиненной приговоръ, въ производствѣ оспановленныя дѣла, происходя въ публикѣ въ разныхъ, у малаго числа по мнѣ, а по большей части пропиву меня толкованіяхъ, какъ обыкновенно всѣ новизны исчезаютъ, день ото дня умолкали, и ненависти и зависти скрытые къ давлению моей пылающей по истиннѣ ревности безчестными и богомерзкими образы производимы были, о коихъ нѣсколько и въ то самое дѣйствіе я признавалъ, а потомъ чрезъ нѣкоторое время и о премѣненіи, всего въ Россіи театра и достоверно узналъ, изъ коихъ здѣсь одинъ только, наизлѣйшій къ погубленію моему, поступокъ опишу.

Тогда бывший наслѣдникъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Пепръ Θεодоровичъ, время опъ времени чаще про-

должалъ опъ себя ко мнѣ прозбы, или, учтивѣе назвасть, требованія въ пользу фабрикантамъ, опкупищикамъ и по другимъ, по большей часпи такимъ дѣламъ, по коимъ требованы были изъ казны подъ разными видами немалыя денежныя суммы съ непристойными выгодами; и тѣ привилегіи или кондиціи сообщаемы мнѣ были чрезъ одного, тогда бывшаго при немъ любимца, Генераль-Адъютанта Малороссійской породы, господина Гудовича, котораго отецъ и онъ имѣли нѣкоторыя неудовольствія и жалобы на моего роднаго дядю Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, бывшаго нѣсколько времени надъ всею Малороссією главнымъ командиромъ, о коемъ я уже выше пространно описалъ. Я видя, что оной господинъ Гудовичъ, иногда съ просьбами, а иногда съ пѣнями опъ имени Его Высочества приѣзжаетъ и о такихъ дѣлахъ, коихъ я еще не разсматривалъ и нимало объ нихъ съ Сенапорами не говорилъ, яко бы я противъ согласія Сенапоровъ тѣ рѣшивъ спорами своими не допускаю, довольно понималъ, что мои недоброжелатели симъ способомъ меня дѣлають у Его Высочества несчастливымъ. И хопя я, чрезъ него господина Гудовича, о моихъ невинныхъ поступкахъ и о истинномъ моемъ Его Высочеству доброжелательствѣ, наиласковѣйшими представленіями изъяснялъ; но по было тщетно: ибо вскорѣ позналъ чрезъ одну даму, которая

погда будучи въ дружескихъ обхожденіяхъ съ тѣми дамами, кои въ опимѣнныхъ милостяхъ и довѣренностяхъ у Его Высочества были, услышавъ сообщила по своей любви женѣ моей, какъ Его Высочество до величайшаго на меня прогнѣвленія доведенъ, такъ что, часто описывая мои упрямства и къ себѣ неучтивства, между прочимъ являя на лицѣ своемъ слезы, съ досады говорилъ: что когда Богъ возведетъ его на Россійскій пресполю, погда онъ покажетъ публикѣ меня на эшафотѣ. Таковыя спрашныя и для меня опасныя увѣдомленія и ещежъ что Всемилостивѣйшая Монархиня, которая на меня такое бремя по своей особливой ко мнѣ довѣренности наложитъ и, какъ я выше описалъ, милостивыми защищеніями обнадежитъ соизволила день ото дня болѣе опягчаема была болѣзнями, а я уже и паче Ее видѣть былъ лишенъ, хотя нѣсколько смягчили противъ несправедливости спремящееся мое упрямство, но на подобіе, какъ давно уже служащій на морѣ неробкой матрозъ, по привычкѣ научившись, что въ случаяхъ жестокихъ вѣтроу и волнъ, между мѣлей и камней находясь, не терять надежды своей на Бога, преодолевая воображаемыя бѣдствія бодрствовать и неробко употреблять до послѣднихъ изнеможеній способы къ спасенію корабля и себя, немного о тѣхъ мнѣ предсказаніяхъ безпокоился, утверждая себѣ моею пословицею: *Господь мой и Богъ*

мой, на Него уповаю Имѣ и спасуся; и предположилъ твердое намѣреніе, лучше невинно умереть, нежели для угожденія богомерзкихъ и бесчестныхъ пристрастій жить.

Вскорѣ послѣ того въ необычность мою въ Сенатъ, приѣзжалъ въ собраніе, тогда бывший Кабинета Ея Императорскаго Величества Секретарь, Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ и объявилъ два изустные словесные имянныя Ея Императорскаго Величества указы: I) Дабы присланной предъ шѣмъ за нѣсколько лѣтъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, такого содержанія: „чтобъ впредь никакихъ предложеній, отъ „когобъ оныя ни были, безъ собственноручнаго Ея Величества подписанія, Сенатъ не принималъ и въ дѣйство не производилъ,“ взявъ обратно къ Ея Величеству. II) Дабы у тогда бывшаго Генераль-Маіора, что нынѣ уволенный отъ службы Генераль-Аншефъ, Леонтьева, которой имѣетъ въ супружествѣ Графа Александра Ивановича Румянцова дочь и живъ нѣсколько лѣтъ съ нею согласно, между собою поссорясь, отошла она жить къ матери своей Графинѣ Марьѣ Андреевнѣ, которая въ числѣ Штатсъ-Дамъ будучи, опмѣнныя милости Ея Императорскаго Величества имѣла, изъ его имѣнія выдѣлилъ указную часть и отдавъ оной его супругѣ.

Господа тогда въ присутствіи бывшіе Сенапоры, тѣ словесныя Ея Императорскаго Величества повелѣнія за подписаніемъ господина Алсуфьева руки приняли; и какъ послѣ мнѣ было опѣ Оберъ-Секретаря Козлова, копорой нынѣ господинъ Тайной Совѣтникъ и Сенапоръ, репортовано о учиненныхъ на тѣ опѣ господъ Сенапоровъ резолюціяхъ, на первой приказали ему вышеозначенной, обратню пребуемой указъ, въ собраніе принесть и отдасть господину Кабинетъ-Секретарю Алсуфьеву, а по второму приказали-жъ оной ко исполненію записать въ журналъ. Но онъ господинъ Оберъ-Секретарь Козловъ тогда уже представилъ Сенапу, что того указа съ прочими таковыми же имянными, подъ его надсмотрѣніемъ въ должномъ собраніи находящагося, съ котораго тогда уже, какъ оной полученъ, печатные повсюду обнародованы, нынѣ онъ обратню отдасть безъ позволенія не смѣетъ; и тако объ отдачѣ онаго опложили до моего присутствія.

Я погожъ дня по полудни, о всемъ томъ происхожденіи получа увѣдомленіе, послалъ чрезъ Экзекутора ко всѣмъ господамъ Сенапорамъ повѣстить, чтобъ завтра по утру, для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, соизволили бытъ въ полное въ Сенапъ собраніе, что и послѣдовало.

И какъ помнишь, кромѣ Графовъ Беспужева и Пепира Ивановича Шувалова,

всѣ прочіе господа Сенапоры были въ собраніи; и я, во первыхъ предлага имъ вышеописанныя, въ необытность мою принятыя отъ господина Кабинетъ-Секретаря Алсуфьева, два объявленныя изустныя Ея Императорскаго Величества Сенату повелѣнія, требоваль о томъ ихъ рѣшенія. Но на сіе старшіе господа незамѣдя рѣшительно объявили, что оба оныя Высочайшія Ея Императорскаго Величества изустныя повелѣнія немедленно исполнить должно, къ чему и прочіе, одни знаками, а другіе молчаніемъ согласіе свое изъявили.

Вопъ тушъ жаркое мое противъ пакихъ дѣлъ духа устремленіе вывело меня нѣсколько изъ границъ порядка. Въмѣсто того, чтобъ велѣть Протоколисту, опобравъ отъ каждого голосъ или разсужденіе, записать въ журналъ, по чему бы мнѣ удобнѣе было, разсмотря обстоятельнѣе мое предложеніе, учинить для чего я по тому согласиться и въ дѣйство произвести допустить не долженъ, я вступилъ съ старѣйшими господами полипиками, смотря по временамъ къ спашу присуждать умѣющими въ споры, изъявляя, что я по всѣмъ моимъ прилѣжнымъ по Канцеляріи Сената освѣдомленіямъ пакихъ узаконеній и Ея Императорскаго Величества указовъ не нашель, чтобъ по словесному объявленію отъ Кабинетскаго Секретаря Правительствующему Сенату объ изустныхъ Ея Императорскаго Величества чрезъ дру-

гихъ объявленныхъ повелѣнїяхъ, или указахъ исполнять; паче же по такимъ, кои почно опмѣняютъ собственною рукою Ея Величества подписанные указы и нарушаютъ законы любезнаго Ея Императорскаго Величества родителя Государя Императора Петра Великаго, которые она своими почитать изволишь, и для того я оныя словесно объявленные повелѣнїя въ дѣйство произвестъ, безъ надлежащаго по должности моей персональнаго о томъ Ея Императорскому Величеству объясненїя и безъ почнаго писменнаго Ея Величества указа не допущу. А при томъ подспуя поближе къ нѣкоторымъ младшимъ, а мнѣ опмѣнныя прїястства являющимъ двумъ Сенаторамъ тихо особенно имъ въ шутливомъ видѣ сказалъ: такого-ль по такимъ дѣламъ разсудка и такой ли твердости къ защищенїю правосудїя слава нашей Монархини, которая вамъ Сенаторами бывъ соблаговолила, отъ васъ быть чаяла?

Они, нестерпя моего на нихъ щпынства, вступили о томъ въ разговоры моему согласные. И тако по многимъ разсужденїямъ напоследокъ привелъ я въ нѣкоторое на обѣ споровъ стороны не весьма грубое но для меня лучшее посредство, по естъ, согласно приказали къ рѣшенїю обѣ оныхъ двухъ словесныхъ, Сенату отъ Алсуфьева объявленныхъ отъ имени Ея Императорскаго Величества повелѣнїяхъ, сочинить изъ узаконенїй и послѣдовавшихъ

указовъ экспрактъ, съ чѣмъ и развѣхались изъ собранія; а я ласкалъ себя, что между тѣмъ, при употребленіи всѣхъ пристойныхъ способовъ, персонально о всѣхъ такихъ неправосудныхъ и безславіе имени Ея Величества навлекающихъ дѣлахъ, извѣстнѣе усчастливлѣюся. Но увѣ! и сіи также какъ другія мои домогательства не получили успѣха: ибо форпосты по всѣмъ путямъ къ камерѣ Ея Величества, въ которой уже она находилась, неисходно къ недопущенію меня такъ хитро и коварно употребляемы были, что не токмо я самъ достигнуть не могъ, но и цыдулка моя, къ Ея Величеству посланная, которою я просилъ, чтобы удостоила хотя на нѣсколько минутъ Ея Величество увидѣть, хотя казалось мнѣ, что та персона, коей я оную до рукъ Ея Величества, только въ разстояніи чрезъ одну камеру, препроводить повѣрилъ, особенное усердіе и вѣрность къ Ея Величеству имѣла, оповѣта мнѣ никакого неисходапайствовала; а послѣ свѣдалъ я, что она не Ея Величеству, но моимъ гонителямъ вручена была.

Попомъ чрезъ нѣсколько дней, будучи я въ собраніи Министерской Конференціи, вступилъ въ немалые-жъ споры и верьхъ одержать, и самымъ чрезъ дѣло событіемъ доказать усчастливился. А именно: заступившій мой прѣжній чинъ господинъ Генераль-Кригсъ-Коммисаръ Глѣбовъ, въ присутствіе мое въ Конференціи, писменно

представилъ о способѣ, какой онъ поставилъ на мѣрѣ съ Англическими; торгующими у Санктпетербургскаго порта купцами, о переводѣ чрезъ вексели къ обрѣтающимся тогда за границами нашей арміи потребныхъ суммъ денегъ во всегдашнія, пока война продолжится, времена, и по какой условленной или означенной за нашъ рубль иностранною монетою цѣнѣ въ потребныхъ мѣстахъ нашимъ Коммисарамъ платитъ, а для такого переводу онымъ бы Англическимъ купцамъ внутрь Россіи во всѣхъ мѣстахъ и городахъ, гдѣ бываютъ на содержаніе арміи подушные денежныя сборы, деньги принимаютъ имъ самимъ и ихъ повѣреннымъ подъ росписку, а по увѣдомленіи отъ тѣхъ въ Петербургѣ брать отъ оныхъ купцовъ переводительныя вексели для доставленія къ арміи, куда способнѣе будетъ, и то уже отъ всѣхъ Министровъ, да еще и съ похвалою было апробовано.

Но я, какъ скоро по прибытіи въ собраніе о всемъ томъ услышалъ, нашелъ многія сомнительства; главнѣйшее-жъ, что такъ могутъ Англическіе купцы вездѣ по городамъ, получая наши деньги, всѣ внутренніе продукты и приготовляемые изъ тѣхъ къ торгамъ для продажи къ отпуску въ чужіе края повары, въ уѣздахъ изъ первыхъ рукъ у нашихъ промышленниковъ скупать къ приобрѣтенію тѣмъ большихъ

себѣ барышей, а къ приписанію нашихъ купцовъ, и по многихъ о томъ моихъ спорахъ и доказательствахъ, что оное, яко внутреннее дѣло, до разсмотрѣнія и рѣшенія Министерской Конференціи не принадлежитъ, домогся, что оное отослали къ разсмотрѣнію въ Сенапъ. По полученіи того въ Сенапъ, шѣ-жъ мои сомнѣнія собранію я предлагалъ и что я за лучшее признаю, чтобъ попребныя къ заграничной нашей арміи денегъ суммы приуготовлять и привозить въ Петербургъ и переводить чрезъ вексели по временамъ со всѣми пристойными наблюдательствами купеческаго обряда, безъ униженія хорошихъ цѣнъ курсамъ, чрезъ надежныхъ людей кредитъ имѣющихъ, за извѣстное имъ за то награжденіе, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому надежнѣйшаго изъ коронныхъ служителей. Хотя и о семъ отъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ споры, а отъ Англинскихъ купцовъ, чтобъ имъ тотъ переводъ слѣдовательно и курсъ имѣть въ своихъ рукахъ, домогательства были; но я утѣшился оное превозмочь. Господа Сенаторы согласились и опредѣленъ былъ къ тому переводу денегъ чрезъ Голландскіе вексели во Гданскъ Гофъ-Маклеръ Сириціусъ за обѣщанное ему изъ лучшей казнѣ прибыли награжденіе. И пакъ онъ, получа отъ господина Оберштеръ Кругсъ-Коммисара Мерлина попребныя денегъ суммы, подъ его-жъ надсмотрѣніемъ должнымъ купече-

Часть II.

скимъ порядкомъ, чрезъ вексели своихъ корреспондентовъ во Гданскъ и въ Голландію чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ близъ двухъ милліоновъ рублей по получившимъ въ курсахъ цѣнамъ, въ руки нашимъ опѣ арміи опредѣленнымъ приемщикамъ исправно доставилъ, и предъ тѣмъ счисленіемъ, на которое господинъ Глѣбовъ, какъ я выше означилъ, съ Англинскими купцами договорился, что и конференція утвердила и въ въ дѣйство произвела, кромѣ меня, была согласна, болѣе ста тысячъ рублей казнѣ прибыли учинилъ; о чемъ учиненные въ 1760 году и засвидѣтельствованные окончательные счета, при томъ дѣлѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ находящіеся, такожь опредѣленное и дѣйствительно выданное изъ числѣхъ казенныхъ барышей оному Сириціусу награжденіе, всегдашнимъ доказательствомъ служить могутъ; да и по томъ же видимо есть, что, какъ скоро я изъ Генераль-Прокуроровъ выбылъ, а господинъ Генераль Кругъ-Коммисаръ Глѣбовъ въ Генераль-Прокуроры вступилъ, то незамедля оной деньгамъ переводъ, чрезъ Англинскихъ купцовъ инако устроенъ. И какіе по счетамъ сочиненнымъ, тогда бывшаго господина Обершпьеръ Кругъ-Коммисара Данила Аванасьевича Мерлина, подъ коего вѣдомствомъ же оныя производима были, барыши или убытки пропивъ прежнихъ чрезъ Сириціуса переводовъ послѣдовали; о чемъ, дабы не причли мнѣ въ

хвасповѣство, я здѣсь умолчу, а любопытный можетъ сіе по тѣмъ дѣламъ, въ Сенатѣ же находящимся, узнать.

Между тѣмъ еще благосклоннаго чипателя увѣдомляю о двухъ моихъ большихъ спорахъ, изъ коихъ не помню теперъ, которой прежде котораго былъ, но только то помню, что оныя уже были въ томъ званіи моемъ послѣдніе: ибо оныя происходили незадолго предъ кончиною Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, когда она день ото дня болѣе, а я часъ отъ часу въ моихъ поступкахъ и дѣлахъ, отъ происковъ и коварствъ моихъ неприятелей, изнеможеніе становились. Но благословлю Господа на всякое время, что Онъ во всѣхъ такихъ, тогда и потомъ бывшихъ, моихъ трудныхъ и сипѣсненныхъ обстоятельствевахъ духъ мой укрѣпилъ, чтобъ не поработиться несправедливости и совѣтамъ нечеспивыхъ не слѣдовать, именнѣе:

Въ одинъ тогда день, Конференцъ-Секретарь Волковъ объявилъ въ Министерскомъ собраніи, что велѣно ему объявить Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, дабы такъ какъ о томъ чрезъ письмо свое находящійся тогда въ пѣнжѣ болѣзни Генераль Фельдцейгмейстеръ Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ просилъ за его слабостію, пока онъ выздоровѣетъ, поручить главной артиллеріи и оружейную Канцелярію въ вѣдомствѣ

и управленіе вышеименованному Генераль Кругсъ-Коммисару и Генераль-Прокурору Глѣбову, копорой бы' всѣ резолюціи и рѣшенія подписывалъ вмѣсто Графа Петра Ивановича. Мои высокопочтенные, тогда бывшіе въ присуществіи поварищи, благосклонно ко исполненію того приступили знаки подали; но мой порывистой и жаркой, проотивъ такихъ безславныхъ дѣлъ всегда вооружающійся духъ и языкъ, яко скорой всегда тому послѣдователь нимадо неоспановаясь предложилъ собранію: поелику имъ извѣстно, что есть и дѣйствительно теперь при оныхъ, какъ арпиллерійской такъ и оружейной Канцеляріяхъ присуществуютъ членами два Генераль-Поруѣчика Бороздинъ и Дебоскетъ, кои недавно прибыли опъ заграничной арміи, гдѣ они свои честныя поведенія ясно доказали и нынѣ шѣ свои должности безпорочно управляютъ, такъ какой же мы резонъ сыщемъ ихъ опъ шѣхъ должностей опрѣшши, или, подъ именемъ Генерала-Фельдцейгмейстера, дашь надъ ними преимущество другому ихъ младшему, да еще такому, копорой никогда Арпиллеристомъ не бывалъ? И при томъ спросилъ я Секретаря Волкова, персонально ли, или чрезъ кого другаго такое Высочайшее опъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе намъ объявишь онъ получилъ? На что онъ опвѣщивалъ, что ему поубъявилъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Я на сіе сказалъ:

что хопя бы Ея Императорское Величество, будучи Его Сіятельснпва просьбою къ тому склонена, и персонально намъ повелѣла по оной исполнить, къ я бы не оспавиль, правосудіе предохраняя, о томъ по должностнп моеп все обспоятельно, такъ какъ теперь здѣсь предлагаю, Ея Величеству донесѣть.

Такія мои рѣчи моимъ товарищамъ неугодны были: ибо они всѣ, коликo ко мнѣ неависнп, толикo къ господамъ Шуваловымъ по ихъ тогдашнимъ обспоятельствамъ преданностп и почшенія имѣли. И тако вспутили въ споръ со мною склоня къ своему согласію, чтообъ по исполнить, непохваляя при томъ мое въ томъ упрямство; но я коротко имъ опвѣспснвоваль, что такогo, Секретаремъ объявленнаго опъ имени Ея Императорскаго Величества повелѣнія, за дѣйснпвительное прінятъ, и для того, какъ уже изъясннлъ, исполнить не соглашусь: а ежели господа Министры сами персонально, или чрезъ Секретаря Волкова о семъ моемъ спорѣ и несогласіи Ея Императорскому Величеству представнп соизволятъ; то я не оприцаюсь въ томъ мое должное правосудія охраненіе Ея Величеству изъясннлъ. И тако по нѣсколькихъ еще о томъ продолжаемыхъ разговорахъ прнспспствіе наше кончилось, не положа никакой о томъ резолюціи, а шрое господъ тогда прнспспствую-

щихъ Миниспровъ пошли въ покой къ Его Превосходительству Ивану Ивановичу Шувалову; я-жъ остался въ присутственной каморѣ для разговоровъ съ Секретаремъ Волковымъ и тѣмъ, какъ бы нарочно, сдѣлалъ имъ случай, чпобъ они Его Превосходительству мои въ томъ надобномъ ему дѣлѣ споры и упрямое несогласіе рассказать предускорили, какъ то и было. Я переговора съ Секретаремъ Волковымъ пришелъ также въ покои къ Его Превосходительству и увидѣлъ его въ разговорахъ съ оными тремя моими сотоварищами. Его Превосходительство при первомъ на меня взглядѣ пресѣкъ съ ними разговоръ, и подошедши ко мнѣ съ нѣкоторымъ неудовольственнымъ видомъ говорилъ, для чего я не соглашаюсь точныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества изустныхъ повелѣній исполнять. Я примѣтя, что Его Превосходительство уже о всемъ томъ моемъ несогласіи увѣдомленъ, вознамѣрился явнымъ образомъ жесткой мнѣ выговоръ къ смягченію привести, и въ томъ же мигъ самъ себѣ мысленно сказавъ, теперь то духъ и языкъ мой умѣрайше, чпобъ я безъ жару и грубости, благоприспособно твердость мою сохранилъ, спросилъ Его Превосходительство учтивымъ видомъ: какой бы то указъ Ея Императорскаго Величества я исполнить не хотѣлъ? Онъ съ жаркимъ видомъ мнѣ отвѣтствовалъ: томъ, которой на прося-

пелное письмо бѣднаго, умирающаго брата моего Петра Ивановича къ исполненію Конференціи мнѣ сообщить повелѣла, которой я господину Секретарю Волкову и объявилъ; я на то сказалъ свободнымъ видомъ, удерживалъ мой духъ отъ жару и отъ подлаго ласкательства, когда вы хотѣте, чѣмъ она прозѣба брата вашего исполнена была, такъ извольте кромѣ меня, а я на то, необъясняясь предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, не могу согласиться: ибо въ томъ правосудіе осужденію подвергнется, и хотѣлъ непрерывно изъяснить къ тому мои резоны, но Его Превосходительство пресѣкъ рѣчь мою съ воспоргомъ, дивясь тому моему несогласію. Между тѣмъ одинъ изъ моихъ тамъ присутствующихъ товарищей съ нѣкоторымъ жалкимъ по истинѣ, примѣтитъ можно было, по прусоспи припворнымъ видомъ, такъ какъ бы отъ сожалѣнія скоро плакать станеть, говорилъ мнѣ, подумайте; какъ свѣдаетъ о томъ Его Сіятельство Графъ Петръ Ивановичъ, теперь въ тяжкой болѣзни находящійся, вѣдь онъ можетъ отъ огорченія умереть! Я также на ихъ ко мнѣ удивленіе смотрѣлъ со удивленіемъ же невыпуская изъ памяти, чѣмъ при томъ въ моихъ разговорахъ соблюдаютъ благоприспособность къ моимъ лучшимъ выигрышамъ, и взглянувъ съ нѣкоторою припворною улыбкою на того мнѣ такъ изъясняющаго Министра и въ томъ же

мигъ обрапя глаза мои къ Его Превосходительству Ивану Ивановичу, копорой удивительные на меня свои взоры продолжалъ, сказалъ ему съ учпивымъ и свободнымъ видомъ: вотъ, Ваше Превосходительство, не сбилось ли теперъ мое о себѣ пророчество въ томъ, что я за годъ себѣ предузнавалъ? Изволише вспомнить, какъ вы въ Петергофѣ впервые мнѣ открыли о благоволеніи Ея Императорскаго Величества, что я скоро буду опредѣленъ Генераль-Прокуроромъ, и какъ я вамъ на то отпѣиспвовалъ вмѣсто порадованія съ горѣспнымъ восчувствованіемъ о непереминуемыхъ мнѣ по тому чину зоключеніяхъ; вы меня тогда не только милоспивымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, но и своею дружескою ко мнѣ благосклонностію обнадеживали и во всѣхъ моихъ справедливостяхъ представельствами и спараніями своими защищапъ обязывались, а я тогдажъ предугадывалъ то, что теперъ происходитъ; но какъ бы то ни происходило, я моего пвердаго къ справедливости спремленія не перемѣню. При чемъ все о томъ дѣлѣ, какъ то я и въ собраніи сдѣлалъ, изъясняя говорилъ ему: можетъ ли такими дѣлами ваша фамилія прославляться и въ отечествѣ любима быть, и не будетъ ли такими нашими производствами потомкамъ нашимъ исторія о такой правдолюбивой Монархинѣ вкореняпъ иныя мнѣнія! Напоследокъ

все по отдаѣ на его рѣшеніе, съ оскорбительнымъ вида воспоргомъ сказалъ ему: извольте сердиться и мстить мнѣ столько, сколько вамъ случай допуститъ, а я, въ моихъ невинностяхъ твердую на Бога и на Его Помазанницу имѣя надежду, никогда къ такимъ непохвальнымъ дѣламъ не соглашусь. Послѣ чего поклонясь пошелъ изъ его покоевъ. Его Превосходительство, хотя тогда въ большей милости у Монархини находился; но какъ молодой человѣкъ, уже нѣсколько къ учтивымъ ласкательствамъ приобыкшій, на пошъ мой отвѣтъ, съ нѣкоторымъ учтивымъ видомъ, при выходѣ моемъ отъ него, сказалъ: что же вы сердитесь на меня? Я ему отвѣтствовалъ, что я не сержусь, но весьма оскорбляюсь, видя что и пѣ, о коихъ я по ихъ долгу и по данному мнѣ обнадѣживанію подкрѣпленія и защищенія въ моихъ справедливостяхъ ожидалъ, на меня вооружающіяся, и съ тѣмъ вышелъ изъ его покоевъ.

Сіе было все говорено мною не тихо, но съ нѣкоторымъ, по моей природной въ такихъ случаяхъ неперпѣливости, жаромъ; чему не только мои соповарищи, но и въ другой прихожей каморѣ, чрезъ отворенную къ намъ дверь, немалое число на поклонъ къ Его превосходительству пришедшіе господа слышателями были.

Тогожъ дня на вечеръ Его Превосходительство, чрезъ присланное ко мнѣ писмо

свое, просилъ весьма учтиво и ласково, дабы я къ исполненію вышеозначеннаго дѣла согласился и тѣмъ бы еще на нѣсколько спасъ жизнь въ тяжкихъ болѣзняхъ, а па-че въ ипохондріи находящагося его брата, копорой де, какъ скоро о неисполненіи той его просьбы свѣдаетъ, не уповаю, чѣмъ живъ оспался.

— Я тогожъ часа, по прочтеніи онаго пис-ма поѣхалъ во дворецъ, чѣмъ еще о томъ дѣлѣ персонально съ нимъ изъясниться и нашелъ его одного въ его покояхъ. О мно-гихъ своихъ съ нимъ о томъ обширныхъ разговорахъ и изъясненіяхъ подробнымъ описаніемъ я васъ, любопытный читатель, утруждаю не буду: ибо вы сами благо-разуміемъ своимъ достигнуть можете, что оныя подобны были тѣмъ, какіе я прежде съ нимъ имѣлъ, а только о томъ увѣдомлю, что я напоследокъ сказалъ, опходя отъ него, тако: вопъ все то, что я изъяснить могъ въ доказательство Ва-шему Превосходительству истиннаго мо-его доброжелательства! И при томъ увѣ-ряю, что я, какъ ссорился и войну вес-пи съ вами и съ вашею фамиліею, такъ и въ несправедливостяхъ ласкаю, согла-шаюсь и угождаю вамъ, во что бы по мнѣ ни стоило, не буду; и для того чи-стосердечно прошу васъ, когда я вамъ не-сносенъ; то помогите мнѣ отъ сихъ мо-ихъ чиновъ и обязанностей отдалиться

безобиднымъ пупемъ, за что я вѣчно благодарнымъ вамъ пребуду.

Онъ принявъ сіи мои рѣчи весьма съ учпивымъ и ласковымъ видомъ, просилъ меня, чтобъ я какимъ нибудь лучшимъ посредствомъ допустилъ Конференціи выше описанное мною оспориваемое дѣло, для удержанія бѣднаго брата его жизни, въ дѣйство произвестъ. Я ему на то отвѣпствовалъ: извольте спросить моихъ товарищей, чтобъ они безъ моей подписки оно въ дѣйство произвестъ велѣли, а я не подпишу о томъ ни журнала ни въ Сенатъ экстрактъ.

Я на другой день, будучи въ присутствіи Сената, отъ всѣхъ бывшихъ тамъ Сенаторовъ (поелику уже тѣ мои въ покояхъ у Его Превосходительства о томъ дѣлѣ происшествія, несогласія, споры и несклонное упрямство того же дня въ городѣ многими знапнымъ спали свѣдомы) утаспчивился получить похвалу о такой моей непоколебимой твердости; но того же дня на вечеръ чрезъ моихъ приятелей дружески былъ увѣдомленъ, что господа Конференцъ-Министры о порученіи господину Глѣбову, какъ я выше пространно описалъ, артиллерійской и оружейной Канцелярій, именемъ Графа Петра Ивановича Шувалова, управленія, протоколъ и изъ того для исполненія экстрактъ подписали, и не нося къ моей подпискѣ, опослапъ въ Сенатъ приказали.

Я же, посовѣтовавъ съ моимъ разсудкомъ и сообразя мои погдашнія обстоятельствова, чѣмъ чести и справедливости во все неповредя опойши на пошъ случай опъ онаго дѣла такимъ путемъ, каковымъ иногда и духомъ Божиимъ водимые Апостолы, изнемогая спастись, способы искусные употребляли, того же дня на вечеръ чрезъ Экзекутора далъ писменной приказъ Оберъ-Секретарямъ Сенапскимъ, что я теперъ одержимъ весьма чувствительною головою болѣзнію и въ глазахъ великой ломъ имѣю, и не только чипать и разсуждать, но и на свѣтъ смотрѣть не могу; и для того, пока я облегченія не получу, дабы нужнаго и скорого исполненія прѣбующихъ дѣлъ приговоры или опредѣленія, кои господа Сенаторы подпишутъ, безъ должнаго исполненія не медлили, рекомендую имъ, яко теперъ въ небытность Оберъ-Прокурора по мнѣ ближайшимъ, оныя, каждому по своимъ экспедиціямъ, по должнымъ разсмотрѣніямъ кои кажутся въ сходствіе съ законами учинены, дѣйствительно исполнять по надлежащему, не отлагая до моего выздоровленія. Сіе учиня, охотно желалъ дождашься, увидѣшь твердое справедливости защищеніе господъ Сенаторовъ: ибо въ Сенапѣ былъ погда о Конференціи такой Ея Императорскаго Величества указъ, чѣмъ по присылаемымъ экспрактамъ исполненіе чинить по тѣмъ,

кои всѣми Конференцъ-Министрами подписаны будутъ.

Оной мой приказъ по утру рано въ Сенапѣ Оберъ-Секретарямъ былъ отъ Экзекутора объявленъ, и господамъ присутствующимъ въ тотъ день Сенаторамъ, что я такъ болѣнъ, было донесено. На другой день послѣ того въ Сенапѣ полученъ изъ Конференціи вышеозначенной о Глѣбовѣ экстрактъ ко исполненію; господа тогда присутствовавшіе Сенаторы по проченіи онаго немедленно велѣли Протоколисту, чтобъ мнѣ, въ болѣзни дома сидящему, о томъ объявилъ и пребывалъ къ рѣшенію того моего разсужденія.

Я, сидя въ моемъ темномъ кабинетѣ, размышлялъ какъ кончится оная моя головная болѣзнь; и хопя всѣчасно о томъ дѣлѣ вѣстей дожидался, однако присланнаго ко мнѣ отъ Сенапа Протоколуста не допустилъ, а приказалъ сказать чрезъ моего камердинера, что я такъ отъ головной болѣзни спрадаю, что всю ночь не спалъ и теперъ, также какъ и прежде, не токмо разсуждаю но и говорю много не въ состояніи; а какъ въ произведеніи и исполненіи въ Сенапѣ безъ промедленія дѣлѣ безъ меня поступать о томъ отъ меня Оберъ-Секретарямъ приказъ данъ; съ чемъ оной Протоколустъ и поѣхалъ. Но вопъ еще неробкой въ такихъ случаяхъ господъ Сенаторовъ духъ и жаркое, или

правдивѣе сказать, холодное къ защищенію справедливости усмотреніе, принудило ихъ нисколько не замедля, Оберъ-Секретаря, ко мнѣ съ тѣмъ же дѣломъ прислать: но я и того точно также какъ и Протоколиста, чрезъ моего камердинера отправилъ. И такъ продолжаясь въ моей, *по правцу* *утенныхъ* полипической болѣзни, чрезъ добродетелей моихъ получилъ извѣстіе, что господа Сенапоры, недолго разсуждая и неоплагая вдаль, того же дня по тому, изъ Конференціи присланному экстракту, во исполненіе приговоръ подписали, такъ спѣшно, что на другой день и указы господъ Оберъ-Секретари во всѣ подлежащія мѣста изъ Сенапа отправили.

Такое удивленіе болѣзнь мою головную, или правдиво изъяслю, слабость изъ духа моего тѣмъ наискорѣе прогнали, и я представляя себя многимъ, кои еще открывшіе меня публикѣ въ томъ прусоспѣ свою изъяснили, непомѣшкавъ послѣ того въ первое утро приѣхалъ въ собраніе въ Сенапъ, и по обыкновенныхъ съ господами тогда присутствующими Сенапорами, яко нѣсколько дней не видавшись, ласковыхъ комплиментовъ, сѣдши на свое мѣсто попребавалъ опѣ Оберъ-Секретарей увѣдомленія, какія во время моей болѣзни вступили имянныя указы и прочія вновь дѣла и какія по онымъ производства и исполненія были; каковыхъ нѣсколько, въ томъ числѣ

объ ономъ- господина Глѣбова къ артиллерійскимъ и оружейнымъ дѣламъ опредѣленіи, были мнѣ представлены. Тутъ я возымѣлъ оказію, во первыхъ при моемъ сполѣ господину Оберъ-Секретарю напомннуть данной ему на случай болѣзни моей приказъ, которой я уже точно выше описалъ, и ускорая его малодушіе спалъ пѣннать, и, притворясь спрогимъ, угрожалъ взять съ него опѣвътъ и представитъ Ея Императорскому Величеству о такомъ уже апробованномъ прусѣ. Онъ пришедъ въ смятенность извинялся малосиліемъ, что, за неимѣніемъ къ такимъ случаямъ ни дара, ни практики, бытъ опважнымъ не осмѣлился какъ пропнвъ той персоны, для кого то дѣлаютъ, такъ и пропнвъ господъ Сенаторовъ, которые такъ рѣшитъ соизволили и особливо подтврждали, чтобъ наискорѣ безъ промедленія о томъ указы разослать. Оные мои съ Оберъ-Секретаремъ разговоры нѣсколько были громковаты; такъ что господа Сенаторы незамедля. въ оные вмѣшались. Я подошедъ къ ихъ сполу, учпвымъ и ласковымъ образомъ смѣшавъ пѣни съ шутками, напомнналъ имъ, какъ они предъ тѣмъ недавно въ томъ дѣлѣ мой споръ и къ несогласію въ Конференціи оказанное упрямства хвалили, а попомъ вскорѣ, по полученному о томъ изъ Конференціи экспракпу, безъ моей подписки, и зная-жъ имянной Ея Величества указъ, коимъ такіе изъ Конфе-

ренціи экстракты, копорые не всѣми Министрами подписаны, исполнять не велѣно, въ неприсутствіе мое инако, нежели какъ со мною разсуждать изволили, въ дѣйство произвели. На сіе разные ихъ отговорки весьма были слабы, коихъ здѣсь подробно не описываю, чѣмъ недосадишь самимъ имъ или фамиліямъ ихъ. И тако самымъ дѣйствіемъ исполненное осталось въ своей силѣ; а я только воспользовался тѣмъ, что не былъ въ ономъ рѣшеніи участникомъ и еще, что по свѣденіи о семъ господѣ Генераль-Поручики Дебоскетъ и Бороздинъ, чувствительное свое благодареніе, за такое мое о нихъ заступленіе, мнѣ изъясляли.

Между тѣмъ Ея Императорское Величество, день ото дня находясь въ болѣзняхъ, отъ дѣлъ отдаляема была; а я также какъ выше описывалъ, персонально Ея Величество видѣлъ и нимало духъ мой Ея защищеніемъ подкрѣпить во ужножаемыхъ отъ моихъ неприятелей препятствіяхъ не возмогъ, а только единственно самъ себя разсудками ободрялъ, дабы по бѣдственнымъ спремнинамъ такихъ моихъ происхожденій всегда послѣдовать справедливости и оную неробко защищать во чѣмъ по ни стоило; чему, какъ бы нарочно для искушенія моего, частыя приключались повсюду пробы.

Я въ такихъ обстоятельствахъ находясь, по умножающимся день ото дня Ея

Величества пѣжкимъ болѣзнямъ, для коихъ всѣ знапнѣйшіе господа согласились, чтобъ никакихъ дѣлъ до ушей Ея Величества не допускать и пѣмъ Ее не беспокоить въ сохраненіе оставшаго Ея Величества здравія, подобенъ былъ такому пупешественнику, которой съ надлежащей большой дороги загнанъ въ болото наполненное пиною, кочками и прясинами, изъ коего не дорогами, но на удачу, по по колѣно и глубже увязая, потерявъ силы и опчаясь на твердой берегъ выдти, близко погибель свою ощущаетъ. И тако еще одинъ, и по уже къ подкрѣпленію, или лучше сказать, къ выходу моему изъ такого бѣдспвеннаго лабиринта, за полезной вообразилъ себѣ способъ написать къ Ея Императорскому Величеству письмо, которое здѣсь, къ свѣденію любопытному читателю точно написалъ.

**Всемилоспивѣйшая Государыня
ИМПЕРАТРИЦА!**

„Вашего Императорскаго Величества,
„мнѣ низайшему рабу Высочайшія милости,
„спаси, коперыя удостоили меня въ пѣхъ
„знапныхъ чинахъ и довѣренностяхъ быть,
„какъ я нынѣ Конференцъ-Министромъ и
„Генераль-Прокуроромъ въ Сенапѣ нахо-
„жусь, наивяще обязали меня всегда, какъ
„должность рабскую, такъ и особливо мою
„наичувствительнѣйшую благодарность Ва-
Частъ II.

„шему Императорскому Величеству самы-
 „ми дѣлами справедливо доказывать. И хо-
 „пя къ тому всегда со тщаніемъ успрем-
 „ляюсь; но, какъ Богу, самую истинну Ва-
 „шему Императорскому Величеству до-
 „несъ долженъ: что я Генераль-Прокурор-
 „ской должности по надлежащему испол-
 „няятъ не въ состояніи: ибо Генераль-Про-
 „куроръ Монаршимъ глазомъ и спрятчимъ
 „о дѣлахъ Государственныхъ названъ, и не
 „только что въ Сенатѣ дѣлами и канце-
 „лярскими служителями управлять, но и
 „во всѣхъ Коллегіяхъ и губерніяхъ, Проку-
 „ровъ имѣя въ вѣдомствѣ своемъ всегда
 „направленія и подтвержденія ко успѣху
 „ихъ дѣлъ посылаетъ, и неопмѣнно дол-
 „женъ Генераль-Прокуроръ всѣ важныя Го-
 „сударственныя дѣла знать, помнитъ, не-
 „усыпно всегда стараться полезныя въ
 „дѣйство, а вредныя въ испребленіе, какъ
 „наискорѣе приводить и всѣ въ такихъ
 „случаяхъ встрѣчающіяся несогласія и со-
 „противленія справедливостию, неупомлен-
 „нымъ духомъ превозмогать и всегда не-
 „ослабно законы, просьбы и правосудіе Ва-
 „шего Императорскаго Величества предо-
 „хранять и защищать; а я уже болѣе со-
 „рока лѣтъ въ военныхъ и спаскихъ
 „службахъ а напоследокъ предъ симъ въ
 „тяжкихъ для моей головы должностяхъ
 „въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ одиннад-
 „цать лѣтъ обрѣщаюсь, окромѣ, что до
 „лѣтамъ моимъ болѣзненнымъ припадкамъ

„подверженъ, имѣю издавна головную бо-
 „лѣзнь, которая время отъ времени умно-
 „жаясь приводитъ меня въ крайнее изне-
 „моженіе ; такъ часто бываемая темнопа
 „въ глазахъ моихъ, чипать и писать не
 „допускаетъ и чувствительная въ головѣ
 „боль весь разсудокъ мой заимѣваетъ, и
 „отъ того все надлежащія къ должности
 „моей предпріятія безъ исполненія оста-
 „ются и я только въ смятеніи, тогда
 „еще и духомъ болѣзную, чувствую я сколь
 „сие какъ для Государства бесполезно, такъ
 „и Вашему Императорскому Величеству не-
 „удовольно будетъ, что отъ такихъ моихъ
 „частыхъ изнеможеній такъ надобная за-
 „ня моего должность свои надлежащія про-
 „изводства и успѣхи теряетъ; того ради,
 „несомнѣнную на милость и правосудіе Ва-
 „шего Императорскаго Величества имѣя
 „надежду, всенижайше прошу избавить ме-
 „ня отъ Генераль-Прокурорской должнос-
 „ти, и повелѣть мнѣ быть въ числѣ Се-
 „напоровъ; а я до послѣдняго издыханія
 „моего пребуду.“

*Вашему Императорскому Ве-
 литеству всеблгнѣйшій и радѣ-
 тельнѣйшій рабб.*

То письмо незапечатанное показадъ Его
 Превосходительству Ивану Ивановичу Шу-
 валову, какъ я уже выше описалъ, опмѣн-
 но въ большей милости и довѣренности у

•

Ея Императорскаго Величества тогда находившемуся, и съ искренними увѣреніями, что пришелъ во изнеможеніе какъ отъ тѣлесныхъ, паче же и отъ душевныхъ болѣзней, и что я пропивъ фамиліи его вооружаясь и ссориться не намѣренъ, а прихотямъ несправедливо угождая, во чтобы мнѣ по ни стоило, не могу, и какъ вижу что большая часть знавшійшихъ господъ мною недовольны; по чистосердечно открываясь, что я положилъ намѣреніе отъ сей должности отдалиться, просилъ о его мнѣ помощи. Онъ прочетъ по, благосклоннымъ и сожалительнымъ видомъ говорилъ мнѣ нѣсколько въ ободреніе, увѣряя, сколь многія Ея Императорское Величество до вѣренности ко мнѣ имѣетъ; а удостовѣреніе теперъ, въ томъ и въ его ко мнѣ дружбѣ оказатъ препятствуетъ только тяжкая болѣзнь Ея Величества и что доктора особливо рекомендуютъ, наблюдаютъ чтобы никакими дѣлами мысли Ея Императорскаго Величества неупруждаютъ; и для тогобы я не оскорбился, что хотя нѣсколько разъ желаніе Ея Величества было, чтобы со мною персонально о дѣлахъ Государственныхъ говорить, но по пристойными способами отводили; а какъ Богъ дастъ Ея Величеству облегченіе, тогда де сами вы удостовѣритесь о Ея къ вамъ до вѣренности и о моей дружбѣ, и для того онъ по мое письмо къ препровожденію до рукъ Ея Величества не возьметъ.

Меня уже многіе прежде бывшіе случаи научили на такія ласковыя увѣренія не во все надѣяться. И какъ я уже твердой предметъ себѣ поставилъ, чѣмъ опъ той должности удалиться, то еще повторялъ мою просьбу, чѣмъ онъ въ помъ мнѣ вспомоществовалъ. На послѣдокъ изъ виду его примѣшптъ могъ, что онъ не съ противоположностью сказалъ мнѣ, чѣмъ я мимо его чрезъ другихъ по моему писму къ Ея Величеству послалъ, кое я на другой день запечатавъ, оной Камеръ-Юнферъ, которая особливой доступъ къ Ея Величеству всегда имѣла, отдалъ съ прошеніемъ, чѣмъ она при первомъ удобномъ случаѣ оное Ея Величеству вручила; въ чемъ она меня и обнадѣжила. Я на то никакого ни чрезъ кого опъѣтъ не получилъ, а день опъ дня болѣзнь Ея Величества усиливаясь вскорѣ послѣ того жизнь Ея пресѣкла.

О бывшихъ при помъ несчастливомъ случаѣ многихъ чрезвычайныхъ со мною, горестныхъ происхожденій, а наипаче опѣхъ коварныхъ обманахъ и соплетенныхъ къ погубленію моему сѣпяхъ, о коихъ я, уже по кончинѣ Ея Величества и по разрушеніи той бѣдственной системы, коею Ея Величества славу и общія пользы, жертвуя приспартнымъ своимъ похотямъ, нѣкоторые гнали и испребляли добродѣтельныхъ, вѣрно и честно служащихъ людей, много еще матеріи для свѣденія папріоту написать нашелъ бы, но долго прошедшее

попомъ время, слабая моя пѣмѣть и печальныя пѣхъ и теперѣ воспоминаніѣ порядочно оныѣ въ мысляхъ моихъ собрѣть и описѣть лишѣютъ силы.

Но единственнѣе вамъ опишу слѣдующее: когда уже всѣ потеряли надежду о продолженіи Еѣ Императорскаго Величества въ свѣтѣ жизни, и ждали кончины; по Его Высочество, тогда бывшій наслѣдникъ, коего, какъ я выше упомянулъ, партіѣ моихъ злодѣевъ на меня прогнѣвали, къ надобнымъ ему по тогдашнимъ обстоятельствамъ разныхъ дѣлъ производствамъ, предъ прочими довѣренностію, Его Сіятельство Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, бывшаго прежде меня Генераль-Прокуроромъ, и еще прежде бывшаго-жъ Оберъ-Прокуроромъ, о коемъ я также выше описывалъ, Александра Ивановича Глѣбова, кои въ разстояніи за двѣ каморы отъ той, въ которой Еѣ Императорское Величество свою въ разсужденіи болѣзни спрѣдѣлъческую жизнь окончивала, заняли себѣ въ одномъ покоѣ отдалѣясь отъ другихъ мѣсто, и за посѣявленнымъ споломъ, приглашая еще нѣкоторыхъ изъ пѣхъ, къ коимъ Его Высочество былъ милоспивъ, тихо говорили, разсуждали, писали и часто къ Его Высочеству ибо онъ тогда по большей части предъ опочивальнею Еѣ Величества бытъ изволилъ, на подобіе какъ съ докладами, или и для наставленія ходили. А я въ той же каморѣ между прочими

придворными обще съ Сенаторомъ и Конференцъ-Министромъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ, пораженные печалію, какъ изумленные шатались, жадно желая слышать облегченія отъ болѣзни Ея Величества.

Но здѣсь позвольте мнѣ, любезный читатель, скрыть имена тѣхъ, кои мнѣ тогда чувствительное презорство оказали, и напослѣдокъ меня и господина Неплюева изъ той камеры въ переднія прихожія комнаты повелѣніемъ Его Высочества выслали. Ибо хопя и тѣ уже нынѣ въ вѣчную жизнь преселены, однако я для того сіе умолчаніе нужнымъ почишаю, дабы оставшіе изъ ихъ фамилій, въ знатныхъ шипулахъ въ нашемъ опечесствѣ находящіеся, дѣшамъ моимъ какой не милоспи не оказали.

И тако мы въ печальномъ молчаніи пошли вонъ, и, согласясь съ упоминаемымъ господиномъ Неплюевымъ, поѣхали въ дома свои дожидаться памѣ нашего жребія.

Но увы! я только нѣсколько часовъ въ домъ моемъ пробылъ, какъ присланной ко мнѣ отъ Его Сіятельства Князя Никиты Юрьевича Трубецкаго Офицеръ объявилъ о преселеніи Ея Императорскаго Величества отъ насъ въ вѣчную жизнь; и дабы я немедленно приѣхалъ во дворецъ. Всѣ сіи горестныя, а особливо для меня бѣдственныя приключенія, какія восчувствованія въ духъ моемъ производили, о томъ благородному патриоту легко понять можно.

Я немедленно поѣхалъ во дворецъ, въ мысляхъ и въ ожиданіи себѣ всегда худшаго; однако-жъ при всемъ помѣ, главное мое было усмремленіе, чѣмъ опѣ той бѣдственной для меня пучи неробкимъ и неподлымъ образомъ спастись. Вошедъ въ парадную галерею, гдѣ еще немного въ собраніи было, въ ту самую минуту увидѣлъ я Его Величество преемника Всероссийскаго Престола, въ провожаніи нѣсколькихъ придворныхъ, его возлюбленныхъ персонъ и въ погдашнихъ случаяхъ съ особливою повѣренностію употребляемыхъ, шествующаго изъ внутреннихъ покоевъ опѣ пѣла нашей Всемилоспивѣйшей Монархини чрезъ галерею въ свои покои, для начинанія тогда потребныхъ дѣйствъ. Я въ попѣ же моментъ положилъ себѣ предметъ, чѣмъ нимало не мѣшавъ искапѣ моей судьбины благоприспойнымъ образомъ рѣшенія.

Чистосердечно васъ, любезный читатель, увѣряю, что я все не разуму своему, но особливою Божеской милоспи и руководству приписую. И такъ въ попѣ же мигъ между прочими шествующаго за Его Величествомъ изъ первѣйшихъ любимца, Льва Александровича Нарышкина, которой ко мнѣ (попому что его родители издавна паче многихъ меня любили и дружески со мною обходились) всегда опмѣниѣ другихъ почтеніе и ласки оказывалъ, взявъ за руку и оспановя просилъ, чѣмъ онъ при

пакихъ моихъ обстоительстввахъ, о коихъ ему не безъ извѣстно, въ начинающееся новое Правительствово исходатайствовалъ мнѣ у Его Величества отъ всѣхъ дѣлъ увольненіе. Онъ спѣша, чѣмъ далеко отъ Его Величества не опснать, крѣпко увѣряя и обнадѣжа меня своею искреннею преданностію и доброжелательствомъ, пошелъ во внутренніе покои, гдѣ Его Величество тогда съ своими довѣренными къ учрежденіямъ и производствамъ въ тѣ часы, о вступленіи своемъ на Всероссійскій Престолъ, поспѣе потребное приготавливалъ.

Тѣмъ временемъ въ парадныхъ камерахъ всѣ знатные военные и гражданскіе чиновные собрались, и не болѣе, какъ чрезъ два часа, изволилъ Его Величество, въ провожаніи многихъ ему угодныхъ персонъ, шествовать въ придворную церковь, въ коей уже большая часть знатнѣйшихъ духовныхъ и прочихъ чиновъ въ собраніи были, и изъ прочихъ камеръ всѣмъ тудажъ вмѣщаться вѣрно было, и не замѣдя сочиненнымъ по волѣ Его Величества и въ слухъ прочтеннымъ Манифестомъ, объявлено торжественное Его Величества на Всероссійскій Престолъ возшествіе, и при томъ началось отъ всѣхъ чиновъ Его Величеству поздравленіе, и обыкновенная въ такихъ случаяхъ присяга, что и я между первыми учинилъ. И сія была у присяги шипула моего послѣдняя рукою моею под-

писка! Ибо Его Величество не долго въ церкви бывъ, паки въ провожаніи своей свипы извоилъ пойти въ свои покои; а я между прочими во внутренней и внѣшней пѣсношѣ, находился въ большей парадной галлерей, ожидая моего жребія, и видя ко-
-дмъ образомъ уже всѣ должностей моихъ производсва другіе исполняли. Но весьма скоро услышавъ, опъ одного къ другому, а вскорѣ и до меня дошедшее увѣдомленіе, что Его Величество, милоспиво снисходя на мою просьбу, извоилъ подписать указъ о увольненіи меня опъ всѣхъ дѣлъ. Я сему весьма обрадовался, хопя не видѣлъ, чпобъ оной формально былъ объявленъ. Но не замѣшкавъ удосповѣренъ въ томъ былъ опъ пѣхъ, кои оной рукою Его Величества подписанной видѣли и чипали, и что еще оной первой Его Величества рукою, по вступленіи на Всероссійской Пресполь подписанъ. Да и тогда же на мое мѣсто пожалованъ въ Генераль-Прокуроры Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Но благодареніе мое тогда, Его Величеству представитъ мнѣ было не можно: ибо оной указъ велѣно объявитъ мнѣ чрезъ Сенатъ.

И пако я онаго дня вечеръ, до разѣзду изъ дворца съ прочими обще бывъ, поѣхалъ въ домъ свой.

Узнавъ такимъ образомъ о своей свободѣ, по приѣздѣ изъ дворца домой, первую ночь мало спалъ, размышляя, какъ бы ко

вспутившему на мое мѣсто господину Генераль-Прокурору Глѣбову, Секретаря, при мнѣ по чину Генераль-Прокурорскому бывшаго съ дѣлами, также ординарцовъ и караулъ, сохраняя все къ чести моей принадлежащее, отослать.

Въ послѣдующій день передъ вечеромъ, Сенатской Оверъ-Секретарь, что нынѣ Тайной Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Козловъ, приѣхалъ ко мнѣ отъ Правительствующаго Сената съ объявленіемъ Высочайшаго указа о моей отъ всѣхъ дѣлъ отставкѣ, и вруча мнѣ съ того Имяннаго Его Величества указа копію, отъѣхалъ.

Я уже всѣ бывшіе у меня по тогдашнему времени для прочтенія и апробаціи по моей должности журналы, и господами Сенаторами подписанныя опредѣленія, кои мною къ выпуску во исполненіе еще неапробованы были, еще съ утра того дня началъ разсматривать, дабы тѣ, яко въ прошедшихъ подъ моею въ Сенатѣ дирекцію временахъ произведенныя, не оставили по моему чину неапробованными.

Но вотъ, при томъ еще, какъ бы нарочно и въ такомъ моемъ состояніи, для испытанія твердости моего духа, нашлись въ тѣхъ господами Сенаторами подписанныя рѣшительныя по апелляціоннымъ дѣламъ два опредѣленія, съ коими я по моему разсудку, безъ нарушенія справедливости, согласишься не могъ, и о которыхъ, дабы и вы, любопытный читатель, въ подоб-

ныхъ сему вашихъ случаяхъ болѣе моихъ похвалы себѣ приобрѣпашъ. пщились, подробно здѣсь опишу.

Оныя были таково содержанія, чпобъ по одному рѣшенію вопчинной Коллегіи опспавя, на Президентѣ и Членахъ, кои оныя дѣла такъ рѣшили, денежной шпрафъ взыскать; а по другому, въ Юстицъ-Коллегіи рѣшенному же, съ судьей опвѣпъ взять для положенія же шпрафа. Но я, по моему пѣхъ прѣчтенію, и разсужденію и по соображенію съ самою законовъ истинною, таково мнѣнія нашелся, что оба пѣ дѣла рѣшены справедливо, по почности разума законовъ; и для того намѣренъ былъ въ первое собраніе Сенапу о пѣхъ моихъ резонахъ предложипъ.

Но какъ тогда день ото дня болѣзнь Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Монархини тягчайшею, и для истинно любящихъ Ее сожалительнѣйшею оказывалась; то и я между прочими долженъ былъ то упрѣ ѣхашъ во дворецъ, куда и изъ господъ Сенапоровъ большее число пріѣхали же; коимъ я имѣлъ время тогда о выше означенныхъ приговорахъ объявипъ, и что я о пѣхъ имѣя многія сомнѣнія намѣренъ былъ сего дня въ Сенапѣ собранію предложипъ, и кратко по обѣимъ пѣмъ мои доказательства имъ изъяснилъ. Они вняпно выслушавъ то, изволили мнѣ согласно сказать: что для та-

кихъ моихъ изъясненій, они вторично къ разсужденію о тѣхъ присупили желаютъ; и для тогобъ я оныя ихъ опредѣленія и свои о тѣхъ сомнѣнія въ первое собраніе Сенату предложилъ.

Но какъ и потомъ нѣсколько дней въ Сенатѣ собранія не было, и вскорѣ угодно стало Всемогущему пресесити нашу Всемилостивѣйшую Монархиню въ вѣчную жизнь; и какъ я уже выше описалъ, что погожъ дня отъ дѣла и отъ моего явна отспавленъ, такъ и оспались оныя у меня безъ вторичнаго о моихъ по тѣмъ сомнѣніяхъ въ Сенатѣ разсужденія, чего уже формально произвестъ спало бытъ мнѣ не возможно.

Я не могу вамъ изъяснить, благосклонный чинапель, сколь оныя, такъ въ рукахъ моихъ оставшіе два приговора, кои долженъ былъ погожъ дня отсылать къ новому, да еще къ такому Генераль-Прокурору, которому унижать меня было не прошивно, обезпокоивали духъ мой. Но не нашедъ надежнаго способа, какъ бы иначе мое о тѣхъ несогласіе ввести въ дѣло, употребилъ къ тому новую и въ Сенатѣ до того невиданную форму. На обоихъ тѣхъ приговорахъ, на оборотѣ тѣхъ спраницъ, на коихъ господа Сенаторы подписались, учинилъ моею рукою одинаковую надпись, какъ теперъ помню, слѣдующаго содержанія.

„Я разсмапривая и соображая съ поч-
 „ными о тѣхъ дѣлахъ узаконеніями, инако
 „понять не могъ, какъ только, что воп-
 „чиная и Юстицъ Коллегіи оныя дѣла рѣ-
 „шили правильно, о чѣмъ я уже обстоя-
 „тельно въ послѣднее съ нѣкоторыми гос-
 „подами Сенапорами во дворцѣ свиданіе
 „изъяснился и согласился съ ними, чтобъ
 „въ первое въ Сенапѣ собраніе по онымъ
 „двумъ приговорамъ имѣть еще разсужде-
 „ніе, и для того исполненія по онымъ не
 „чинить.“ И при томъ по надлежащему
 годъ, мѣсяцъ и число того дня, въ кото-
 рой я будучи во дворцѣ, какъ выше опи-
 салъ, съ господами Сенапорами о тѣхъ
 приговорахъ изъяснился, означа, подписалъ
 чинъ и имя мое; и ондалъ съ прочими
 мною аппробованными бывшему при мнѣ
 для такихъ дѣлъ Секретарю для врученія
 новому Генераль-Прокурору.

Я и о семъ по испиннѣ васъ, любезный
 чипапель, увѣдомляю, что въ попѣ и по-
 слѣдующіе многіе дни, выгоня изъ головы
 моей тягоспныя и заботливыя по дѣламъ
 званій моихъ бродящія мысли, и видя въ
 домѣ моемъ въ камерахъ пустоту, кото-
 рая прежде почти по всякой день почи-
 пашелями, ласкапелями, и нужды свои
 облегчить чрезъ меня ищущими, заняпы
 были, имѣлъ въ духѣ моемъ опъ разныхъ
 мыслей сраженіе и борьбу. слабостей съ
 здоровымъ разсудкомъ.

Паче же какъ я не скоро получилъ счастье, за то мое опъ дѣлъ освобожденіе Его Величеству персонально мое благодареніе представить; по сряду нѣсколько дней до полудни во дворцѣ бывая, почти каждой часъ памъ многихъ въ разныхъ пребываніяхъ несыпнностію упѣсняемыхъ, въ поступкахъ и видахъ новизнѣ, однихъ восходящихъ на вышнія степени, и знаками новыхъ Его Величества милостей торжествующихъ, другихъ много же неперпѣливо ожидающихъ, иныхъ же въ сомнѣніяхъ и опчаяніяхъ, и подобно мнѣ въ беспокойствахъ имѣя предъ глазами моими, навѣщае же прежде моихъ соповарищей младшихъ, и еще въ поступи и довѣренности неравныхъ бывшихъ со мною, тогда кавалеріями святаго Андрея и въ число Конференцъ-Министровъ почтенныхъ, идущихъ въ пѣ камеры, въ кои я прежде смѣло и еще съ почтенною въспрѣчею вхаживалъ, но въ кои тогда уже и къ дверямъ подрыпти спало бытъ мнѣ возбранено, не могъ я преодолютъ и успокоить внупреннаго моего смяшенія, хопя тогдажъ самъ себя мысленно уличалъ, спыдя сими слабостями мой духъ, которой уже издавна не къ тому такъ слѣпо спремипсья пщился; но онъ тогда не во все подвласпнымъ мнѣ являлся.

И такъ я, какъ помнипсья, чрезъ чепыре или пять дней во дворцѣ шатапсья, въ одинъ день увѣдомаясь, что выше озна-

ченныя съ моими надписаніями рѣшительныя Сенапскіе приговоры мною къ Генераль-Прокурору опосланные, въ собраніи Сенапа отъ него съ разсужденіями въ похуленіе мнѣ были предложены, и многія отъ нихъ происходили разныя толкованія, вознамѣрился при первомъ съ господами Сенапорами во дворцѣ свиданіи оказати неробкость моего духа и утвердити изъясненіемъ о помѣ мое на всегда нераскаяніе. А какъ тогда господа Сенапоры, также какъ и всѣ знатнѣйшіе почти каждой день ко двору съѣзжались; то мнѣ вскорѣ и удалось сіе исполнить. Я увидя въ галлерей немалое число оныхъ съ новымъ Генераль-Прокуроромъ нѣсколько опдалясь отъ другихъ разговаривающихъ, предупредя пока они не разошлись, съ поспояннымъ видомъ, также какъ и прежде въ поведеніяхъ моихъ всегда оказывался, подошедъ къ нимъ просилъ ихъ, чтобъ выслушати нѣкоторое мое представленіе, и началъ тако: „Ежели, „сіе правда, какъ отъ нѣкоторыхъ Сенапскихъ нижнихъ служителей, произведены „черезъ одного къ другому и до меня дошли „вѣдомости, яко бы Правительствующій „Сенапъ въ собраніи извоилъ разсмаptrивати тѣ два свои опредѣленія, кои я по „ихъ согласію для вѣпоричнаго разсмотрѣнія оспановилъ; и дабы, какъ въ тѣ дни „за болѣзнію Ея Величества въ собраніи „рѣдко бывали, изъ экспедиціи указы оп- „правлены не были, мои на тѣхъ надписи

„положилъ кои къ непохвальности моей
 „полкованы были: по я о семъ не спорю,
 „что онѣ господамъ присутствующимъ
 „спранными показались: ибо опъ прежнихъ
 „Генераль-Прокуроровъ, да и опъ меня до
 „того такихъ надписей, какія теперъ
 „по необходимости въ защищеніе правосу-
 „дія учинилъ я былъ долженъ, не случа-
 „лось.“ И при томъ неробко, какъ на Ге-
 „нераль-Прокурора, такъ и на тѣхъ господъ
 Сенаторовъ взоръ свой устремля, приба-
 вилъ еще: „Ежели по семъ инако успоко-
 „илъ себя не изволите, то извольте доло-
 „жить Его Императорскому Величеству; а
 „я мои необходимые резоны Его Величест-
 „ву изъясню, и свою правоту докажу
 „готовъ.“ Такое мое неробкое тѣмъ госпо-
 дамъ представленіе, какъ я примѣнилъ
 могъ, иныя мысли вложило. Они ласково
 отвѣщивали мнѣ, что они рѣшитель-
 наго положенія о тѣхъ еще не учинили, а
 поощаются сущей по тѣмъ дѣламъ справед-
 ливости дать поверхность. И тако оные
 разговоры и кончились.

При семъ позвольте мнѣ, любопытный
 читатель, похвалиться, какъ иногда и свя-
 тый Апостолъ Павелъ употреблялъ. Я по-
 слѣ сего случая, уже будучи въ отпѣлѣ въ
 Подмосковной моей деревнѣ опъ моихъ
 приятелей изъ Петербурга былъ увѣдом-
 лень, что Сенатъ оные два рѣшительные
 по двумъ апелляціоннымъ дѣламъ съ моими
 надписями оставленные приговоры опмѣ-

Часть II.

нилъ ; а утвердилъ тѣ дѣла новыми опредѣленіями въ сходственностъ моихъ о тѣхъ приговорахъ изъясненій ; о чемъ любопытный удостовѣришься можешь въ Сенатѣ, какъ помнится мнѣ въ 763 и 62 годѣхъ, по рѣшипельнымъ о тѣхъ журналамъ и опредѣленіямъ.

Теперь буду паки продолжатъ со мною тогда послѣдовавшее. Я вскорѣ потомъ получилъ счастье, мое благодареніе персонально Его Величеству въ короткихъ словахъ, а съ низкимъ поклономъ представилъ ; но какъ то было во время шествія Его Величества мимо меня въ придворную церковь ; такъ ни словъ, ни виду лица Его на мое благодареніе въ соотвѣстствіе, какой бы оное цѣны стоило, слышать и видѣть не возмогъ ; и потомъ жилъ въ Пепербургѣ, дожидаясь пока тѣло Ея Величества моей Всемилостивѣйшей Монархини, по чину узаконеній, землѣ предано будетъ.

Между тѣмъ. Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ, о коемъ я уже много описывалъ, тогда въ наиглавнѣйшей милости и довѣренности у Его Величества оказался, и не только онъ и братъ его Александръ Ивановичъ Генераль-Фельдмаршалами пожалованы, но какъ увѣрительно я зналъ, и всѣ къ тогдашнимъ Его Величества предпріятіямъ и въ дѣлахъ Государственныхъ распоряженіямъ и учрежденіямъ его совѣты и наставленія первѣйшими были ; и

для того онъ уже въ крайнихъ болѣзняхъ находясь, велѣлъ себя на богато-успроенномъ одрѣ, въ великолѣпномъ препровожденіи своихъ друзей и ласкателей, на рукахъ своихъ служителей перенести изъ своего дому по ближе ко дворцу къ своему другу, тогдажъ много могущества имѣвшему вновь возведенному господину Генераль-Прокурору Глѣбову. И хощя потѣ Всемогущій имъ же Цари, царствують и сильніи пишуть правду, тогда день отъ дня Его Графа Шувалова, новыми въ болѣзняхъ мученіями силы опнимая, въ вѣчное блаженство препровожалъ; но онъ себя ласкалъ на долго еще многимъ на свѣшѣ пользоваться и порожествовать славными дѣлами.

А Его Величество не только чрезъ Генераль-Прокурора намѣренія свои и соизволенія о дѣлахъ Государственныхъ ему сообщалъ, пребуя лучшихъ ко учрежденіямъ въ тѣхъ совѣтовъ, но и персонально часто его въ постелѣ лежащаго посѣщалъ; и по день ото дня болѣе слабости ему причиняло. А напоследокъ спали говорить, что уже онъ и самъ отчаеваетъ жизни своей продолженія; и готовясь къ преселенію своему, уже въ частыя свиданія и разговоры вступилъ съ духовными персонами. Но о сихъ вѣдомостяхъ разное понимали; а мои доброжелатели мнѣ тогда совѣщывали, чтобъ я ѣхалъ къ нему снискавъ примиреніе. Но я не могъ въ томъ столько великодушнымъ оказаться, И хо-

✱

пня всегда въ мысляхъ моихъ опъ истиннаго незлобія прощаль ему оказанныя мнѣ обиды; но безъ призыву къ нему ѣхашъ, и его гордѣливому духу, о которомъ воображалъ, что онъ съ тѣмъ же изъ тѣла его выдепъ, такую почестъ сдѣлать за подлую трусость почипаль.

И тако я тогда въ моихъ обстоятельствевахъ подобнымъ сдѣлавшись такому мореплавателю, который и въ жестокихъ вѣтрахъ и волнахъ, не прежде, какъ уже потерявъ корабля своего руль и мачты, отчаялся оной и себя опъ потопленія спасти, подвергаетъ себя съ чистосердечными моленіями всемогущаго покровительству и защищенію, и наслышавшись, долго обращаясь въ дѣлахъ съ духовными, многихъ изъ священныхъ писаній спасительныхъ примѣровъ, часто мысленно примиренія и помилованія просилъ опъ Бога, и въ отвѣпъ на то моимъ приятелямъ представлялъ тако: „Когда Ной опъ по-
„попа, Іона изъ Кита, Мардохей Израиль-
„скій старѣйшина опъ Амана, Персидека-
„го Царя Фаворипа, повѣсипъ его хопя-
„щаго, рукою Всесильнаго избавлены: такъ
„и я теперь въ защищеніе къ тому же
„чудотворцу со всеискренними въ недо-
„инствахъ моихъ признаніями прибѣгаю и
„вопю: Господь мой и Богъ, на Него упо-
„ваю, Имъ и спасуся.“

Вскорѣ потомъ Его Сіятельство Графъ
Петръ Ивановичъ Шуваловъ преселенъ на

вѣчную жизнь, и чрезъ нѣсколько дней съ великою церемоніею погребенъ въ препровожденіи многихъ знатныхъ особъ; о чемъ я описывать подробно не могу: ибо я въ тѣ дни не очень былъ здоровъ, и изъ дому никуда не выѣзжалъ. А многіе еще и теперь въ обществѣ благородныхъ господъ есть, кои при той церемоніи присутствовали, и отъ множества народа по улицамъ стоящаго, и въ той церемоніи тѣло его, великолѣпно везомое, толпами провожающаго, слышаемыя ему благодаренія и похвалы сами слышавъ, любопытно вѣдаютъ желающимъ могутъ разсказать.

Между тѣмъ въ такихъ происхожденіяхъ приготовители и распорядители печальной для погребенія тѣла Ея Величества церемоніи господа, въ числѣ коихъ главнѣйшимъ находился прежде меня бывшій Генераль-Прокуроръ, а тогда въ оптимѣнной милости у новаго Императора находящійся Генераль-Фельдмаршалъ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, нашли и мнѣ мѣсто къ послуженію, включая меня между прочими по моему рангу въ очередь на днествованье, до преданія землѣ бытъ во дворцѣ у тѣла Ея Императорскаго Величества, которое стояло въ убранной залѣ на пронтъ подъ багдахиномъ, куда для должнаго поклоненія и смолитвенія, всему народу, кромѣ земледѣльцовъ и подлыхъ, подъ приспосойнымъ отъ Офицеровъ препровожденіемъ, входить было дозволено.

Въ такомъ-то дневанъ моемъ во дворцѣ по росписаніи очереди, досталось, не упомяну, три или чепыре раза по супкамъ мнѣ упоиребляться, всеминутно видя разнаго соспоянія и поведенія людей, и слыша разные, въ помъ числѣ и мой духъ колеблющіе разговоры, изъ которыхъ многіе, истребляя послѣднія силы моего спокойствія, были для меня причиною къ отккрытію моего малодушія и не во все твердой на власть Всемогущаго надежды. Я взирая на лежащее тѣло моей Всемилоспивѣйшей Монархини, которую я чистосердечно съ рабскою вѣрностію любилъ, живо воображая Ея ко мнѣ многіе являемые милостей знаки, часто не былъ въ соспояніи текущихъ изъ глазъ моихъ слезъ удерживать, и въ такомъ горестномъ пораженіи бывая, неоднократно припадая къ ногамъ Ея во отпращу, или къ оправданію моего невиннаго сердца, съ коимъ я согласуя всѣ званій и должностей моихъ дѣла производилъ, громко говорилъ: „Вопъ какой дражайшей, свидѣтельница и защитницы моихъ дѣлъ, я на вѣки лишеннымъ оспался — жить, только для жертвы моимъ злодѣямъ!“

Въ такихъ-то обстоятельстввахъ, я въ Петербургѣ прожилъ до церемоніальнаго цѣла Ея Императорскаго Величества погребенія, которое было послѣ блаженнаго Ея успенія чрезъ нѣсколько недѣль. А послѣ того получа время, подобно тому-жъ какъ

и за опсравку, благодарить Его Величеству, также и Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ послѣднее поклоненіе учинить, усчастливился, и не замедля убравшись со всемъ домомъ, и проспаясь съ моими приятелями, съ лучшими въ мысляхъ о спокойной жизни моей воображеніями поѣхалъ въ Москву.

И какъ я, опсравнымъ опъ дѣлъ въ Петербургѣ живши, насмотрѣлся многихъ разумомъ и разными случаями одаренныхъ господъ, являющихъ мнѣ на лицѣ своемъ по погдашнему ихъ и моему состоянію разныя маски; по опъ жипелей Московскихъ, которые по большей части по Петербургскимъ вѣдомостямъ поступки свои употребляютъ, ожидалъ себѣ презорствъ. Но пропивъ чаянія моего съ перваго дня бытности моей въ Москвѣ увидѣлъ иныя со мною благородныхъ согражданъ моихъ поведенія. Многіе какъ изъ первочиновныхъ, такъ и прочіе почтенные достоинства имѣющіе, при всѣхъ случаяхъ очень много меня обласкивали, и приѣздами своими въ мой домъ оказывали мнѣ доброжелательства.

Я уже издавна всегда Москву и мою въ близости оной состоящую деревню любилъ, въ которой я, какъ выше описалъ, моими руками сады и огороды регулировалъ; и тѣ насажденія тогда уже въ возрастѣ своемъ изрядной видъ показывали.

Хоромы-жъ новыя совсѣмъ были снаружи и внупри гошovy, и какъ бы нарочно судьба къ такому моему состоянію пригото-вила мнѣ все тамъ, для моего душевнаго успокоенія, а время погда вскорѣ настало весеннее.

И шако я изъ Московскаго моего до-му, со всею фамиліею во оную деревню на все до осени время переселился. Тамъ воз-духъ нашель чистой и безъ пакихъ зара-зипельныхъ часпиць, жаковыя въ городахъ, а паче въ Царскихъ и великомочныхъ гос-подъ домахъ опъ много спѣсняющихся лю-дей, и разными смяпеніями обремененныхъ сердець дыханіями воздухъ заражають, и по большей части свѣплѣйшій лучъ солн-ца заплѣвають.

Первая моя была охота къ регулярнымъ деревь и цвѣповъ насажденіямъ; почему домъ мой со всѣхъ споронъ изрядными зе-леными шпалерами и кронными деревьями, моимъ попеченіемъ возвращенными, былъ окруженъ, которыя какъ бы чувспвовали, что я имъ всякой часъ возможные дѣлаю къ лучшему распѣнію и подкрѣпленію спо-собы, также разныхъ родовъ перелешаю-ющія въ нихъ ппицы, примѣпая, что я ихъ уловленіями не спрашу, гнѣздъ ихъ не ра-зоряю, какъ бы по согласію между собою, еще болѣе собираясь, своими пѣніями себя и меня забавляли; при чемъ я, по привыч-

къ моей, по утру всегда въ шестомъ часу изъ спальни выходилъ въ другую камеру, которая какъ близостию къ деревьямъ, такъ и по высотѣ своей представленіемъ глазамъ моимъ, не только моихъ огородовъ, но и полей со всѣми внушенностями, можно сказать, лѣчила мою голову, которая передъ тѣмъ близъ придцати лѣтъ (при чемъ считаяю я только тѣ, въ которыя оставляю уже рѣзвости и праздности и службу Офицерскую въ штатскія дѣла вступался, и чрезъ кучи бумагъ по разнымъ дорогамъ на высоты проводился) по званіямъ моихъ должностей, опъ многихъ моихъ согражданъ разными о ихъ дѣлахъ пребываніями, жалобами, и пѣнями наполняемая, опъ необъясности пѣхъ, часпо не покмо болью, но и обмороками опягчаема была. Такожъ и глаза мои, кои сверхъ натуральной по лѣнтамъ моимъ слабости, еще опъ всегдашняго чтенія и опъ писанія многихъ бумагъ, потребнаго зрѣнія лишились, путь лучшими спановясь, подкрѣпляли мои члены, и заспавляли меня спѣшно одѣваться и выходить съ орудіемъ въ огородъ, для помощи моимъ садовникамъ въ разныхъ работахъ, кои я часпо съ великимъ удовольствіемъ, не чувствуя жару и усталости, до самаго обѣда, подъ тѣнію деревъ, съ одного мѣста на другое переходя, охотно производилъ; также какъ и теперь, по благоспямъ ко мнѣ Бога и Его Помазанницы, въ такихъ же обстоятельствахъ

жизнь мою провождаю, и чувствую, что какъ бы нарочно Провидѣніе тогда мнѣ такое время и способы подавало разширять и украшать мои сады, дабы я теперь, что и въ самомъ дѣлѣ нахожу, лучшими тѣхъ видами пользовался.

Такимъ образомъ день ото дня въ разныхъ невинныхъ и экономическихъ упражненіяхъ, не рѣдко-жъ будучи приѣзжими изъ Москвы моими друзьями и приятелями посѣщаемъ, приятное въ жизни моей находилъ я удовольствіе. А хотя иногда происходящіе тогда многіе въ публикѣ о славномъ управленіи и произведеніи Государемъ Императоромъ Петромъ III Государственныхъ дѣлъ переговоры, также и опъ моихъ приятелей изъ Пепербурга о мало слыханныхъ прежде и удивленія достойныхъ его поведеніяхъ увѣдомленія, по истинной моей къ опеческву любви, производили въ духѣ моемъ сожалительныя и печальныя возчувствованія; но я скоро тѣ прогонялъ, несомнѣнно вѣруя, что такіа дѣла, по волѣ и учрежденію Всевышняго и Предвидящаго все Правосудца происходятъ будущъ до опредѣленнаго имъ времени, а не на всегда.

Но увы! такіа спокойныя жизни моей поведенія, тогожъ лѣща въ Іюль мѣсяцѣ для меня на худшее, а для опечества на лучшее превратились, оказався мнѣ слѣдующимъ приключеніемъ.

Какъ помнѣлся мнѣ, 1 числа Іюля, я съ женою и съ дѣтьми моими, изъ деревни на вечеръ поѣхалъ въ Московской мой домъ, гдѣ вознамѣрились пробыть до другаго вечера, для нѣкоторыхъ нашихъ собственныхъ надобностей: и какъ уже на другой день по полудни мы собрались паки въ деревню къ опѣъзду и нѣсколько нашихъ приятелей въ домъ нашемъ находились, вошелъ въ ту палату, гдѣ моя жена съ гостями сидѣла (я тогда былъ въ моемъ кабинетѣ) ея паѣынокъ гвардіи Капитанъ Андріанъ Андріановичъ Лопухинъ въ смятенномъ на лицѣ видѣ, котораго при первомъ взорѣ жена моя спросила о причинѣ того. Онъ на то отвѣтствовалъ, что имѣетъ ей нѣчто нужное сказать, и въ томъ же жигѣ, опдаваясь съ нею въ ея кабинетъ, сказалъ ей, что онъ удивительныя и невѣроятныя, сей же часъ ѣдучи, имъ слышанныя вѣсти, ей скажетъ, а имянно:

Повстрѣчались съ нимъ на улицѣ двѣ дорожныя, на почтовыхъ лошадяхъ скоро ѣдущія коляскѣ, изъ коихъ на первой находящійся Преображенскаго полку Офицеръ Калышкинъ, увидя его закричалъ чтобъ онъ оспановился, и также оспановя свою коляску, подбѣжалъ къ его каретѣ, и въ первыхъ въ радостномъ восторгѣ сказалъ ему: „Поздравляю тебя съ новою Императрицею нашею Екатѣриною Алексѣевною, „которая на пресполѣ Богомъ возведена; и

„я теперъ скачу не останавливаясь съ указомъ Ея Величества къ Графу Алек-„сѣю Петровичу Беспужеву (сей былъ Канцлеромъ и Конференцъ-Министромъ, а не за долго предъ кончиною Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, коварными происками своихъ злодѣевъ повергнувъ въ несчастіе, и по лишеніи всѣхъ чиновъ, осужденъ по смерти свою жизнь въ деревнѣ подъ карауломъ) „чпобъ онъ немедленно ѣхалъ къ Ея Им-„ператорскому Величеству въ Пепербургъ;“ и спѣшно сказавъ мнѣ, болѣе де ни о чемъ меня не спрашивай, прощай, а завтра де будетъ сюда о всемъ помъ съ объявленіемъ Гвардіи Маіоръ Князь Александръ Александровичъ Меншиковъ, и сіе проговоря, сѣвши въ свою коляску скоро изъ глазъ моихъ уѣхалъ; а я въ помъ же моментъ, оставшись въ моей каретѣ такимъ чрезвычайнымъ и еще не объяснительнымъ увѣдомленіемъ пораженъ, приказалъ кучеру спѣшно къ вамъ ѣхать, дабы о томъ, по моей истинной преданности вамъ и Князю вашему сообщить.

Вы и. безъ моего описанія, любезный читатель, въ мысляхъ своихъ вообразить можете, въ какой ужасъ и удивленіе привело сіе увѣдомленіе жену мою, копорая, какъ сказывали мнѣ, такъ опоропѣла, что иного не нашла ему на то сказать, какъ только приказала ему скоро идти ко мнѣ

въ кабинетъ и о всемъ томъ разсказать, а сама вышла изъ своего кабинета къ гостямъ, въ такомъ на лицѣ своемъ являемомъ безпокойномъ видѣ, что они ее принуждены были спросить, нѣтъ ли ей какого худого приключенія? Но она все по отъ нихъ скрываетъ, сказывая, яко бы тому причина, боль въ головѣ и небольшой обморокъ, каковыя иногда ей отъ истерики случаются.

Тѣмъ временемъ Андрианъ Андриановичъ Лопухинъ вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ въ такомъ же смятенномъ видѣ; почему и я при первомъ взорѣ принужденъ спросить, отъ чего онъ такую конфузію имѣетъ? И онъ мнѣ также, какъ и женѣ моей отъѣхъ вѣдомостяхъ немедленно разсказалъ; отъ чего и мой духъ разными размышленіями и воображеніями немало попревожился. Но какъ уже довольно многое время по разнымъ дорогамъ въ свѣтѣ спрансповалъ, много чрезвычайныхъ нечаянныхъ приключеній видѣлъ, и особливо о такихъ дѣлахъ научился по гаданіямъ утвердительно не рѣшать; по присовѣпывалъ себѣ и ему, чтобы о семъ никому знать не давать, пока обстоятельныя и удостовѣрительныя вѣдомости получимъ, которыя, буде привиды, по незамедлѣтъ въ публику произойти.

Послѣ оныхъ разговоровъ вошли мы съ Андрианомъ Андриановичемъ въ спальню къ женѣ моей, и какъ бывшіе у ней гости

уже тогда уѣхали, то нашли мы ея одну. Она начала о тѣхъ же новыхъ вѣспяхъ смятеннымъ духомъ и со удивительнымъ воспоргомъ разговаривать; но я скоро тѣ разговоры прекратилъ съ такимъ съ нею условіемъ, дабы о тѣхъ, пока въ публику выдуть, яко многимъ опасностямъ подверженныхъ вѣдомостяхъ, ничего болѣе не говорить; и для того положили, чѣмъ въ Московскомъ нашемъ домѣ еще переночевать.

Черезъ нѣсколько часовъ потомъ надежной мой приятель, господинъ Сенапуръ, тогда въ Москвѣ въ Сенапской конторѣ между прочими присутствовавшій, не зная о моей въ Москвѣ бытности, прислалъ къ моему дворецкому запечатанное письмо съ паковымъ надписаніемъ, буде теперъ меня въ Москвѣ нѣтъ, тобъ, какъ скоро возможно, съ нарочитымъ, для врученія ко мнѣ въ деревню послать. Я получа оное немедленно прочелъ; онъ чрезъ то просилъ меня, чѣмъ я немедленно съ нимъ увидѣлся для нѣкоей крайней нужды. По сему легко мнѣ было угадать, въ чемъ, какъ послѣ узналъ, и не ошибся, что оное желаемое его скорѣе со мною свиданіе, произошло отъ тѣхъ же до него дошедшихъ новыхъ вѣдомостей, о коихъ я выше описалъ. И для того я за лучшее разсудилъ къ нему не ѣхать; но на томъ же письмѣ ему отвѣтствовалъ, что я не очень здоровъ, принималъ лѣкарство, и для того къ

нему приѣхать не могу; а ежели есть ему время и неперпящая до меня нужда то не изволишь ли ко мнѣ приѣхать.

Однако онъ по тому не приѣхалъ, а я съ женою моею остатокъ того дня и всю ночь почти безъ сна въ разныхъ о тѣхъ новыхъ важныхъ вѣдомостяхъ размышленіяхъ, разсужденіяхъ и гаданіяхъ препроводили.

По утру рано приѣхалъ ко мнѣ Сенапской конторы унтеръ-офицеръ и объявилъ мнѣ, что господа Сенапоры пребываютъ, чтобъ я сей часъ къ нимъ въ собраніе приѣхалъ. Въпуть уже безъ ошибки узнать мнѣ было можно, что сіе предзнаменуется начатіе публичнаго производства о тѣхъ вышеописанныхъ важныхъ вѣдомостяхъ. Но я по мое гаданіе скрывъ, со удивленіемъ спросилъ его, неужели господа Сенапоры теперь такъ рано въ собраніи присутствуютъ, и что ихъ къ тому понудило? Онъ на то мнѣ сказалъ, что теперь находится въ Сенапской конторѣ гвардіи Маіоръ Князь Меншиковъ, приѣхавшій изъ Пепербурга съ какимъ-то важнымъ дѣломъ, и для того де господа Сенапоры меня прислали просить, чтобъ Ваше Сіятельство не мѣшавъ судажъ приѣхать изволили.

Я также еще притворясь, какъ бы ничего того не понималъ, холоднымъ и нѣ-

сколько оскорбленнымъ видомъ сказалъ ему, чѣмъ онъ донесъ господамъ Сенапшамъ: ежели Сенапская контора имѣетъ какой Высочайшій, почто для меня касающійся указъ; тобъ соблаговолили чрезъ экзекутора или Секретаря прислать ко мнѣ оной увидѣть; а теперѣ я не очень здоровъ и въ Сенапскую контору приѣхать не могу.

Какъ скоро оной посланной возвращаясь опѣ меня въ Сенапской конторѣ господамъ тогда присутствующимъ тѣ мои слова донесъ; такъ немедленно присланъ ко мнѣ бывший тогда въ должностяхъ Оберъ-Прокурора Князь Амилахоровъ. Онъ привезъ ко мнѣ изъ присланныхъ изъ Пешурбурга съ Княземъ Меншиковымъ одинъ печатной для обнародованія манифестъ о возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ, и при томъ еще объявилъ мнѣ, что съ онымъ же Княземъ Меншиковымъ присланъ въ Сенапскую контору Высочайшій Ея Величества указъ, дабы объявить мнѣ, чѣмъ я немедленно ѣхалъ въ Пешурбургъ и явился-бъ предъ Ея Императорское Величество.

Колико такая въ опечесствѣ нашемъ, и особливо съ моимъ собственнымъ состояніемъ перемѣна, никогда нечаемая, вдругъ произшедшая, обрадованіемъ и о будущихъ происхожденіяхъ разными гадательными предразсужденіями мысли мои, на подобіе облаковъ, вихрями быспро подвижныхъ ко-

лебала и разныхъ мнѣ возчувствованій во-
ображала; о томъ перо мое точно описать
теперь не въ состояніи.

Я въ тотъ же мигъ съ онымъ Княземъ
Амилахоровымъ поѣхалъ въ Сенапскую кон-
тору, куда прибывъ въ скорости, увидѣли
уже много шпашскихъ и прочихъ чиновъ,
Офицеровъ и дворянъ, о сей новизнѣ увѣ-
давшихъ и въ собраніе въ Сенапскую кон-
тору спѣшащихъ такъ какъ и множество
народу по всѣмъ улицамъ, по производимо-
му въ большой Соборной колоколъ для мо-
лебна въ такъ необычайное время благовъ-
сту, на площадь передъ Соборную церковь
спѣшно бѣжали.

По вступленіи моемъ въ камеру собра-
нія тогда бывшихъ господъ Сенапоровъ,
гдѣ и приѣзжей изъ Петербурга съ оными
объявленіями Князь Меншиковъ былъ, съ
радостными воспоргами другъ другу учиня
приспойныя поздравленія, объявленъ мнѣ
былъ тотъ Высочайшій указъ, дабы я ѣхалъ
въ Петербургъ.

А какъ все потребное къ производству
тогда уже было готово; то немедленно по-
шли всѣ изъ Сенапскихъ департаментовъ
въ большую Соборную церковь для надле-
жащаго молебствія и объявленія онаго ма-
нифеста въ народъ, и для-жъ учиненія по
тому должной присяги; что все по надле-
жащему, единогласно, съ великимъ тща-
ніемъ.

Часть II.

10

емъ и обрадованіемъ и исполнили. При чемъ не только всѣ Сенапскіе апартаменты и Соборная церковь, но и вся площадь наполнена была разнаго званія людьми, которые съ радостными восторгамъ благодарили Всемогущему за сію, ко всеобщему благополучію, содѣланную въ опечествѣ нашемъ перемѣну.

Я въ томъ собраніи пробывъ даже до полудни, пріѣхалъ въ домъ свой, а потомъ чрезъ нѣсколько часовъ прислана отъ Сенапской конторы ко мнѣ подорожная на почтовыхъ лошадей и прогонныя деньги, для отъѣзду моего въ Петербургъ, куда я, собравшись, какъ помнится мнѣ, чрезъ сучки и поѣхалъ.

Я не могу опрѣчсся, чѣмъ сей мой изъ Москвы отъѣздъ по всѣмъ тогдашнимъ видамъ и обстоятельствомъ, былъ духу моему въ неудовольствіе, паче же слыша много, коимъ образомъ не только всѣ мои друзья и приятели, но и прочіе, благородной духъ и честныя поведенія имѣющіе мои сограждане, изъявляли свое неудовольствіе, что я при столь разумной и правдолюбивой Монархинѣ накі къ Государспвеннымъ дѣламъ опредѣленъ быть имѣлъ. Однако же долготѣное, какъ уже вы, благосклонный чинапель, выше прочитали, по разнымъ дорогамъ, а часто и по бѣдспвеннымъ спремнинамъ мое спранствование, и по освобожденіи отъ щѣхъ

спокойная и уединенная въ моемъ домѣ въ Москвѣ, а паче въ деревнѣ, какъ я уже выше описалъ, мнѣ весьма понравившаяся жизнь влагали мнѣ въ мысли разныя о себѣ разсужденія и гаданія. Я тогда въ себѣ говорилъ: увы! я предвижу слабостей моихъ надъ здравымъ разсудкомъ поверхность. Онѣ меня скоро уподобяшъ такому корабельщику, которой на открытомъ морѣ уже многократно отъ шпурмовъ и великихъ волнъ, между камнями и мѣлями, разбиеніе корабля и поперяніе всего своего лучшаго имѣнія передъ глазами имѣвъ, чудными и нечаянными способами отъ того избавився, паки такимъ же бѣдствіемъ своеволью, для пристрастныхъ прихотей подвергается.

Съ такими-то размышленіями ѣхавъ день и ночь, весьма скоро въ Пепербургъ прибылъ въ мой домъ, тогда по отъѣздѣ моемъ впускъ находящійся, какъ и теперь помнится, уже въ вечеру поздно.

По утру поѣхалъ я во дворецъ, и не входя въ парадныя камеры, зашелъ къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу Панину, которой и тогда также какъ и нынѣ при Его Императорскомъ Высочествѣ, Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Пепровичѣ Оберъ-Гофмейстеромъ, а у Монархини въ милости, и по услуженіи Ея Величеству при гозшествіи на Престоль во особой передъ прочими довѣренности находился. Мнѣ-жъ издавна

•

всегда былъ предъ многими, ко мнѣ благо-
 склонными, лучшій приятель. Я нашелъ его
 одного въ его спальнѣ и принявъ весьма
 ласково со увѣреніями продолженія его
 всегда ко мнѣ дружбы. При чемъ имѣя съ
 нимъ по тогдашнимъ происхожденіямъ и
 обстоятельству немалой разговоръ, свѣ-
 далъ отъ него, что уже много вновь Сена-
 поровъ изъ первѣйшихъ придворныхъ чи-
 новъ произведены, въ числѣ коихъ онъ и я
 находимся. Напоследокъ объявля мнѣ, что
 онъ за исправленіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ
 скоро во внутренніе покои Ея Император-
 ского Величества идти не можетъ, при-
 совѣтовалъ чѣмъ я не теряя часовъ, шель
 въ парадныя камеры, куда знаменитѣйшіе чины
 входятъ; тамъ де кто случится изъ прид-
 ворныхъ, увидя васъ не замедлитъ Ея Им-
 ператорскому Величеству о приѣздѣ ва-
 шемъ донести; ибо де Ея Величество каж-
 дый день о приѣздѣ вашемъ весьма мило-
 спиво опзывается изволила.

И тако лишь я вошелъ въ ту, гдѣ уже
 нѣсколько знаменитыхъ господъ находились,
 всѣ благосклонно съ счастливымъ приѣз-
 домъ меня поздравляя обласкали; а Его Си-
 ятельство Князь Михайла Никитичъ Вол-
 хонской, тогда бывший отъ арміи Генера-
 ль-Поручикъ, и также при возшествіи
 Ея Императорскаго Величества на Пре-
 столь послужившій и въ опмѣнной передѣ
 многими милости Ея Императорскаго Ве-
 личества находящійся, и мнѣ также доб-

рой приятель будучи, сказавъ мнѣ что Ея Величество каждой день о приѣздѣ моемъ разговаривать милоспиво изволила, немедленно пошелъ къ Ея Величеству о приѣздѣ моемъ донести.

Попомъ вскорѣ вошедъ, указаль мнѣ дверь въ ту камеру, гдѣ она тогда уединенно находится изволила, чтобъ я прямо шелъ предъ лицо Ея Величества.

Я вошедъ, при первомъ взорѣ Ея Величества со всеискреннимъ моимъ почтеніемъ и должнымъ поздравленіемъ повергнулся къ стопамъ Ея, и вскорѣ ту Ея материнскую руку, коею милоспиво меня опъ низкаго поклону удержать соизволила, поцѣловать усчастливился. Ея Величество во первыхъ изволила изъяснить милоспивое удовольствіе о моемъ приѣздѣ и весьма много выхваляя прежней моей бытности при дѣлахъ Государственныхъ поступки (которыя Ея Величества изъясненія, ежели-бъ я здѣсь подробно описывать спалъ, то бы могъ иногда чипашель счестъ мнѣ въ хвастовство) напоследокъ соизволила объявить мнѣ, что Ей весьма угодно будетъ, дабы я паки въ службу Ея Величества вступилъ.

Вопъ, мой любезный чипашель, я самъ и понынѣ не разберу, искренняя ли моя преданность и почтеніе къ персонѣ сей нашей Моѣрхини, которой я разумъ и

честной характеръ, со многими дарованіями соединенной, уже за нѣсколько лѣтъ во всѣхъ ея поведеніяхъ познавалъ, или еще кроющаяся въ крови моей гордаго славолюбія спрасъ, потчасъ взяли въ моемъ разсудкѣ поверхность и прогнавъ всѣ изъ мыслей моихъ выше описанные о философской моей жизни разсудки, вложили сердцу моему о пѣхъ Ея Величества мнѣ повелѣніяхъ наирадостное восчувствование. Я повергнулся паки къ спомамъ Ея Величества съ моимъ благодареніемъ, и вставъ на колѣна, сколько погда мысли мои подвигнуть могли языкъ мой, представлялъ съ искренними преданностями и увѣреніями, коимъ образомъ я пакой разумнѣйшей Монархинѣ, о которой уповаю, что въ отечествѣ нашемъ все къ лучшему учредить не оставитъ, вѣрно и радѣтельно служить желаю; что Ея Величество весьма милоспиво и принятъ изволила.

Такимъ образомъ я въ моихъ происхожденіяхъ находяся, какъ помнится, на другой день вступилъ въ присутствіе въ Сенатъ.

День ото дня оказываемые знаки милости Ея Императорскаго Величества, и особливо со мною о многихъ внупреннихъ дѣлахъ къ свѣдѣнію. Ея потребныхъ, частые разговоры и являемые довѣренности, ободряли меня и дѣлали неутомленнымъ; а искренняя моя къ персонѣ Ея Величества

преданность и ревностное усердіе, чѣмъ прославить Ея Величества Государствованіе полезными всему обществу дѣлами, заставляли меня всеминутно думать, дабы не замедля представить къ исправленію Ея Величеству что нибудь изъ такихъ Государственныхъ дѣлъ, кои предъ тѣмъ въ правленіе Петра III съ надлежащаго пути, къ оскорбленію многихъ, сведены и въ непорядкѣ запущаны были.

Не описывая многихъ поимянно, объ одномъ только здѣсь означу, которое я вскорѣ съ помощію мнѣ въ помѣ Его Сіятельства Графа Никиты Ивановича Панина, Ея Величеству представить, нужно пребуемое тому поправленіе доказать и въ дѣйство произвести, яко весьма мнѣ по бытности моей въ Синодѣ знакомое и многожды въ моихъ рукахъ бывалое дѣло; участвовалъ, по естѣ о разсмотрѣніи Синодальныхъ, что прежде бывали Папріаршія, также Архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ вопчинъ, и о сочиненіи каждому изъ тѣхъ о доходахъ и расходахъ пристойныхъ шпатовъ.

Ибо хотя еще Государь Петръ Великій, Богомъ вдохновенною прозорливостію, многія въ разсужденіи сего кроющіяся неуспѣшства и неполезности проникнулъ; также и по немъ любезная дочь его, наша Всемилоствѣйшая Монархиня, тому-жъ подражая, въ совершенной Богу угодной и

обществу полезной порядокъ оное привести и утвердить домогалась; но разныхъ временъ разныя приключенія, то имъ въ дѣйство произвести не допустили.

А какъ предъ тѣмъ не за долго Петръ III съ оными церковными имѣніями поступилъ, о томъ всей публикѣ извѣстно.

И вотъ, любезный чипапель, хотя и похваляюся, но ей! по истиннѣ, что еще не было тогда на театрѣ въ услугахъ недавно вступившей на Престолъ нашей Монархини, кромѣ меня, ни знапока ни спарашеля, о представленіи съ доказательствами къ полезному учрежденію онаго, о церковныхъ имѣніяхъ долготѣпно птянувагося, и опъ многихъ происковъ запутаннаго дѣла. И тако въ году, чрезъ нѣсколько недѣль по вступленіи Ея Величества на Престолъ, въ Сенатъ за подписаніемъ Ея Величества руки присланной, и попомъ обнародованной Манифестъ, о разсмотрѣніи и учрежденіи вышечисанныхъ вопчинъ, изъ моихъ представлений и доказательствъ сочинень, и потъ-то естъ началомъ тѣхъ съ духовныхъ вопчинъ въ Государственную сумму доходовъ, которыхъ за всѣми по учрежденнымъ для духовныхъ персонъ на содержаніе ихъ и довольствію шпатамъ расходами, и за продовольствіемъ нѣсколькихъ тысячъ инвалидныхъ Офицеровъ и солдатъ, каковымъ прежде дать не бывало, еще на Государственные расходы бо-

лѣе милліона въ казну каждой годъ нынѣ приходишь.

Попомъ во время шествія Ея Императорскаго Величества, для коронованія въ Москву, погожь лѣта въ Септябрѣ мѣсяцѣ, я удостоенъ былъ въ небольшой свитѣ, между господами придворными въ пути при Ея Велиествѣ ѣхать, и видѣть всѣ торжественныя встрѣчи по Петербургской дорогѣ находящимися городами чинимыя, и имѣлъ честь быть между приѣзжими въ церемоніальной свитѣ, при публичномъ Ея Императорскаго Величества въ Москву вѣздѣ.

Вскорѣ по прибытіи въ Москву, въ томъ же Септябрѣ мѣсяцѣ, при торжественномъ Ея Императорскаго Величества коронаціи, между прочихъ милостивыми знаками награждаемыхъ, и я Всемилошійше отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ Орденомъ свяаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Чрезъ нѣсколько недѣль попомъ, какъ внезапнымъ случаемъ въ ночи въ домѣ моемъ сгорѣла поварня, безъ большаго мнѣ убытка, то на другой день ввечеру отъ Ея Императорскаго Величества чрезъ одного, въ необычность мою въ домѣ, къ моему дворецкому присланнаго Офицера, отъ неизвѣстной персоны при тысячи рублевѣ, для врученія мнѣ отдачи повелѣ-

ла. И хопя мой дворецкой по незаобыкло-
сти такихъ тихихъ подаваній, оныя день-
ги принявъ опрекался, но привезшій тѣ
Офицеръ, положи оныя въ мѣшкахъ у него
на сполѣ, немедленно уѣхалъ.

Сколько-жъ тѣ такимъ образомъ оспа-
вленные у моего дворецкаго деньги, по не-
извѣстности разныхъ воображеній, гаданій
и беспокойствъ во всю ту ночь и въ по-
слѣдующій день мнѣ приключали, оное бла-
госклонный чипашель, зная уже о моихъ
предметахъ, къ коимъ я жарко спремился,
легко себѣ вообразить можетъ.

Но не долго такъ я находился. Ибо
какъ въ послѣдующій день приѣхалъ во дво-
рецъ, и Ея Императорское Величество из-
волила при первомъ своемъ всемилостивѣй-
шемъ на меня взорѣ спросить: что я такъ
не веселымъ нахожусь, не болѣзнъ ли какая,
или недавно бывшей въ домѣ моемъ пожаръ
какое беспокойство приключили; то я,
какъ съ тѣмъ намѣреніемъ приѣхалъ, чтобы
о тѣхъ отъ неизвѣстной персоны прислан-
ныхъ деньгахъ Ея Величеству донести, ос-
мѣлился подступить поближе, и говорилъ
Ея Величеству, что еще новое въ прошед-
шій вечеръ приключеніе гораздо чувстви-
тельнѣе бывшаго пожара духъ мой востре-
вожило, и я не нахожу способа, какъ по-
рѣшить. Ея Величество въ потѣ мигъ
соизволила съ милостивою усмѣшкою мнѣ
сказать: „Я постараюсь васъ успокоить,

„только откройсь мнѣ о томъ чистомъ, „сердечно,“ и взявъ меня за руку соизволила отъ прочихъ отдала, тихо спросить, какое то новое безпокойство мнѣ приключившееся? Я какъ иначе не заключалъ, что то по инпригѣ для искушенія отъ моихъ зависниковъ, или отъ какого богача, неправо себѣ что получить ищущаго, такія деньги ко мнѣ подсланы; то съ должнымъ почтениемъ, но весьма въ прискорбномъ видѣ о томъ Ея Величеству донесъ. Но Ея Величество со всемилостивѣйшимъ видомъ то отъ меня выслушавъ, соизволила мнѣ объявить, чтобъ я не сердился и не оскорблялся: ибо де я та неизвѣстная персона, которая къ вамъ три тысячи рублей на постройку новой въ домѣ вашемъ поварни прислала, только не кланяйся и не благодари, а паче тебѣ, мнѣ за то. Такія Высочайшія милости и чувствительное обрадованіе, и во окамененномъ бы сердцѣ благодарность возбудить могли; пѣмъ наиболѣе, по моей искренней преданности въ сердцѣ моемъ она пылала, что о чемъ я тогда не токмо искалъ; но и мыслить не начиналъ, то паче чаянія моего безъ всякихъ о томъ предзнаменованій, по собственному Ея Величества благоволенію и Высочайшей милости получилъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени, въ бывшихъ Ея Величества изъ Москвы въ Воскресенской и Троицкой Лавры въ Сер-

гивѣ монастыри, а опшуда чрезъ городъ Переславль въ Ростовъ и въ Ярославль походахъ, между небольшою тогда только изъ первыхъ придворныхъ господъ при Ея Величествѣ бывшею свитою, и я имѣлъ счастье одинъ только изъ Сенапоровъ быть.

Я не отважусь здѣсь споль разумной, милосливой и трудолюбивой Монархини повседневно производимыхъ по Ея званію дѣлъ подробно объяснять: ибо перо мое по все описать шеперь силъ не имѣетъ; и для того и во оныхъ походахъ только то, что до моихъ поведеній касалось, сколько мнѣ шеперь изъ достопамятнѣйшаго на мысль приходитъ, крапко опишу.

Между бывшими въ томъ походѣ, въ разсужденіи небольшою свиты господами, имѣлъ я мѣсто въ той же линіи, гдѣ и Ея Величество сидѣла изволила; а по вступленіи на ночлеги и во дворцахъ, не подалеку получая себѣ квартиру, повсечасно предъ лицемъ Ея Величества быть и въ угоднѣйшихъ Ея Величеству всегдашнихъ разговорахъ, то есть о состояніи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ, потребное къ свѣдѣнію Ея Величества, по Ея Всемилосливѣйшему благоволенію, представлялъ и изъяснялъ счастье имѣлъ.

Симъ образомъ, помнился въ бытность въ Ярославль, въ приличныхъ разговорахъ,

случилось мнѣ, на любопытные Ея Величества вопросы обстоятельно доносить, какимъ образомъ прежде бывшіе Генераль-Кригсъ-Коммисары, и по ихъ ордерамъ подчиненные ихъ, а потомъ еще учрежденные при арміи Генераль-Инспекторы, въ Государствование Императрицы Анны Іоанновны, повсягодно въ лѣпное время, всѣ армейскіе и гарнизонные полки въ исправныхъ экзерциціяхъ, и въ довольствованіи всѣхъ военныхъ чиновъ по содержанію шпаповъ, также всѣ мундирныя и аммуничныя вещи, дорожные экипажи, и бываемую на разныя употребленія въ полкахъ денежную казну осматривали, и лучшихъ исправностей во всѣхъ учрежденіяхъ и производствахъ наблюдали, и какъ я напоследокъ безъ мала 8 лѣтъ будучи Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ (когда уже Генераль-Инспекторы были отставлены, а по ихъ инструкціямъ учрежденные полкамъ осмотры, приобщены къ должности Генераль-Кригсъ-Коммисара) многократно по обѣимъ тѣмъ должностямъ армейскіе полки, представляемые мнѣ отъ дивизіонныхъ командировъ, въ парадъ, начиная съ экзерциціи, и во всѣхъ по артикулу учрежденныхъ военныхъ дѣйствій, а потомъ ихъ ружья, всѣ ихъ мундиры и аммуницію въ спрочу находящуюся, и съ начала оберъ и унперъ-Офицеровъ, потомъ рядовыхъ по именному списку всѣхъ переключая, осматривалъ; а потомъ отдаля Штабъ и Оберъ-Офице-

ровъ опъ ропъ, каждого порознь къ себѣ въ поспавленную для меня особливо нарочную палатку спрашивалъ о исправномъ опъ ихъ командировъ содержаніи, и нѣтъ ли имъ опъ кого обиды и припѣсненія, и по слѣ оставляя оныхъ при своей палаткѣ, прохаживалъ вдоль ширенги, и во фрунтѣ стоящихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ такимъ же образомъ спрашивалъ, обнадеживая ихъ, какое объ нихъ имѣетъ Ея Величество въ исправномъ содержаніи и довольствованіи материнское попеченіе, и что все по мнѣ опъ Ея Величества наблюдаютъ и въ потребныхъ случаяхъ ихъ защищать повелѣно. А по исполненіи того распуская полки въ лагеря ихъ, все, какъ выше описано, по моимъ должностямъ прилжно осматривалъ и потребныя взысканія и наспавленія дѣлалъ. И при чемъ о бывшихъ тогда нѣкоторыхъ примѣчанія и удивленія доспойныхъ приключенія Ея Величеству доносилъ.

Между прочимъ же къ спави мнѣ пришло увѣдомить Ея Величество, какъ Государь Императоръ Петръ Великій узаконилъ, дабы въ каждой годъ по одному изъ господъ Сенапоровъ ѣздили по всему Государству для ревизованія въ Губернскихъ, Воеводскихъ и прочихъ канцеляріяхъ производимыхъ ими дѣлъ, и для возспановленія добраго порядка, и что я еще въ молодыхъ лѣтахъ будучи, слышалъ, что пер-

вой изъ господъ Сенапоровъ въ силу того былъ по Государству объѣзчикъ Графъ Андрей Артамоновичъ Машвѣвъ, мужъ въ разумъ и въ дѣлахъ достохвальной, которой приѣхавъ въ городъ Переславль Зѣмской, и осматривая Воеводской канцеляріи дѣла, когда нашелъ Секретаря по его дѣламъ смерти достойнымъ, то оной немедленно, по резолюціи его Графа Машвѣва, въ томъ же городѣ на публичномъ мѣстѣ и повѣшенъ; но не знаю, правосудіе ли сего Сенапора такъ учиненное было тому причиною, что также и о другихъ его соповарищахъ, тогда въ Сенапѣ присутствующихъ, коимъ бы по очереди каждой годъ объѣзжать слѣдовало, вообразили, что они такими же будутъ, или коварными происками лакомство и прочія приспращія крыть хотящія такъ превозмогли; только въ послѣдующій годъ такихъ по Государству объѣзчиковъ уже не было.

Ея Величество сіе учрежденіе похвалая, соизволила объявить свое благоволеніе, чтобъ и опнынѣ впередъ на подобіе сего учредить; но на сіе де такому объѣзчику надобно время, и требуется великихъ трудовъ. Я на то представилъ, что не соизводитъ ли Ея Императорское Величество указомъ мнѣ повелѣтъ въ здѣшнемъ городѣ по возобновитъ, и въ Воеводской канцеляріи, также и въ Магистратѣ, о ихъ состояніяхъ также и о находящихся въ

пѣхъ дѣлахъ, въ исправномъ порядкѣ ревизию учинить, и что я уповаю, не болѣе какъ въ одинъ день, все то исполнить возмогу. Ея Императорское Величество съ немалымъ удовольствіемъ весьма милостиво сіе принявъ соизволила, и попреобавала отъ меня изъясненія, какимъ образомъ я все то въ одинъ день могу исполнить.

Вотъ, мой любезный чипашель, смотри, какіе успѣхи были съ искреннею вѣрностію и усердіемъ служащаго и чистосердечно желающаго раба, чтобъ полезными опечестиву дѣлами имя Государей въ числѣ безсмертныхъ прославить! Я въ тогъ же часъ, имѣя въ памяти должности Генераль-Кригсъ-Коммиссара и Генераль-Инспектора, по коимъ я полки, какъ выше описалъ, многократно ревизовалъ, въ коихъ многіе естъ пункты способные употребить къ ревизованію и градскихъ канцелярій, оное ко аппробаціи Ея Величества на словахъ представилъ.

Ея Величество все то милостиво аппробовавъ соизволила, и прибавя еще къ тому нѣкоторыя отъ себя мнѣ наставленія и изъясненія, изволила приказать, чтобъ я оное въ послѣдующій день самымъ дѣйствомъ началъ; а какого содержанія оная Ея Величествомъ аппробованная инструкция была, то узнаете по той исполненію, о чемъ при семъ обстоятельно опишу.

Тогожъ дня призывалъ я къ себѣ Воеводу и Магистратскаго главнаго Судью, и объявилъ имъ, что я по Высочайшему Ея Величества мнѣ изустному повелѣнію, буду въ слѣдующій день рано въ ихъ канцеляріи для ревизованія порядочнаго производства и исполненія ихъ должностей; и для того-бъ у нихъ было во всякой готовности къ освидѣтельствованію моему все то, что имъ и безъ понужденія моего по узаконеніямъ въ готовности всегда въ канцеляріяхъ своихъ имѣть должно. И такимъ же подобіемъ, какъ я по вышеописаннымъ должностямъ, будучи Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ, къ осмотру моему полкамъ приуговаривался повелѣвалъ, приказалъ имъ, чтобы были: 1) имянной списокъ присутствующимъ членамъ и всѣмъ канцелярскимъ служителямъ со означеніемъ ихъ службъ и достоинствъ, какъ уже о томъ давно учрежденная форма гласитъ; 2) настольной реэстръ о находящихся въ ихъ канцеляріяхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ о каждомъ, отъ чего тѣ безъ рѣшенія продолжаются; 3) реэстръ о полученныхъ изъ Сенапа, изъ Юспиць-Коллегіи и изъ Губерній указахъ, кои по нынѣ въ неисполненіи находятся, также съ показаніемъ, какія тому препятствующія причины; 4) вѣдомости о наличной денежной казнѣ, о недоимкахъ и о содержащихся во оной колодникахъ съ изъясненіемъ же,

Часть II.

II

буде есть по пѣмъ къ производствѣ и рѣшенію какія препятствія.

Въ слѣдующее утро приѣхалъ я въ Воеводскую канцелярію, и сѣвъ въ главное судебное мѣсто, объявилъ, какъ выше описано, объ осмотрѣ оной Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ и велѣлъ записать его въ пропоколъ. А какъ всѣ пѣ вѣдомости, о коихъ выше упомянуто, на судейскомъ столѣ приготовленные лежали; то я во первыхъ взявъ имянной списокъ, и по оному всѣхъ канцелярскихъ служителей, коихъ число было невелико, перекая одного за другимъ, и назначеннымъ по пѣмъ спискамъ не во все исправными пристойное наставленіе учиня, приказалъ всѣмъ выдти вонъ изъ присутственной камеры, оставя при себѣ только одного Воеводу. Оной былъ господинъ Коллежской Совѣтникъ Кочетовъ, коего я такимъ же образомъ, какъ и въ полкахъ Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ спрашивалъ о слѣдующемъ, а имянно: 1) не имѣетъ ли онъ опъ Губернской канцеляріи, или опъ Юспиць-Коллегіи, или опъ другихъ командующихъ имъ въ ревностномъ усердіи и въ справедливомъ должности его производствѣ затрудненій и помѣшательствъ, ему оказуемыхъ; 2) доволенъ ли онъ своими подкомандующими, и не знаетъ ли онъ за кѣмъ какихъ скрываемыхъ пороковъ или приспастій, правосудіе и удовольствіе по дѣламъ нарушаю-

щихъ, и о всемъ бы помъ представилъ мнѣ чиспосердечно съ ясными доказательствами, въ чемъ я ему по благоволенію Ея Величества попребное защищеніе и вспоможеніе учинить попущуь.

На сіи мои ему объявленія хопя и были опъ него представленія; но однако не-много, о коихъ я ему приказалъ, чпобъ онъ мнѣ писменно представилъ. Попомъ велѣлъ ему выступитъ вонъ, а позвавъ его пова-рища, Секретаря и прочихъ канцелярскихъ служипелей, впуская ихъ по одному, также какъ и выше описалъ, у нихъ спрашивалъ; но опъ нихъ никакихъ представленій къ дальнѣйшимъ производствамъ не было; а я учиня имъ приспойнымъ образомъ каждому крапкія наспавленія, велѣлъ Воеводѣ, Секретарю и нѣкоторымъ канцелярскимъ служипелямъ войти въ судейскую и всѣ вышеименованныя пригоповленные для ос-мотру моего резспры и вѣдомоспи одну за другою разсмотрѣлъ, и пропивъ пѣхъ пункповъ, по коимъ мои наспавленія и резолюціи были попребны, моею рукою под-писалъ. И какъ всѣ пѣ вышеописанныя, въ присупствіе мое въ Канцеляріи дѣй-ствія, въ пожъ время въ обыкновенную меморію надлежащимъ порядкомъ записы-ваемы были; по я аппробовавъ оную, при-казалъ, чпобъ какъ она, пакъ и всѣ пѣ по моимъ даннымъ резолюціямъ писменные мнѣ представленія, къ дальнѣйшимъ опъ меня производствамъ, подлежація, приго-

*

повлены и въ послѣдующій день не позже, какъ предъ полуднемъ, мнѣ поданы были, чѣмъ сіе ревизованіе и кончено. И какъ теперъ помню, что я неболѣе чепырехъ часовъ во оной Воеводской канцеляріи бывъ все по произвелъ, а послѣ топчасъ опѣхалъ въ Магиспрапскую канцеляріюжъ, которая была не подалеку, и въ поій уже всѣ присупспвенныя члены такимъ же порядкомъ, въ силу моего приказанія, съ попребными мнѣ представленіями въ гоповности меня ожидали. Но какъ во оной канцеляріи служипелей было еще меньшее число, такожъ находящимся ихъ производспвъ дѣламъ реэспры и вѣдомспіи къ ревизіи еще менѣе, нежели въ Воеводской канцеляріи были; по я по онымъ такимъ же образомъ, какъ выше описалъ въ Воеводской канцеляріи, надлежащее производспво и приспойныя, о чемъ подлежало, резолюціи учиня, по полудни въ исходѣ перваго часа изъ оной канцеляріи опправился во дворецъ, и усчаптливился Ея Величеспву за публичнымъ споломъ обѣденнаго кушанья со своими придворными и со многимъ числомъ памошнихъ изъ уѣзду приѣзжихъ дворянъ присупспвующей, явипсья.

Ея Величеспво милоспиво воззря на меня, и не бывъ извѣспна о моей въ пѣ канцеляріи поѣздкѣ, изволила спросипъ: уже-ль я приготопвился порученную мнѣ опѣ Ея Величеспва коммисію произвестъ, и скоро ли окончаю? Я на то съ нипайшимъ Ея

Величеству поклоненіемъ донесъ, что я оную начавъ на разсвѣтъ сего дня, по сей часъ уже все дѣйствительно исполнить усчастливился, о чемъ теперь кратко словесно, а по приготовленіи по тѣмъ моимъ производствамъ писменныхъ увѣдомленій со всѣми пристойными изъясненіями, писменно мой всеподданный рапортъ Ея Величеству представляю.

Такое мое увѣдомленіе великое удовольствіе и удивленіе о томъ скоромъ исполненіи произвело, и Ея Величество весьма съ милоспивымъ видомъ изволила мнѣ повелѣть, сѣсть за оной же столомъ обѣдать, и оставя мнѣ время, чтобъ я нѣсколько себя насытилъ, изволила, не вставая изъ за стола о той мнѣ порученной и такъ скоро исполненной комисіи долго разговаривать съ довольными мнѣ похвалами. Чпужъ при томъ присутствующие и къ рѣчамъ приспавать всегда могущіе господа говорили, о томъ вы сами, любопытный чипатель, по употребляемой нынѣ въ разумномъ свѣтѣ полипикѣ, угадать можете. А я, какъ выше описалъ, опѣ оныхъ канцелярій, всѣ попребныя мнѣ увѣдомленія и представленія въ послѣдующій день получилъ, и сочиня изъ тѣхъ пристойной рапортъ, Ея Величеству подать усчастливился, которой Ея Величество съ великимъ удовольствіемъ принялъ и прочесть соизволила.

Такіе счастливые для меня успѣхи и опмѣнныя знаки милости и довѣренности Ея Величества ощущая, благодарностію къ персонѣ Ея Величества наполненной духъ мой всегда ревностно спремился — Ея Величеству вѣрно радѣтельные услуги показывать. И тако я доложилъ Ея Величеству, не соизволишь ли мнѣ повелѣть, на возвратномъ Ея Величества шествіи въ Москву чрезъ городъ Ростовъ и Переславль Залѣской, тамошнія Воеводскія и Магистратскія канцеляріи такимъ же образомъ осмотрѣть, что Ея Величество и апробовать изволила.

Потомъ, какъ помнился чрезъ сушки, соизволила Ея Величество шествовать обратнымъ путемъ въ Ростовъ, гдѣ соизволила пребыть, для моленія по церквамъ и поклоненія мощамъ Святыхъ угодниковъ два дни. А я въ то же время во ономъ городѣ Воеводскую и Магистратскую канцеляріи такимъ же образомъ какъ и въ Ярославль, о чемъ уже выше довольно описано, освидѣтельствовать и потребныя къ моимъ старательствамъ къ дальнѣйшему производству писменныхъ свѣденія и представленія взять и Ея Величеству донести успѣлъ.

Такимъ же образомъ и по прибытіи изъ Ростова въ Переславль Залѣской, Воеводскую и Магистратскую канцеляріи освидѣтствовалъ и также Ея Величеству донести участвовалъ.

Ея Величество оное мое представленіе все-милоспивѣйше отъ меня принявъ соизволила, и изъявляя о томъ свое удовольствіе, соизволила мнѣ приказать, чтобъ я всѣ тѣ учиненныя мною въ вышеписанныхъ канцеляріяхъ производства, также и представленныя мнѣ отъ нихъ доказательства о требуемыхъ по онымъ изъясненіяхъ, къ разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующему Сенату, съ объявленіемъ Высочайшаго Ея повелѣнія отъ себя писменно сообщилъ; что я по прибытіи въ Москву и учинилъ, о чемъ любопытный читатель, въ удословленіе и въ лучшее по любопытству свѣдѣніе, можетъ найти тѣ мои Сенату сообщенныя бумаги, въ Архивѣ.

Въ то же время бытности въ Москвѣ соизволила Ея Величество собственноручнымъ надписаніемъ даннымъ Сенату поручить мнѣ, дабы я Коллежскіе, Канцелярскіе также Губернскіе и Воеводскихъ Канцелярій прежніе штапы, и къ тѣмъ въ прошедшихъ разныхъ временахъ прибавленныя учрежденія разсмотрѣлъ, и вновь по состоянію надобностей, съ лучшими успѣхами оныя сочиня, къ аппробаціи Ея Величеству представилъ.

Я испробовалъ для собранія къ тому потребныхъ вѣдомостей и письменныхъ, производствъ, бывшихъ при уложенной комисіи въ Сенатѣ Оберъ-Секретаря Кошкилта и Секретаря Чернышева.

Повѣрьте, благосклонный читатель, что такія по оной комисіи мои разсмотрѣнія и сочиненія великаго труда мнѣ стоили, ибо я уже издавна обыкши всѣ по должностямъ моимъ производимыя дѣла не по наружнымъ только видамъ и своими гаданіями, но по существу прежде бывшихъ и настоящихъ происхожденій разсматривать, и вѣроятнѣйшія надежности къ лучшему отъхъ рѣшенію изобрѣтать и полагать, со всѣми моими о томъ прилѣжными пщаніями, какъ помнится, менѣе года усчастливился все то исполнить, и еще къ лучшему разсмотрѣнію, согласію и поправленію быть могущихъ въ томъ моихъ ошибокъ представилъ Правительствующему Сенату.

Но между тѣмъ по многимъ обстоятельствамъ и чрезъ увѣдомленія моихъ приятелей позналъ, что такія знатныя Государственныя дѣла, по особенной отъ Ея Императорскаго Величества довѣренности часто мнѣ въ производство поручаемыя, день отъ дня число моихъ завистниковъ и недоброжелателей умножали, и скрытно коварнымъ образомъ поспавляемыя мнѣ отъ нихъ сѣти я уже иногда и примѣчать могъ, только въ кривыя, гибкія и подлыя дороги духъ мой оныя свести не возмogli, но еще болѣе придавали мнѣ пщанія, чтобъ я упопребленія богомерзкой лести и обмановъ гнушаясь, честными и справедливыми путями превозмогалъ.

И тако имѣя тогда безъ недостатку видѣть, разговаривать, изъяснять, и удостоверяеть персонально мою Всемилоспивѣйшую Монархиню, съ такимъ усердіемъ и чистосердечною вѣрностію, какъ въ древніе вѣки Моисей и Ілія съ Богомъ въ повѣренныхъ имъ дѣлахъ поступали, по подачѣ вышечисанныхъ шпатовъ, не замѣдливъ я почную копію къ предувѣдомленію Ея Величеству представить, съ нижайшимъ моимъ прошеніемъ, чѣмъ избравъ свободное время, соизволила мнѣ приказать оное прочесть предъ Ея Величествомъ, и какія окажутся при томъ неясности и сомнѣнія, о тѣхъ соизволила бы выслушать мои изъясненія и доказательства, что было принято Ея Величествомъ милоспиво, и я обнадеженъ былъ, что Ея Величество избравъ время, тако учинить соизволилъ.

Между тѣмъ о сихъ сочиненныхъ мною всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ и въ Сенапъ къ разсмотрѣнію представленныхъ шпатахъ, почти всей публикѣ было извѣстно, тѣмъ наиболѣе, что я, какъ выше описалъ, мало ввѣряясь собственному моему разуму, а паче въ томъ, чего самъ въ своихъ рукахъ прежде не имѣлъ, и въ практикѣ не видалъ, всегда спрашивался о томъ съ людьми такія дѣла въ своихъ производствахъ имѣвшими, и для того разсмапривая прежніе сочинялъ сіи новые шпаты; и чѣмъ всѣ по тѣмъ должности къ лучше-

му учредишь со многими: изъ господъ Президентовъ, и съ Губернашорами, съ Совѣтниками и изъ Воеводъ мужами долголѣтно и прилѣжно должности свои производящими совѣщивалъ и разсуждалъ.

Правительствующій Сенапъ, кромѣ нѣкоторыхъ господъ членовъ онаго, кои за разными препяпствіями не присуствивовали, пѣ мои имъ представленные на разсмотрѣніе штапы, только въ немногихъ мѣстахъ пополненія и изъясненія учиня, согласно ободрилъ на пѣхъ же основаніяхъ, какъ я ихъ сочинилъ; послѣ сего вскорѣ представлены оныя Ея Императорскому Величеству къ Высочайшей аппробаціи при докладѣ.

Я уповаю, что вы, любезный чипапель, по такимъ, какъ я выше описалъ, моимъ поведеніямъ, не инако при сихъ спрокахъ помыслише, что, когда пѣ, моими трудами сочиненные, Сенапомъ согласно утвержденные и къ аппробаціи Ея Императорскому Величеству представленные штапы, предъ Ея Величествомъ чипаны будутъ, тогда въ оказующихся сомнительствахъ для изъясненія и доказательствъ, я призванъ буду, какъ и я тогда тогожъ несомнѣнно ожидалъ.

Но увы! Ей не въ укоризну и не въ поношеніе, но по искренней моей любви и чистосердечной рабской вѣрности безпри-

страстное сожалѣніе имѣя произношу нѣкоторое роптаніе, для чего Всевышній удоспоеваемыхъ образъ Его носить не одаряетъ своимъ Провидѣніемъ, безъ коего наиразумнѣйшіе, добродѣтельныѣйшіе и справедливыя все спокойство жизни своей въ жертву приносящіе Монархи не могутъ избѣгнутьъ злоковарныхъ сѣпей, въ которыя льстецы ко исполненію своихъ жадныхъ лакомствъ и прочихъ приспраспій ихъ заводящъ, и хитрыми своими предупрежденіями повреждаютъ и опгоняютъ безприспраспно, съ искреннею любовію Монархамъ и опечеспву служащихъ людей, чему подобное нахожу и въ разсужденіи сочиненныхъ мною шпаповъ происхожденіе. Ибо я опъ таковыхъ происковъ, какъ выше описалъ, въ сомнительспвахъ объясненія представить не усчаспвился; а чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, по прибытіи Ея Величества изъ Москвы въ Петербургъ свѣдалъ, что мои зависпники скрыпно оныя шпапы разсмотрѣвъ домоглись, и охуля оныя, инаковыя сочинили, кои и апробованы и опъ имени Ея Имперапорскаго Величества въ Сенапъ для обнародованія и должнаго исполненія присланы.

Впрочемъ для прочпенія желающей конію сочиненныхъ мною шпаповъ въ Архивѣ Сенапа найдетъ. О преимущесствѣ же послѣднихъ, по коимъ и до нынѣ какъ въ Коллегіяхъ, такъ и въ Губерніяхъ и во всѣхъ Канцеляріяхъ, уже со многими къ

пѣмъ послѣ дополненіями дѣла производящихся, другимъ, а паче пѣмъ, кои по онымъ дѣйствительности должностіи свои исполняютъ, любопытство ваше удостовѣрить оставляю.

И хотя такіе отъ моихъ завистниковъ и непріятелей безсовѣстные для поврежденія мнѣ, многимъ обществу полезнымъ дѣламъ помѣшательство умножали мнѣ огорченія; но привычка моя быти въ значныхъ пипулахъ и усилія, о коихъ я выше уже много описывалъ, духъ мой возвести на пѣ пупи, коими изнемогающіе въ старости прямо пользуются, не допускали; паче же опмѣнные знаки, предъ многими другими часто являемые Высочайшей Ея Императорскаго Величества ко мнѣ милости, насильнѣе привязывали меня и подъ пучами въ волнуемомъ вихрями морѣ обращаться.

Между пѣмъ, какъ помнится мнѣ, Ея Императорское Величество женѣ моей соизволила пожаловать серги бриліантовые, кои цѣняшъ болѣе 5000 рублей.

А потомъ чрезъ годъ, безъ всякаго моего домогательства и другихъ о мнѣ прозьбъ, словомъ сказать, когда того не токмо не ожидалъ, но и намѣренія къ снисканію въ мысляхъ моихъ не воображалъ, тогда мнѣ 30000 рублей золотомъ Всемилостивѣе Ея Императорское Величество пожаловать же соизволила.

И тако наполненной благодарностію духъ мой присутствуя въ Сенаѣ, въ Ком-

мисіи о Коммерціи, еще непрерывно отъ Ея Величества персонально поручаемыя мнѣ особливо многія комиссіи производя; неусыпно при всѣхъ случаяхъ подлежащія справедливости защищенія и доказательства чинить, а пристрастныхъ обманы и лестныя внушенія не робко, но честнымъ образомъ испровергать не оспавлялъ.

Я бы еще при семъ о бывшихъ моихъ въ Сенатѣ въ присутствіяхъ Ея Императорскаго Величества, при разсужденіяхъ и соглашеніяхъ, по производимому тогда объ откупѣ во всемъ Государствѣ и о куреніи дворянами вина дѣлу, употребленныхъ мною споровъ и писменно представленныхъ Ея Императорскому Величеству моихъ по тому дѣлу мнѣніяхъ, пропивъ многихъ другихъ разсужденій, описалъ; но какъ самому себя познавать и изобличать въ непохвалныхъ излишностяхъ, не легко естъ, яже то употреблялъ о себѣ не рѣдко щася, иногда да уже поздно раскаевался о моихъ часто не въ мѣру употребляемыхъ жаркихъ о истиннѣ домогательствахъ, и что гибкихъ и къ спати нѣжно лестныхъ словъ производить ни склонности ни дара не имѣя, паче же уже въ брызгливой спарости находясь, и теперь многими, какъ словесными, такъ и писменными моими представленіями, отъ многихъ знавшихъ вельможъ въ томъ похвалы себѣ не заслужилъ, и для того о семъ подробно въ предосужденіе себѣ описывать теперь ос-

павиль, дабы и по смерти моей, когда найдутся такіе люди, которые при разсужденіяхъ объ оныхъ дѣлахъ разно толковашь будущъ, удобнѣе было моимъ дѣтямъ и ихъ попомкамъ при такихъ случаяхъ меня извинить, только на то, что въ Сенапѣ на бумагѣ о томъ найдется, и что по тѣмъ дѣламъ самымъ дѣйствомъ по нынѣ произошло и благоразумнымъ извѣстно есть.

И тако я, опъ двухъ Всемилоспивѣйшихъ Монархинъ имѣвъ счастье многія отличныя предъ другими мнѣ въ чинахъ равными во многихъ дѣлахъ порученія и производства и чрезъ милоспивыя ихъ ко мнѣ довѣренности, не рѣдко имѣвъ многихъ моихъ согражданъ жребій въ рукахъ моихъ, и довольно имѣвъ случаю по самыхъ дѣлахъ зависныхъ, ненависныхъ и приспраспныхъ ласкапелей ихъ хитрыя и разнообразныя происки и употребленія подъ похвальными видами успѣшно во зло производимыя познавашь, наученъ былъ не забывашь и помнить что *отъ счастія къ несчастію одинъ шагъ бываетъ*.

Напослѣдокъ по многихъ писменныхъ и словесныхъ такихъ спорахъ, кои мнѣ сподили великихъ трудностей, еще болѣе день опъ дня въ соспояніи моего здоровья слабѣе спановаясь и самъ уже о себѣ чувствовалъ я, что дни мои на вечеръ склонились и солнце опъ меня опдалается; но какъ всѣ разумнѣйшіе доказывающъ, что позна-

вать самого себя и обличать есть наипруднѣйшая работа, въ чемъ я мало дару имѣвъ, не могъ бы собою, ежелибъ Всевышній по своему Провидѣнію не соизволилъ способами разныхъ приключеній, такъ скоро и благополучно отъ щепныхъ суетъ и лесныхъ воображеній опдалишься и получишь со Всемилоспивѣйшимъ отъ Ея Императорскаго Величества знакомъ милоспи увольненія, какъ въ началѣ сего моего журнала ясно показано.

За симъ прости, мой любезный чипатель; теперь перо мое изнемогло, а духъ мой, не надѣясь еще другой весны дождаться, въ наставшей теперь чистой и благо-распворенной воздухъ въ мою деревню, и въ возвращенной моими попеченіями садъ пользоваться спѣшишь, 1772 года, Апрѣля 10 дня.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ
З А П И С К А М ъ
к н я з я
Ш А Х О В С К А Г О.

Часть II. .

12

П Р И Б А В Л Е Н І Е
К Ъ
З А П И С К А М Ъ
К Н Я З Я
Ш А Х О В С К А Г О .

О П И С А Н І Е

Благодѣтельныхъ подвиговъ бывшаго
почетнымъ благопвирителемъ Им-
ператорскаго Воспитательнаго До-
ма Его Сіяшества Князя Якова
Петровича Шаховскаго.

Сей мужъ, шествовавшій неколебимо по
пути честности, не пропускалъ ничего,
что касалось до благосостоянія общества,
и проникая во всѣ пользы онаго, видѣлъ
сколько учрежденія Воспитательнаго Дома
способствуютъ онымъ ; и для того спо-
спѣшествовалъ разными средствами какъ

къ доставленію сему дому многихъ приращеній, такъ и къ утвержденію довѣренности Общества къ его учрежденіямъ. Часто присуществуя въ Сенатѣ, своими совѣщаніями подкрѣплялъ онъ тамъ основанія Воспитательнаго Дома, и представляя ихъ пользу приводилъ въ надлежащее уваженіе: и когда уже опдавъ долгъ опечесству уклонился опъ трудовъ къ провозженію остатка дней своихъ въ спокойствіи, то и тогда стремяся быть полезенъ, спарался всевозможными образами одолжать сей домъ, дѣлая всякія вспоможенія; что изъ писемъ его, имъ писанныхъ къ господамъ Опекунамъ, и при семъ слѣдующихъ увидѣть можно.

Письма, писанныя опъ Его Сіапельства Князя Якова Пепровича Шаховскаго къ господамъ Опекунамъ Императорскаго Воспитательнаго Дома.

*Высокородные и Высокопотенные господа
Императорскаго Воспитательнаго Дома
въ Опекунскомъ Совѣтѣ присутствующіе Члены,*

Мои любезные СОВРАТІЯ!

За извѣстное нынѣ всѣмъ намъ опъ Бога оказанное обрадованіе избавленіемъ

Нашей Всемилоствѣйшей Монархини и Величайшей Благодѣтельницы отъ всегда ожидающей опасной болѣзни, назначенному завпрешній день, благоучрежденіемъ Вашимъ въ Воспитательномъ Домѣ, Спасителю нашему съ егожъ наученіемъ согласующее благодарственному торжеству, нѣкоторые изъ моихъ пріятелей къ добродѣтелямъ ревностію сердца наполненные имѣя, изъявляютъ желаніе приобщиться и умножить нѣкоторымъ подаеніемъ; и чтобъ такое нынѣ оказуемое всеискреннее благодареніе доказательнѣйшимъ было, еще-бъ вновь какой монументъ изъ полезныхъ дѣлъ къ роду человѣческому въ ономъ домѣ поспѣшнѣе наспроенъ былъ, свое подаеніе иныя деньгами, а другіе разными припасами потребными къ тому дасть хотѣя, уговорили меня къ тому учинить приспунъ: того ради весьма-бъ грѣшно и спѣдно мнѣ было, паче же имѣвъ честь онаго Воспитательнаго Дома Попечителемъ именоваться, такимъ добродѣтелямъ спремѣющимся не вспомошествовать и въ числѣ оныхъ самому не быть: при семъ съ почтеніемъ моимъ, представляю 500 рублей, на такія, какъ выше означено, желаемыя изобрѣщенія, или на другія какія, по благоволенію господъ Опекунскаго Совѣта присутствующихъ, на добрыя въ Воспитательномъ Домѣ употребленія; а дабы и другіе того ещѣ болѣе меня желающіе, лучшимъ нежели я, образомъ дока-

зашь и прочихъ ими знающихъ въ такихъ же желаніяхъ находящихся соучастіемъ воспользовашь могли, не благоволишъ ли Высокопочетной Опекунской Совѣтъ сочинить о помѣ книги съ приспойнымъ надписаніемъ, желающимъ означать въ оной свое подааніе, дабы узнать число такихъ подааній и располагать мѣры, къ тому еще вновь негибнущаго монумента созиданію, а я съ моимъ должнымъ почтеніемъ есмь и на всегда пребуду.

Высокопочетнымъ господамъ Опекунскаго Совѣта присутствующимъ покорный слуга

Кн. Яковъ Шаховской.

Ноября 6 дня
1768 года

Да отъ негожъ запискою слѣдующаго содержанія прислано.

Императорскаго въ Москвѣ Воспитательнаго Дома Высокопочтенному Опекунскому Совѣту. при семъ съ почтеніемъ предспавляю ко употребленію въ Воспитательной Домъ 100 рублей, присланные ко мнѣ отъ одного моего приятеля, которой имя свое, впредь при щедрѣйшемъ по своему намѣренію во оный домъ подааніи, объявитъ.

Кн. Яковъ Шаховской.

Декабря 6 дня
1768 года.

Высокопотенные Императорскаго въ Москвѣ Дома въ Опекунскомъ Совѣтѣ присутствующіе Члены,

Мои любезные совратія!

За мое въ Опекунской Совѣтѣ сего года Ноября 7 дня представленное письмо, имѣя честь персонально слышать Ваше оказанное мнѣ благодареніе, и желаніе, чѣмъ я о означенномъ въ томъ моемъ письмѣ, къ созиданію въ Воспитательномъ Домѣ еще вновь негибнущаго монумента, изъяснилъ мое мнѣніе, изъ какихъ почто дѣлъ и какимъ образомъ оной соорудить; должнымъ себя нахожу въ томъ не опрѣчась, и колько слабость моего здоровья допустилъ, о томъ въпредъ представить не премину, съ чистосердечнымъ Высокопочетному Совѣту моимъ увѣреніемъ, что оной не искусство разума, но искреннее желаніе сочинилъ меня обяжетъ, дабы Всемилостивѣйшей Монархинѣ и Величайшей намъ Благопвѣришельницѣ справедливую славу и вѣрноподданническое должное благодареніе, на угодныхъ Богу и Ей дѣлахъ доказать и утвердить на такомъ основаніи, чѣмъ и въ позднѣйшихъ вѣкахъ наши попомки, прочіе всякаго рода въ опечиствѣ нашемъ живущіе люди, по собственнымъ каждому своимъ надобностямъ, онаго монумента цѣлость сохраняли, ублажая такихъ дѣлъ Начинаятельница имя Великой Екатерины въ числѣ безсмертныхъ. Ласкаю-жъ

себя, когда къ нынѣ воспитываемымъ только младенцамъ, еще такихъ въ разныхъ состояніяхъ злоспраждающихъ, о коихъ въ пунктахъ моего мнѣнія означено будетъ, по благоустроеннымъ регламентамъ и распоряженіямъ, подъ попечительствомъ Воспитательнаго Дома пристойными вспомоществованіями одолжать, а другимъ впредь такихъ же пользы ожидать себѣ надежды преподаваемы будутъ; шѣмъ еще многіе полезныя въ опечистивъ нашѣмъ плоды произойдутъ, и когда самымъ содѣйствіемъ оныя пользы публика возчувствуетъ, то развѣ одни изъ числа Христіанъ и честныхъ людей изверги такой монументъ, отъ коего неизчислимыя пользы происходятъ будутъ, въ будущихъ вѣкахъ отъ всякихъ попятеній сохранятъ опречуся; и при семъ всеусердно желая, чѣмъ такія-жъ щедрыя вклады и подаянія, каковыя отъ дворянъ, отъ купцовъ и отъ прочихъ капиталистовъ въ прежнихъ временахъ въ разныя мѣста, яко бы во ожиданіи будущихъ благъ употреблялись, во оной ощущительно многія благотворенія производящій домъ ко всегдашнимъ утвержденіямъ и разширеніямъ такого монумента происходили; а я съ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію есмь и всегда пребуду

Кн. Яковъ Шаховской.

Декабря 27 дня
1768 года.

А наконецъ и наипаче удостовѣрилъ онъ о своемъ патріотическомъ доброжелательствѣ, показаніемъ спези къ несомнительности всему обществу въ своемъ завѣщаніи, въ коемъ поручилъ онъ и дѣтей своихъ подъ опеку сему дому; и въ которомъ предъ обществомъ откровенно мысли истиннаго патріота и душа добродѣтельнаго чловѣка, для коего смерть ничто иное, какъ тихій и пріятный вечеръ прошедшаго свѣтлаго и небурнаго дня; завѣщаніе же сіе состоишь въ слѣдующемъ :

Изображая онъ сильнѣйшими выраженіями свою къ полезнымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома неомнѣнную довѣренность, подкрѣпляемую въ немъ тѣми неудоборучимыми распоряженіями, кои всѣ совокупно стремятся къ неколебимому соблюденію общественнаго блага, ввѣрилъ онъ сохранной казнѣ значный капиталъ для своихъ наслѣдниковъ; при чемъ, разбирая свою совѣсть, нималѣйшимъ мракомъ не запмѣнную, и предъ концомъ жизни своей обращая взоръ на путь имъ уже совершаемый, и видя, что слѣды его никогда не совращались съ пути истинны, сказалъ съ тѣмъ спокойствіемъ духа, которой добродѣтельные только чувствуютъ: „Во всѣхъ дѣлахъ общества того не увидишь, чтобъ я дѣлалъ „другимъ то, чего себѣ не желалъ. Блющи „справедливость, вопѣ было мое благополучіе и быть полезнымъ обществу, единственное мое удовольствіе!“ Блаженъ тотъ,

Часть II.

13

кто въ приближающійся конецъ жизни можетъ подобное сему сказать! Напослѣдокъ размѣряя пользы своихъ наслѣдниковъ съ общественными, и щася вліять въ нихъ свои добродѣтели, дабы и они были полезными опечеству, хотя по вступленіи ихъ въ лѣта совершеннаго возраста, и назначаетъ онъ имъ выдачу на надобности, но проситъ однакожъ господъ Опекуновъ яко папріотовъ, съ предписываемымъ на по разсужденіемъ прилагать наблюдательство.

По всѣмъ означеннымъ папріотическимъ доброжелательствамъ и несомнѣнному усердію къ благонамѣреннымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома, видимымъ какъ изъ писемъ, такъ и изъ завѣщанія Его Сіятельства, и по другимъ многимъ случаямъ, доказывающимъ его къ сему дому, а чрезъ то самое и ко благу Общества непремѣнное до конца его жизни усердіе, не достоинъ ли сей добродѣтельный мужъ за свои благопворенія того воздаянія, которое назначено въ почестяхъ господъ почетныхъ Благопворителей? Все сего пребудетъ; любовь его къ опечеству, его добродѣтели, долженствующія служить примѣромъ и побужденіемъ къ подражанію, и благодарность Воспитательнаго Дома имъ одолженнаго; и для того по совокупному на то согласію господина главнаго Попечителя и господъ почетныхъ Благопворителей, Воспитательный Домъ, для оставленія въ роды родовъ славы должной

памяти его, употребилъ спараніе заказатьъ сдѣлать изъ мрамора бюстъ его портрета, для поспановленія онаго въ домъ; да скажутъ потомки, увидѣвшіе изображеніе его: „Се помъ истинный патріотъ, который „споспѣшествова одолженіямъ, учиненнымъ „нашимъ предкамъ, одолжилъ и насъ, и „не вообще носилъ наименованіе Благопво- „риателя!“ А сверхъ сего Воспитательный Домъ, во исполненіе предписаннаго въ помануемыхъ же преимуществахъ, собравъ потребныя извѣстія о его добродѣтельной жизни, не преминетъ о помъ напечатаніемъ похвальной рѣчи сообщить Обществу.

К о н е ц ъ.

